

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

विक्रमचरित

Жизнь Викрамы

*или 32 истории
царского трона*

Перевод с санскрита,
предисловие и примечания

П. А. Гринцера

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва 1960

Ответственный редактор
А. Я. СЫРКИН

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Жизнь Викрамы» (*Vikramacarita*), или «32 истории царского трона» (*Sinhāsanadvātriṅcīkā*) — самое значительное из тех многочисленных произведений индийской литературы, которые посвящены воспеванию доблестей и подвигов великого царя Викрамы, или Викрамадитьи *. О его щедрости, великодушии, мужестве существует бесчисленное множество легенд и преданий. Викрама рисуется в них могучим и справедливым властителем, непобедимым воином, защитником угнетенных и обиженных, благодетелем всех людей. Особенно часто восхваляется его бескорыстное покровительство наукам и искусствам, благодаря чему царствование Викрамы было украшено выдающимися поэтами и учеными. Одна из

* Викрама (*Vikrama*) означает «доблесть»; Викрамадитья (*Vikramāditya*) или еще одно имя этого же царя — Викрамарка (*Vikramārka*) — означает «солнце доблести».

поэм XIII в. сообщает, что при дворе Викрамы жили «девять жемчужин» древней Индии: врач Дханвантари, лексикографы Кшапанак и Амарасинха, ученые Шанку, Варахамихира, Веталабхатта, поэты Вараручи, Чхатакарпара и великий Калидаса. Если не все, то во всяком случае большинство из этих «девяяти жемчужин» — реально существовавшие лица, и их имена до сих пор пользуются в Индии широкой известностью и почетом. Время жизни Викрамы, таким образом, рисуется в наших глазах чем-то очень значительным для Индии, похожим на век Перикла в Афинах или Августа в древнем Риме.

Но кто же такой этот необыкновенный царь Викрама? Историческая ли он личность или индийский вариант короля Артура, с именем которого искусно сплетены и фантастические легенды и кое-какие полудостоверные сказания?

Окончательно решить этот вопрос очень трудно. Дело в том, что, к сожалению, у индийцев древности и средневековья не существовало истории как науки, дух строго исторического повествования был им чужд, и поэтому о многих событиях и личностях прошлого Индии мы можем обычно судить лишь на основании косвенных данных и логических сопоставлений.

В отношении Викрамадितья фактом, как будто бы подтверждающим его реальность, является существование так называемой «эры Викрама», летосчисление по которой сохранилось в некоторых районах Северной Индии до последнего времени. Эра Викрамы начинается с 57 г. до н. э. Легенды о царе Викраме очень хорошо согласуются с этим фактом и объясняют его. Судя по этим легендам, Викрамадितья действительно жил в I в. до н. э. Он царствовал в области Малава, в древнем городе Уджжайини. Главным подвигом его жизни было изгнание

из страны завоевателей — саков *. При этом легенды прямо указывают, что его победа над саками положила начало новой эре.

Еще более определенно говорят об основании Викрамой своей эры джайнские хроники, которые сообщают даже ее исходную дату: «470 год от нирваны Вардхаманы Махавиры», основоположника и великого пророка джайнизма. Если вспомнить, что Махавира считался современником Гаутамы Будды и жил, следовательно, приблизительно в конце VI в. до н. э., то тем самым джайнские источники подтверждают и факт основания в середине I в. до н. э. новой эры, и — что для нас особенно важно — факт жизни в это время некоего знаменитого царя Викрамы.

Казалось бы, сомнений в реальности Викрамадитьи не должно быть. И действительно, долгое время они не возникали. Однако ученые XIX в. подвергли тщательному критическому анализу все источники и сведения о нем, и перед наукой встала так называемая «загадка Викрамы», которая составляет одну из самых сложных и интересных проблем истории древней Индии **.

Здесь не место подробно останавливаться на каждой из негативных теорий, выдвинутых Д. Фергюссоном, Р. Г. Бхандаркар, В. Смитом, Ф. Кильхорном, А. Каннингхэмом, Д. Маршаллом, А. С. Алтекар и другими учеными. В целом их возражения против того, чтобы

* Саки, или (в индийском произношении) шаки, — скифские кочевые племена, пришедшие в I в. до н. э. из Средней Азии и на долгое время покорившие северные и часть центральных областей древней Индии.

** Различные точки зрения, отражающие современное состояние проблемы, см. в специальном сборнике статей индийских и европейских ученых: «Vikrama-volume», Ujjain, 1948.

считать Викраму исторической личностью, жившей в I в. до н. э., сводятся к следующему: 1) от I в. до н. э. не сохранилось в Индии никаких надписей или монет, которые бы подтверждали реальность царя Викрамы; 2) все легенды о его жизни носят явно фантастический характер; в частности, те девять поэтов и ученых, которые якобы украшали его двор, никак не могли жить в I в. до н. э. и вообще жить в одно и то же время; 3) первое упоминание об «эре Викрама» встречается в надписях лишь начиная с 898 г. н. э.; ввиду этого или вообще никакой новой эры в I в. до н. э. основано не было, или же она не носила имя Викрамы, и оно было присвоено ей позже в честь какого-либо иного царя, например Чандрагупты II Викрамадитьи, который царствовал в конце IV — начале V в. н. э. и, как и легендарный Викрама, прославился своей победой над саками.

Приведенные выше соображения достаточно серьезны, однако, на наш взгляд, они не могут окончательно подорвать доверия к традиционным индийским представлениям о Викрамадитье.

Отсутствие эпиграфического материала и монет, входящих ко времени жизни Викрамы, еще ни о чем не свидетельствует. Точно так же ничего не сохранилось от многих других выдающихся индийских царей далекого прошлого. У нас нет, например, надписей и монет, относящихся ко времени Чандрагупты и Биндусары из династии Маурья или Пушьямитры, основателя династии Шунга, а между тем историческая реальность этих фигур засвидетельствована не только в индийских, но и в иноземных — в частности, греческих — источниках.

Легенда о «девяти жемчужинах», хотя сама по себе она явно недостоверна, также отнюдь не опровергает факта существования царя Викрамы. Достаточно указать на то, что о другом герое книги «Жизнь Викрамы» —

царе Бходже — в одном из посвященных ему произведений * говорится, что он был современником и патроном поэтов Калидасы, Баны, Дандина, Магхи, Бхавабхути и других. Это сообщение совершенно фантастично, так как все названные поэты жили в разное время и к тому же значительно раньше Бходжи, но оно ни в коей мере, конечно, не может поколебать уверенности в историчности самого Бходжи, царствовавшего в Мальве в XI в. Подобные легенды вполне объяснимы желанием их авторов придать своему герою и его царствованию еще больше блеска и величия, пусть даже за счет исторического правдоподобия.

Итак, наиболее веским доводом «против» Викрамы остается отсутствие связи между ним и якобы им основанной и тем самым подтверждающей факт его царствования в I в. до н. э. «эрой Викрама».

Действительно, до конца IX в. мы не находим никаких упоминаний об эре под таким названием. Ввиду этого, если не будут обнаружены новые источники, всегда может иметь место предположение, что это название возникло сравнительно поздно, чтобы увековечить память какого-нибудь иного царя, носившего титул Викрамадитья. Однако, хотя такое объяснение вполне допустимо, оно ни в коем случае не может быть единственным и безусловным.

То обстоятельство, что название «Викрама» в связи с новой эрой дошло до нас в надписях столь позднего времени, не является чем-то совершенно исключительным и необычным в индийской истории. Точно так же упоминания о другой эре — «Сака», которая началась в 78 г. н. э., впервые появляются лишь с конца VI в.

* «Повесть о Бходже» (Bhojaprabandha) автора начала XVII в. Баллалы из Бенареса

Запаздывают свидетельства и о третьей индийской национальной эре — «эре Гупта».

Еще более важны другие данные. Древнеиндийские источники показывают, что эра, начавшаяся в 57 г. до н. э., отнюдь не фикция: летосчисление по ней велось уже в первых веках. А начиная с V в. она обычно именуется «Малава», и это название нельзя не поставить в связь с царствованием Викрамадитьи, который, как уже говорилось, был, по преданиям, царем области Малава.

Если сопоставить эти соображения с приведенными выше указаниями джайнских хроник, возражения против того, чтобы считать легендарного Викраму основателем новой индийской эры, не кажутся уже столь убедительными.

И, наконец, последнее. Исторические данные о Викраме, которые подтверждают факт его жизни и царствования в I в. до н. э., не ограничиваются лишь существованием «эры Викрама». В литературных памятниках, относящихся к первым векам нашей эры, мы также находим упоминания о Викраме. Они имеются, например, в «Семистах строфах» поэта Галы (приблизительно II в. н. э.) и, по-видимому, в оригинале «Великого сказа» Гунадхьи *. Не случайно, с нашей точки зрения, и то обстоятельство, что многие цари Индии, подобно Чандрагупте II, принимали титул Викрамадитья, так же как римские императоры — титул цезаря. Разве это не говорит об их стремлении считать себя наследниками и подражать какому-то великому царю древности, носившему это имя? И разве не сходятся все свидетельства на том,

* Оригинал «Великого сказа» («Брихаткатха») до нас не дошел. Однако сравнительный анализ его позднейших обработок поэтами Кшемендрой и Сомадевой (XI в.) показывает, что он, по всей видимости, включал в себя некоторые истории о Викрамадитье.

что этим царем не мог быть кто-либо другой, кроме царя Викрамы, героя легенд и сказаний, героя «32 историй царского трона», или «Жизни Викрамы»?

Однако сама по себе «Жизнь Викрамы», конечно, никак не может служить сколько-нибудь достоверным источником сведений о подлинном Викрамадитье. Фантастика мифов и суеверий, наполняющая это произведение с начала и до конца, не допускает и малейших подозрений в историчности описываемых событий. Облик Викрамы не просто идеализирован, но приподнят до недостижимого, даже чисто символического образца всех без исключения добродетелей. Единственный эпизод, в котором можно было бы предположить реальную основу,— это рассказ о борьбе Викрамы с Шаливаханой и о поражении Викрамы (история 24-й статуи). Однако и в данном случае, если только речь идет о Шаливахане — основателе «эры Сака» (от 78 г. н. э.), весьма трудно объяснить, как он мог встретиться с Викрамадитьей, который жил более чем на столетие раньше.

Итак, не историческая достоверность определяет значение «Жизни Викрамы», или «32 историй царского трона». Между тем даже в современной Индии нет произведения более популярного, если не считать древнеиндийского эпоса — «Махабхараты» и «Рамаяны». Достаточно сказать, что на любом индийском языке или диалекте, имеющем свою письменность, есть один или несколько переводов или переложений санскритского памятника. Рассказы статуй царского трона о подвигах Викрамы — неперенная часть фольклорного репертуара самых различных индийских племен и народов.

В чем же причины такой популярности этого сборника?

Во-первых, большую роль играет обаяние имени Викрамадитьи, который, как мы видели, является воплощением мудрого и справедливого царя, примером гуманизма и великодушия. Во-вторых, слушателей и читателей «Жизни Викрамы» до сих пор привлекает моральный пафос этой книги, в которой они находят целый свод нравственных правил практической жизни. В-третьих, эти дидактические правила выступают не в виде сухого правоучительного трактата, но в форме легких и развлекательных рассказов, насыщенных фантастикой и приключениями.

Эти рассказы очень часто своими корнями уходят в фольклор и всем своим характером напоминают европейскую сказку. Действительно, достаточно вспомнить котел с кипящим маслом, которое омолаживает искупавшегося в нем человека (история 15-й статуи), или войско, вылепленное из глины (история 24-й статуи), или волшебные палочку и одежду (история 20-й статуи), или живую воду и жидкость, обращающую металлы в золото (истории 19-й и 22-й статуй), чтобы сразу признать хорошо нам знакомые сказочные мотивы. Иногда даже целые сюжеты «Жизни Викрамы» обнаруживают свое родство с западноевропейским и русским фольклором. Таков, например, обрамляющий книгу сюжет о троне с говорящими статуями, на который не может взойти непосвященный *. Такова история о странствующем из рук в руки плоде, который способен подарить молодость и бессмертие (вторая часть пролога) **. Таков рассказ о мудром суде Ша-

* A. Weber, *Indische Studien*, Bd. 15, Leipzig, 1878, S. 217—218.

** Ibid., S. 212—215; S. Thompson and J. Balys, *Folk Tales of India*, Bloomington, 1958, D 1338.3 и D 1346.6.

ливаханы по поводу четырех сосудов с землей, соломой, костями и углем (история 24-й статуи), параллельные версии которого мы находим и в древнерусских «Судах Соломона», и в латинских «Деяниях римлян», а отдаленный намек — даже в легенде о трех ларцах Порции у Шекспира в «Венецианском купце» *.

Непосредственную связь с общемировым сказочным сюжетом о благодарных зверях и неблагодарном человеке можно видеть в истории пролога о благородном медведе и злом царевиче (шестая и седьмая части пролога) **.

Однако, несмотря на фольклорное происхождение, которое легко обнаружить во многих случаях, несмотря на ряд общих с европейской сказкой мотивов, в фантастических историях «Жизни Викрамы» есть особая специфика, вообще характерная для индийских повествовательных сборников аналогичного жанра.

Европейская сказка, как правило, не претендует на веру слушателей в реальность описываемых в ней событий, не заботится об их житейском правдоподобии и поэтому даже рассказчиками рассматривается как чистый продукт фантазии. Вспомним хотя бы традиционный зачин русской сказки, сразу создающий условную, нереальную атмосферу: «В тридевятом царстве, в тридесятом государстве...», или особые формулы, как бы отгораживающие сказку от действительности: «Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается...», «Ни в сказке сказать, ни пером описать», и т. д.

* А. Веселовский, *Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе и западные легенды о Морольфе и Мерлине*, СПб., 1872, стр. 60—67.

** Th. Benfey, *Pantschatantra*, Bd. I, Leipzig, 1859, S. 208—210; E. Robinson, *Tales and Poems of South India*, London, 1885, p. 370.

Ничего подобного нет в рассказах «Жизни Викрамы». О каких бы самых неправдоподобных и фантастических явлениях ни шла речь, всюду мы встречаем совершенно трезвый, бытовой тон изложения, всюду отсутствует и оттенок недоверия к тому, что рассказывается. Не случайно поэтому почти в каждой истории имеются точные указания о месте действия, обстоятельствах жизни и занятиях действующих лиц. Не случайно и обилие бытовых деталей, религиозно-философских рассуждений и моральных сентенций, которые были бы неуместны в европейской волшебной сказке, но вполне органичны в рассказах «Жизни Викрамы».

Отсюда та трудность, которая встает перед нами, когда мы пытаемся дать жанровую классификацию историям «Жизни Викрамы», исходя из норм европейской поэтики. Возьмем, например, один из лучших рассказов книги — о царе Нанде и его сыне Джаяпале (шестая и седьмая части пролога). Первая часть рассказа, где идет речь о слепой ревности царя, — как будто бы типичный образец новеллы, а вторая, рисующая неблагодарность царевича в отношении медведя, его болезнь и чудесное исцеление, — обычная сказка.

Своеобразие рассказов усугубляется еще и тем, что почти все они насыщены элементами мифов, и мифологические фигуры, начиная от верховных богов и кончая демонами и ведьмами, активно выступают в них наряду с бытовыми персонажами и историческими героями.

Если в древнегреческой литературе миф очень скоро подвергся рациональному переосмыслению, стал условной формой или сохранился в роли поэтического образа или примера, то в классической санскритской литературе, и в частности в «Жизни Викрамы», боги и полубоги — полноправные герои повествования. Вспомним хотя бы Сурабхи, корову желаний, испытывающую великоду-

шие царя Викрамадитьи (история 26-й статуи), спор Рамбхи и Урваши на небе Индры (третья часть пролога), подземного царя Бали, бога Солнца и т. д. и т. п.

Это причудливое смешение реального и фантастики, элементов сказки, новеллы, мифа, легенды и притчи в рамках одного произведения создает своеобразный жанровый синкретизм, который, конечно, характерен не только для «Жизни Викрамы», но и для других повествовательных сборников санскритской литературы. Для индийского читателя или слушателя в этом нет ничего необычного, поскольку такой синкретизм обусловлен и оправдан всей традиционной индийской философией и религиозной мыслью. Наоборот, именно в этом для него состоит прелесть рассказов, которые он находит в «Жизни Викрамы».

Однако, как мы уже говорили, не только в развлекательности, да и, пожалуй, не столько в ней секрет популярности этой книги. За легкостью внешней формы в «Жизни Викрамы», с точки зрения индийского читателя, скрыта глубокая нравственная основа. В свое время джайн Харибхадра, в соответствии с традиционным учением о трех жизненных целях, делил всю повествовательную литературу на три рода: *артхакатха* — рассказы, поучающие выгоде, *камакатха* — рассказы, поучающие любви, и *дхармакатха* — рассказы, поучающие моральному и религиозному долгу. При этом слушателей первого рода рассказов он называл людьми дурными, второго рода — средними и третьего — хорошими.

Если воспользоваться его классификацией, то рассказы «Жизни Викрамы» несомненно следует отнести к третьей, высшей разновидности — к *дхармакатха*. Действительно, по всему произведению рассыпаны сентенции, проповедующие добродетель и нравственный закон, как они понимались индийской религией и моралью. Эти сен-

тенции в своем большинстве обращены не только к представителям правящей верхушки общества, не только к царям, их министрам, брахманам и т. д., но и вообще к человеку, к каждому индусу.

Было бы излишним попытаться здесь очертить весь круг нравственно-религиозных проблем, которые затронуты в «Жизни Викрамы», — об этом лучше всего скажет само произведение. Укажем лишь на их разнообразие. Мы находим в книге предписания, касающиеся религиозных обязанностей и церемоний, семейной жизни, наставления о пользе образования, об отношении к собственности, о цели жизни, бытовые правила, толкования снов и примет, пространные рассуждения о женщинах и любви, о сути добродетели и т. п. Через всю книгу проходит проповедь щедрости, великодушия и самоотречения ради других людей. Поэтому не случайно в самом начале «Жизни Викрамы» богиня Парвати, предлагая своему мужу Шиве поведать какой-нибудь рассказ, сравнивает пользу от него с чтением священных книг — вед и шастр.

Для нас, конечно, дидактическая направленность «Жизни Викрамы» в значительной мере оказывается чуждой, а кастовая мораль попросту неприемлемой. И тем не менее те крупницы жизненной мудрости, которые щедро разбросаны по всем страницам книги и выражены, как правило, в яркой афористической форме, нередко трогают, вызывают ответные душевные движения и раздумья.

Особенно ценны для нас рассказы о подвигах и жизни Викрамы в познавательном отношении. В известной мере они способны удовлетворить желания тех, кто хочет узнать Индию далекого прошлого. Конечно, чтение «Махабхараты» или «Рамаяны» * может дать значительно

* В русском переводе см.: «Махабхарата. Адипарва (книга первая)», перевод с санскрита и комментарии

больше сведений, но эти грандиозные и сложные поэмы трудны для чтения, а между тем небольшая книга рассказов о Викраме дает довольно верную картину духа и условий жизни, традиций и религий Индии. К тому же эти рассказы ближе, чем большинство произведений так называемой «высокой литературы», стоят к повседневному народному быту (не случайно, например, тема бедности и горькие сетования на бесправие обездоленных проходят через многие истории «Жизни Викрамы»), и по ним полнее, чем по другим источникам, мы можем составить себе представление о заботах и надеждах простого народа средневековой Индии.

«Жизнь Викрамы» не стоит, конечно, особняком в санскритской литературе. По особенностям содержания и ряду формальных признаков эта книга принадлежит к особому жанру, условно называемому «обрамленной повестью». Наряду с «Жизнью Викрамы» к этому жанру

В. И. Кальянова, М.—Л., - 1950; в переводе академика АН Турк. ССР Б. Л. Смирнова: «*Махабхарата, I, Две поэмы из III книги*», Ашхабад, 1955 (второе издание в 1959 г.); «*Махабхарата, II, Бхагавадгита*», Ашхабад, 1956; «*Махабхарата, III, Эпизоды из книги III, V*», Ашхабад, 1957; «*Махабхарата, IV, Эпизоды из книг III, XIV, книги XI, XVII, XVIII*», Ашхабад, 1958.— Содержание «Махабхараты» кратко изложено в брошюре Г. Ф. Ильина «*Старинное индийское сказание о героях древности, Махабхарата*», М., 1958. Русского перевода древней «Рамаяны» нет, но с ее содержанием можно ознакомиться по переводу одноименного произведения Тулси Даса: Тулси Дас, *Рамаяна, или Рамачаритаманаса (Море подвигов Рамы)*, перевод с индийского (хинди), комментарии и вступительная статья акад. А. П. Баранникова, М.—Л., 1948.

относятся такие всемирно известные произведения, как «Панчатантра», «Хитопадеша», «Двадцать пять рассказов ветапы», «Семьдесят рассказов попугая» * и некоторые другие.

Каковы же наиболее характерные признаки жанра «обрамленной повести»?

Прежде всего каждое из перечисленных произведений представляет собой сборник искусно соединенных басен, легенд, рассказов, сказок и т. п. Мы уже говорили, как трудно, пользуясь привычными для европейского читателя определениями, дать точную жанровую характеристику отдельных историй «Жизни Викрамы». Точно такую же картину мы видим и в остальных сборниках. Смешение реального и фантастического, сплетение бытовых зарисовок с мифологическими сюжетами, отсутствие каких бы то ни было границ между мирами смертных людей, богов и животных — все это неотъемлемые черты не только каждого повествовательного сборника в целом, но и буквально каждой истории внутри любого из них. Поэтому, хотя мы иногда для удобства и говорим: «бас-

* См. русские переводы: «Панчатантра. Избранные рассказы», перевод с древне-индийского, предисловие и примечания Р. О. Шор, М., 1930; «Панчатантра», перевод с санскрита А. Я. Сыркина, М., 1958; «Хитопадеша. Доброе наставление. Сборник древне-индийских рассказов, составленный Нараяной», перевел с санскритского Д. Кудрявский, Юрьев (Дерпт), 1908; «Хитопадеша. Полезное наставление. Собрание древне-индийских нравоучительных рассказов», перевод с санскрита с примечаниями М. И. Орлова, ч. 1—2, СПб., 1911; ч. 3—4, СПб., 1913; «Двадцать пять рассказов ветапы», перевод с санскрита, статья и комментарии Р. О. Шор, Л., 1939; «Двадцать пять рассказов ветапы», перевод с санскрита И. Серебрякова, М., 1958; «Шукасапатаи (Семьдесят рассказов попугая)», перевод с санскрита М. А. Ширяева, М., 1960.

ни Панчатантры», «сказки ветапы», «рассказы попугая» и т. д., все эти определения страдают очевидной искусственностью и односторонностью, и можно с уверенностью сказать, что «басни» «Панчатантры» очень мало похожи на басни Крылова или даже Эзопа, «сказки» ветапы — на русские сказки или сказки братьев Гримм, а «рассказы» попугая — на новеллы итальянского Возрождения.

Не менее специфична и другая черта содержания сборников «обрамленной повести», о которой также уже шла речь в связи с рассказами «Жизни Викрамы». Всем этим сборникам далеко не чужды развлекательные цели, и иногда фантастические, иногда вполне «земные» приключения их героев способны увлечь любого читателя, хотя бы он был совсем не приучен к пресловутому «восточному колориту». Но наряду с этим все индийские «обрамленные повести» в большей или меньшей степени всегда преследуют дидактические цели, проповедуют здравый жизненный смысл, нормы нравственного поведения, религиозную мораль и т. п. Особенно четко это видно в «Панчатантре», которая претендует на роль учебника разумного поведения и государственной мудрости. В полной мере это относится и к остальным сборникам, каждый из которых неизменно заканчивается выражением надежды, что, прочитав его, люди станут разумнее, добрее, великодушнее.

Произведения в форме «обрамленной повести» написаны прозой со вставленными в нее стихами. В классической санскритской литературе проза занимает сравнительно небольшое место. Помимо «обрамленной повести», она характерна лишь для так называемых «романов» выдающихся средневековых авторов — Дандина, Баны и Субандху. Но проза санскритского романа весьма отличается от прозы обрамленных сборников. Она напо-

минает по своему стилю изощренную и изысканную санскритскую поэзию, богата риторическими фигурами, украшательными описаниями, тропами и причудливыми образами. Напротив, стиль прозы «обрамленной повести» лапидарен, четок, прост. Иногда, правда, эта простота и немногословность переходит в сухость и однотонность языка, но зато «обрамленная повесть» не допускает ничего такого, что мешало бы ходу повествования, отвлекало бы от наслаждения фабулой и усвоения тех идей, которые произведение в себе несет. И, может быть, это тоже в значительной мере способствовало популярности таких произведений.

Важнейшая роль в любой «обрамленной повести» принадлежит стихотворным вставкам (в одной только «Жизни Викрамы» их около 350). Как правило, эти стихотворные вставки представляют собой отдельные или связанные друг с другом строфы, содержащие сентенции по поводу самых различных сторон жизни, религии и морали. Именно им в наибольшей степени обязана «обрамленная повесть» своей воспитательной, морализующей направленностью. Однако при всем своем дидактизме стихотворные вставки отнюдь не кажутся скучными или навязчивыми, но благодаря присущей им образности, афористичности и лаконизму составляют едва ли не самую яркую и привлекательную особенность стиля повествовательных сборников. Рядом со стихотворными сентенциями мы встречаем в «обрамленной повести» — правда, в значительно меньшем числе — и описательные стихи (см., например, в «Жизни Викрамы» описание весны в истории 6-й статуи или описание битвы в истории 24-й статуи). Такого рода стихотворные отрывки выдержаны, как правило, в обычном «украшенном» стиле санскритской поэзии.

Трудно в каждом случае точно определить происхож-

дение той или иной стихотворной строфы в «обрамленной повести». Несомненно, что далеко не все они оригинальны. В «Жизни Викрамы», например, встречаются строфы, заимствованные из «Махабхараты», пуран, у поэтов Калидасы, Бхавабхути, общие с «Панчатантрой», «Двадцатью пятью рассказами ветапы» и другими произведениями. Но, по-видимому, большинство из них взято из той безымянной массы стихов, которая была в обращении у народа, его сказителей и странствующих поэтов, или является плодом творчества самого автора.

Наиболее специфичной чертой «обрамленной повести», которой она и обязана своим названием, является ее композиция. Легко убедиться, что пролог и эпилог «Жизни Викрамы», рассказывающие о судьбе чудесного трона Викрамадитьи, служат как бы рамкой ко всем 32-м историям. Кроме того, в пролог, как в рамку, вставлен тематически с ним не связанный эпизод с царем Нандой, его сыном Джаяпалой и мудрым Шарадананданой. В свою очередь, истории 14-й и 31-й статуй включают в себя вводные рассказы о царе-фаталисте и царе-вике, оскорбившем брахмана. В соответствии с устойчивой санскритской традицией все повествование ведут от своего лица сменяющие друг друга рассказчики: Шива, министр царя Бходжи, одна за другой 32 статуи, царь Викрама, ветапа и т. д.

Нередко встречается еще более сложное построение, когда внутри общей рамки содержится несколько внутренних рамок, а внутри отдельных рассказов — новые рассказы и даже рассказы третьей и четвертой ступеней подчинения. Эта многоступенчатая композиция, которую западноевропейские историки литературы называют «вложенными друг в друга коробками», обладает большой гибкостью. Благодаря ей в различных обработках одного и того же памятника отдельные истории могут свободно,

без всякого ущерба для произведения в целом выпадать или заменяться другими. Интересно, что одновременно с распространением по всему миру сюжетов «обрамленной повести» вызвала подражание и ее композиция; это мы можем легко обнаружить в самых различных произведениях — от арабской «Тысячи и одной ночи» и до «Декамерона» Боккачио.

В заключение характеристики особенностей «обрамленной повести» следует указать, что, хотя многие ее сюжеты и составные элементы обнаруживают, как мы это видели на примере «Жизни Викрамы», фольклорное происхождение, в целом она, несомненно, — плод высоко развитого искусства и индивидуального мастерства отдельных авторов. Об этом свидетельствуют и изощренность композиционных приемов, и дидактические стихи, дополняющие и заостряющие содержание прозаических частей, и, наконец, наличие общей цели и идеи, которые объединяют самые разнохарактерные рассказы каждого сборника в единое художественное целое.

* *
*

«Жизнь Викрамы» дошла до нас в пяти санскритских рецензиях. Почти все рукописи одной из них были найдены в Южной Индии, и вследствие этого она получила название «Южная». Также на юге были обнаружены рукописи другой рецензии, которая целиком написана стихами — главным образом в метре шлока — и названа поэтому «Метрической». Две другие рецензии имели хождение на севере. Это так называемая «Джайнская» рецензия, которая явно возникла в среде монахов-джайнов и насыщена элементами их религиозных и нравственных воззрений, и «Краткая» рецензия — настолько лаконичная и сухая, что отдельные истории в ней попросту не-

понятны. Наконец, имеется пятая рецензия, которую иногда — по месту, где ее обнаружили, — называют «Бенгальской», а иногда — по имени предполагаемого автора — «рецензией Вараручи». Рецензия Вараручи не имеет самостоятельного значения, так как она представляет собой ученическую обработку Джайнской версии.

Главная нить повествования во всех рецензиях одна и та же, но по характеру языка и стиля они, как правило, совершенно независимы друг от друга. В отдельных рецензиях изменен порядок рассказов, расширен или сокращен пролог, иногда даже добавлены новые истории.

К сожалению, ни одна из этих рецензий не является, по всей видимости, оригиналом «Жизни Викрамы» и только путем их сравнения можно с большей или меньшей степенью вероятности воссоздать его черты. Долгое время исследователи были убеждены, что наиболее близка к оригиналу Джайнская рецензия и что сам оригинал был джайнского происхождения. Лишь после тщательного анализа всех текстов, проведенного Ф. Эджертоном в его двухтомном труде о «Жизни Викрамы»*, стало ясным, что наибольшее число черт, общих с оригиналом памятника, имеет Южная рецензия, а Джайнская версия по сравнению с другими представляет собой его довольно независимую и свободную обработку.

Согласно выводам Ф. Эджертона, в Южной рецензии сознательные отступления от оригинала очень редки, в ней сохранен первоначальный порядок рассказов, все изменения обычно вызваны лишь стремлением расширить оригинальный текст, в частности, за счет добавления

* F. Edgerton, *Vikrama's adventures or the thirty-two tales of the throne*, vol. I, II, Cambridge Massachusetts, 1926 (Harvard Oriental Series, vol. 26—27).— Это издание включает тексты всех пяти рецензий памятника

дидактических стихов, которых, кстати сказать, в этой рецензии значительно больше, чем в любой другой.

В то же время, хотя Южная рецензия и близка к оригиналу, она допускает ряд вольностей, которые легко обнаружить, сравнив ее с остальными текстами. В ее трактовке того или иного рассказа можно даже увидеть немотивированные противоречия. Так, например, во вставном рассказе в истории 14-й статуи Южной рецензии говорится о пяти птицах, которые дали царю Раджашекхаре царство, между тем как во вступительном стихе к рассказу, в согласии с остальными рецензиями, идет речь не о пяти птицах, но о пяти якшах (слугах бога богатства Куберы). Это изменение в Южной рецензии по ходу рассказа приводит к противоречию, и в конце рассказа вместо птиц выступает уже некое божество. Точно так же в истории 20-й статуи в Южной рецензии об аскете Трикаланатхе рассказывает царь Викрамадитья. Между тем было бы более логично, если бы царь сам услышал этот рассказ от чужеземцев, как это и происходит в параллельных историях других рецензий.

Что касается Джайнской рецензии, то она несомненно чужда духу оригинала: в ней изгоняются (не всегда последовательно) упоминания о богах, брахманах, религиозных обрядах и церемониях. Царь Викрамадитья оказывается, согласно ей, приверженцем джайнизма. Рецензия добавляет шесть новых рассказов (три — в прологе и три — вместо историй 29-й, 31-й и 32-й статуй). Пять из них имеются также в джайнском сборнике начала XIV в. «Сокровищница рассказов» (Prabandhasaṁgrahaṇī) Мерутунги. По-видимому, и Мерутунга, и автор Джайнской рецензии «Жизни Викрамы» заимствовали эти рассказы из какого-то общего джайнского источника.

Настоящий перевод «Жизни Викрамы» сделан по Южной рецензии памятника. Выбор этот определен не толь-

ко приведенными выше соображениями о наибольшей близости именно этой рецензии к оригиналу книги, но и тем, что она лучше других передает своеобразие и дух санскритского жанра «обрамленной повести», а также полнее и точнее отражает те народные представления, которые сложились в Индии об ее легендарном герое Викрамадितье.

* * *

*

Мы не знаем точной даты создания ни самого оригинала «Жизни Викрамы», ни отдельных рецензий книги. Впрочем, такова судьба почти всех произведений санскритской литературы. Их датировку, как и в настоящем случае, мы можем давать лишь весьма приблизительно, на основании косвенных свидетельств и ссылок.

Оригинал «Жизни Викрамы», по всей видимости, не мог быть создан ранее первой половины XI в. Это вытекает из того факта, что вторым героем книги является царь Бходжа, для которого нельзя найти иного прототипа, кроме знаменитого Бходжи из Дхара (династия Парамара), царствовавшего приблизительно в 1010—1055 гг. Высокая репутация Бходжи Парамара в Индии, согласно которой он считается гуманным и просвещенным монархом, покровителем искусств и автором по крайней мере двадцати научных трактатов и оригинальных поэм, как нельзя лучше согласуется с той ролью, которая отведена ему в «Жизни Викрамы».

Ф. Эджертон предлагает отнести время создания «Жизни Викрамы» ко второй половине XIII в. При этом он ссылается на то обстоятельство, что в Южной рецензии (история 7-й статуи) упомянут автор одного из популярных ритуальных трактатов Хемадри, живший не ранее конца XIII в., а в соответствующем месте Джайн-

ской рецензии названа «глава о дарах», которая имеется в его трактате.

Однако такая поздняя датировка оригинала памятника вовсе не обязательна. «Главы о дарах» имелись и в более ранних ритуальных книгах, чем сочинение Хемадри, а упоминание его имени в Южной рецензии может быть простой вставкой, вызванной тем авторитетом, каким стал пользоваться его трактат сразу же после своего создания. В пользу этого говорит и то наблюдение, что ни в Метрической, ни в Краткой рецензии никаких ссылок на Хемадри и его книгу не имеется. С другой стороны, вполне вероятно, что «Жизнь Викрамы» была написана именно в XI в. современником Бходжи, каким-нибудь придворным поэтом, который хотел этим произведением польстить своему патрону и прославить его.

Более точно установить дату написания «Жизни Викрамы» пока невозможно, поскольку все прочие упомянутые в ней исторические личности и литературные произведения (например, Каутилья, Камандаки, «Панчатантра» и т. д.) относятся к более раннему периоду, чем XI в.

Еще труднее установить, кто был автором «Жизни Викрамы». Одна из рукописей Южной рецензии приписывает произведение Калидасе. Нет сомнений, что это совершенно абсурдное указание вызвано обычной индийской тенденцией освящать самые различные произведения именами великих поэтов и прежде всего именем Калидасы.

Рукописи Бенгальской рецензии единодушно называют своим автором Вараручи. Вараручи — довольно популярная, но тем не менее очень мало нам известная фигура в санскритской литературе. Одни источники говорят, что он жил при дворе Викрамадитьи, другие —

при дворе Бходжи. Так как Бенгальская рецензия считается сравнительно поздней, мы и здесь скорее всего имеем дело с попыткой придать произведению дополнительный авторитет, используя для этого знаменитое имя.

В четырех рукописях Джайнской рецензии в качестве автора упомянут некий Кшеманкара. Из других источников мы знаем, что это был монах-джайн из секты шветамбаров, автор еще одного сочинения — «Жизнь шести мужей». О времени его жизни у нас нет сведений. Возможно, что указание об авторстве Кшеманкары вполне достоверно, но оно, несомненно, касается одной лишь Джайнской рецензии и ничего не дает нам для выяснения автора оригинала «Жизни Викрамы» и остальных рецензий книги.

* *

✱

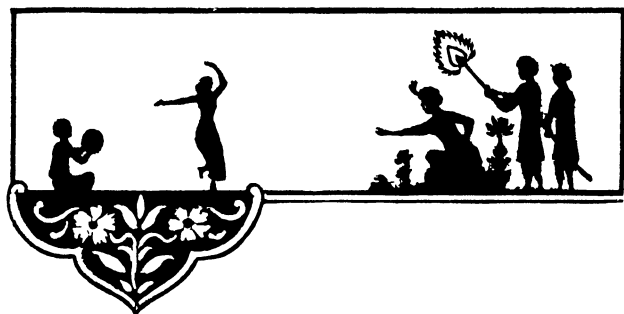
Перевод на русский язык санскритского текста «Жизни Викрамы», или «32 историй царского трона», выполнен по упомянутому выше изданию Ф. Эджертон.

Метрические вставки, как нам кажется, невозможно сколько-нибудь адекватно передать средствами русского стиха, и они переведены прозой.

П. Гринцер

Жизнь Викрамы

П Р О Л О Г

Часть первая

Слава рассеивающему мрак препятствий могучему Гаджанане¹, чей взгляд омыт волнами великого сострадания.

Почтив славного Пуранапuruшу², издревле сущего Падмасамбхаву³, Умапати⁴ и прекрасную Сарасвати⁵, я начинаю «Жизнь Викрамарки».

Однажды Джагадамбика⁶ с поклоном сказала Парамешваре⁷, который восседал на вершине горы Кайласы⁸:
«Послушай!

Мудрые проводят время в беседах о ведах⁹ и шастрах¹⁰, а прочие, глупцы, тратят его на сон или споры.

Поэтому расскажи какой-нибудь рассказ, который помог бы нам скоротать время и доставил бы радость всем сердцам в мире». Тогда Парамешвара сказал Парвати: «Госпожа моей жизни, слушай: я расскажу тебе рассказ, который увлечет сердца всех людей».

Часть вторая

Есть город под названием Удджайини¹¹, обильный всевозможным добром, превосходящий своими красотами жилище Пурандары¹². В нем был царь по имени Бхартрихари, искусный во всех искусствах, сведущий во всех науках; той же краской, которая украшала лбы у всех женщин при дворе, были выкрашены в красный цвет его ноги-лотосы. Был у него младший брат по имени Викрама, и доблесть Викрамы лишала доблести всех врагов¹³. Была у Бхартрихари жена по имени Анангасена, которая своей красотой, прелестью и иными достоинствами затмевала небесных дев¹⁴.

В этом же городе жил некий брахман¹⁵. Он изучил все науки, особенно хорошо знал науку священных заклинаний, но был беден. Чтением заклинаний он снискал благосклонность Бхуванешвари¹⁶, и, смиловившись над этим брахманом, она однажды ему сказала: «Брахман, выбирай себе дар». Брахман ответил: «Богиня, если ты довольна мной, избавь меня от старости и смерти». Тогда богиня дала ему один божественный плод и сказала: «Сын мой, съешь этот плод, и ты будешь избавлен от старости и смерти».

Брахман взял этот плод и пошел к себе домой. Он совершил омовение, воздал почести богам и хотел было уже съесть плод, как в душе у него родилась мысль: «К чему это все? Кому я смогу помочь, пока я беден, даже если стану бессмертным? Сколько бы я ни прожил лет, все равно я буду вынужден просить милостыню. В то же время у человека, живущего ради других, даже очень короткая жизнь исполнена счастья. И еще: пусть тот, кто обладает знанием, богатством и другими достоинствами, проживет совсем немного, все равно его жизнь принесет богатые плоды. Так ведь сказано:

Нет, не бесплодна жизнь человека, который хотя и живет совсем мало, но зато обладает знанием, доблестью, богатством и другими прекрасными качествами,— так говорят добродетельные. А ворон, хоть и живет долго, питается объедками.

И так:

Жить добродетельно, жить со славой — это и есть жизнь. А ворон, хоть и живет долго, жрет гнилые объедки.

И еще:

На самом деле живет тот, чья жизнь — источник жизни для многих. А так ведь и цапля умеет набивать себе брюхо при помощи клюва.

А также:

Тысячу раз ничтожны те, которые только к тому и стремятся, чтобы набить себе пищей брюхо; но тот человек, который видит свою пользу в пользе других,— первый среди праведников. Так подводный огонь¹⁷ готов выпить океан, чтобы наполнить

свою ненасытную утробу, а туча наливается водой, чтобы избавить людей от летнего зноя.

У человека, который ни рождением своим, ни делами, ни свойствами не принес никакой пользы, есть только имя, и сам он подобен слову, случайно произнесенному и ничего не значащему.

Если же этот плод отдать царю,— подумал брахман,— то он избавится от старости и смерти и станет по справедливости заботиться о всех четырех варнах¹⁸. И он взял плод и пошел к царю.

«Пусть Хара, носящий гирлянду из змей¹⁹, и Хари²⁰, одетый в желтое платье, даруют тебе счастье, о царь!» —

так благословив царя, он вручил ему плод и сказал: «О царь, я получил этот несравненный плод по милости великой богини; съешь его — и ты избавишься от старости и смерти».

Тогда царь взял этот плод, дал брахману в награду много земли, отпустил его и задумался: «Если я съем этот плод, то стану бессмертным. Но я очень люблю Анангасену, зачем же мне жить, если она умрет? Боль разлуки с ней я не смогу стерпеть. Отдам поэтому я плод Анангасене, которая дорога мне, как сама жизнь». И царь позвал Анангасену и отдал плод ей. Анангасена же была влюблена в конюха и после недолгих раздумий передала этот плод ему. А конюх был влюблен в одну служанку и отдал плод ей. Служанка же, в свою очередь, дала его какому-то пастуху, которого она любила. А тот — одной скотнице, к которой питал сильную страсть.

Однажды эта скотница решила вынести из го-

рода коровий помет; она сложила помет в корзинку, корзинку поставила себе на голову, а поверх корзины положила этот плод. Когда она проходила по главной улице, ей встретился царь Бхартрихари, который направлялся с царевичами на охоту. Царь увидел этот плод, лежащий поверх корзины с пометом, взял его и возвратился к себе домой.

Затем он позвал брахмана и сказал ему: «Брахман, есть ли другой такой же плод, как тот, который ты мне дал?» Брахман ответил: «О царь, этот божественный плод я получил по милости великой богини. Другого такого нет на земле. Еще скажу: царь — это поистине воплощенное божество; ему нельзя говорить неправду. В нем следует видеть самого бога. Так ведь сказано:

Мудрецы почитают царя воплощением всех богов;
поэтому разумный и добродетельный человек дол-
жен видеть в нем бога и не говорить ему не-
правды».

Тогда царь сказал: «Что если я покажу тебе такой же плод?» Брахман спросил: «Съел ты тот плод или нет?» Царь ответил: «Я не ел его, я отдал его моей возлюбленной супруге Анангасене». Брахман сказал: «В таком случае спроси у нее, съела ли она этот плод». Тогда царь позвал Анангасену и допросил ее, взяв с нее клятву, что она будет говорить правду. Она сказала: «Я дала этот плод конюху». А тот, когда его вызвали и спросили, сказал, что дал служанке. Служанка указала на пастуха, а пастух ответил, что отдал плод скотнице. Узнав всю правду, царь был охвачен глубокой скорбью и прочел стих:

«Напрасно мужчины гордятся красотой и обаянием юности; в сердцах у женщин с изогнутыми бровями всемогущий бог любви делает, что захочет.

И еще: Увы, никто не может предвидеть мысли и поступки женщин. Так ведь сказано:

Прыжка коня, грома Васавы ²¹, мыслей женщины, судьбы человека, засухи и ливней — всего этого не предвидит и бог; тем более — человек!

И так:

Тигра ловят в лесу, птицу — в небе, рыбу — в реке, но нельзя поймать ветреное женское сердце.

А также:

Можно вообразить царем сына бесплодной женщины или представить себе цветок, распустившийся в небе; но никогда не встретишь у женщины чистого сердца.

И еще:

Тех, кто различает добро и зло, победу и поражение, жизнь и смерть, даже тех, кто знает всю суть вещей, ставит в тупик поведение женщин.

Далее:

Заполучив самого бога любви, они все равно желают другого мужчину; такова природа всех женщин, — так говорят люди с ясным разумом.

И так:

Без заклинаний и заговоров, без знаний и образования женщины легко обманут мужчину, даже если он наделен даром проницательности.

Я полагаю, что самый желанный любовник для женщины — человек, лишившийся семьи и касты, презренный, дурного поведения, подлый и низкий.

Даже занимая самое высокое и почитаемое положение, в блеске достоинства, которое сопутствует величию, женщины по собственной охоте рады окунуться в грязь порока.

Ради денег женщины готовы и смеяться и плакать; они завоевывают доверие мужчины, а сами не доверяют ему; поэтому человек благородного происхождения всегда должен сторониться их, как сторонятся кладбища.

И еще:

Нет выше счастья, чем отрешенность от мира; нет больше радости, чем размышления; нет лучше покровителя, чем Хари, нет хуже врага, чем земное существование».

Прочитав этот стих, Бхартрихари достиг полной отрешенности, помазал на царство Викрамарку, а сам ушел в лес.

Часть третья

Став царем, Викрамадитья всегда исполнял желания богов, брахманов, а также беззащитных, хромых, горбатых и прочих несчастных людей. Он тщательно оберегал интересы своих подданных, слуги его были весьма довольны им, а сердца министров, вассальных правителей и остальных приближенных он привлек к себе твердым соблюдением своих слов. Так он царствовал, никогда не нарушая закона и обычая.

Однажды к царю пришел некий аскет, не носящий одежды²².

«Пусть Хара, шутя сплетающий ожерелье из змей и носящий его на себе, и бог-вепрь²³ даруют тебе великое счастье»,—

так благословив царя, он вручил ему плод и сказал: «О царь, в 14-й день темной половины месяца ²⁴ я хочу с помощью заклинаний совершить жертвоприношение на большом кладбище. Будь мне в этом помощником». Царь дал ему свое согласие. Они пошли на кладбище, и там аскет, пытавшийся принести в жертву царя, сам был принесен в жертву. При этом вета́ла ²⁵ почувствовал к царю расположение и даровал ему восемь великих магических сил ²⁶.

Не было на земле другого такого царя, как Викрама. По всем трем мирам разлилась его слава, неудержимая, как Ганг.

Однажды в мире богов Индра, решив прервать покаяние Вишвамитры ²⁷, позвал Рамбху ²⁸ и Урваши ²⁹ и сказал им: «Пусть та из вас, которая особенно искусна в пляске и пении, пойдет в лес отшельников и прервет покаяние Вишвамитры. И когда Вишвамित्रа прекратит свое покаяние, я щедро награжу ее». Услышав это, Рамбха сказала: «О царь богов, я весьма искусна в пляске». А Урваши сказала: «Божественный, я изучила искусство танца согласно всем предписаниям и правилам». Тут между ними начался спор, и, чтобы решить его, собрались все боги. В первый день танцевала Рамбха, на следующий — Урваши. Увидев их танцы, все боги пришли в восторг, однако ни один не мог решить, какая из них в танце искуснее.

Как раз в это время сказал Нарада ³⁰: «О царь богов, на земле есть царь по имени Викраматитья. Он знаток всех искусств и особенно сведущ в искусстве пения и танца. Он решит спор».

Тогда великий Индра послал в Удджайини Матали ³¹, чтобы тот позвал Викрамадितью. Получив приглашение, Викрама вместе со своим советником-веталой прибыл в Амаравати ³², склонился перед Индрой и был принят им с почетом. Вслед за тем было устроено место для танца. Сначала поднялась на сцену и исполнила танец Рамбха, а на следующий день на сцене, в соответствии со всеми правилами и предписаниями, танцевала Урваши. По окончании танца Викрамадितья стал восхищаться Урваши и присудил ей победу. Индра спросил: «О царь, почему ты ей дал победу?» Викрама сказал: «Божественный, в танце самое главное — грация. Так ведь сказано в „Нритьяшастре“ ³³:

Знатоки танца говорят, что природная грация важнее упражнений и практики. А состоит она в легких покачиваниях ног и рук, покачиваниях едва заметных и не резких, в строгой симметрии бедер, локтей, частей головы и ушей, в восхитительном спокойствии лица и равномерном колыхании груди.

Кроме того, у танцовщицы в начале танца должна быть особая поза. В „Нритьяшастре“ так сказано об этой позе:

Гармония всего тела, изящное положение ног; руки, опущенные вниз, подобно лианам,— вот что приличествует началу всех танцев.

А вот о красоте танцовщицы:

Лицо с продолговатыми глазами, равное красотой осеннему месяцу; руки, как бы ниспадающие с плеч; узкий торс с крепкой и высокой грудью; гладкие блестящие бока, талия, которую можно обхватить

пальцами; прекрасные ягодицы; изогнутые пальцы на ногах — такова ее красота, соответствующая идеалу учителя танцев.

Восхитительна ее поза во время танца:

Когда она опускает на бедро левую руку с браслетом, замершим на запястье, а другая рука расслабленно повисает, подобно ветке танви или шьямы³⁴, когда ее глаза устремлены на полированный пол, на котором пальцы ее ног играют с цветами, и при этом она распрямляет верхнюю половину своего тела, ее поза еще прелестнее, чем ее танец.

К чему много слов?

Смысл танца точно выражен движениями тела, заменяющими слова; ноги послушны ритму, все исполнено вкуса; нежные движения рук и ног создают пантомиму, и в постоянной смене впечатлений одно чувство вытесняет другое. Так возникает наслаждение.

Вот танцовщица, такая описана в „Нритьяшастре!“ — подумал я и предпочел Урваши».

Тогда великий Индра, довольный Викрамаркой, наградил его одеждой и другими дарами, а также дал ему трон, сверкающий великолепными драгоценными камнями. Трон был украшен тридцатью двумя статуями и возвышался, опираясь ножками на их головы. Взяв с разрешения Индры этот замечательный трон, Викрамарка возвратился в свой родной город. И там в добрый час, при благоприятных предзнаменованиях, осыпaeмый благословениями брахманов, он взошел на этот трон и правил своим царством.

Часть четвертая

С тех пор прошло много лет, и в городе Пра-тиштхане ³⁵ одна маленькая девочка родила от царя змей Шеши Шаливахану ³⁶. В Удджайини в это время царь и весь народ почувствовали землетрясение, увидели полет комет, охваченный огнем горизонт и другие неблагоприятные знамения. Тогда Викрамадитья позвал прорицателей и спросил у них: «Прорицатели, отчего каждый день случаются неблагоприятные знамения? Что они предвещают? Какую беду пророчат?» Те ответили: «Божественный, землетрясение произошло в сумерки, и это сулит несчастье царю. Так ведь сказано в книге Нарады ³⁷:

„Землетрясение на рассвете и в вечерние сумерки чревато для царей несчастьем. Горизонт, пылающий желтым огнем, также сулит царям большое несчастье“.

И так сказано в книге Нарады:

„Комета возвещает царям гибель, а горизонт, пылающий желтым огнем, грозит им опасностью“.

Выслушав прорицателей, царь сказал: «Прорицатели, однажды Ишвара ³⁸, довольный моим покаянием, сказал мне: „О царь, я доволен тобой, теперь ты можешь просить меня о бессмертии“. Тогда я сказал: „Божественный, если у девочки двух с половиной лет родится сын, то пусть он и будет причиной моей гибели — и ничто другое“. — „Да будет так“, — согласился Ишвара. Так вот, разве может родиться такой ребенок?» Прорицатели ответили: «Увы, божественный, дела судьбы непостижимы. Где-нибудь

да родился такой ребенок; об этом говорят знамения».

Тогда царь позвал ветау, поведал ему все и сказал: «Якша³⁹, обойди все земли, разузнай, в какой стране или в каком городе родился такой ребенок, задержись там немного, а затем немедленно возвращайся». Ветала поблагодарил за честь, взял с собой бетеля⁴⁰ и принялся осматривать все континенты, начиная со страны Куша⁴¹.

Придя в страну Джамбу, он попал в город Пратиштхану и там, в доме горшечника, увидел маленькую девочку и мальчика, играющих друг с другом. Ветала спросил у них: «В каком вы родстве?» Девочка ответила: «Это мой сын». — «А кто твой отец?» — спросил ветау. Она указала на некоего брахмана. Тогда ветау расспросил брахмана. Брахман сказал: «Она моя дочь, а это ее сын». Услышав это, ветау пришел в изумление и снова спросил брахмана: «Брахман, как это может быть?» Тот ответил: «Дела богов непостижимы. Царь змей Шеша потерял рассудок из-за ее исключительной красоты и прелести и вступил с ней в связь. От него она и родила этого сына — Шаливахану». Услышав это, ветау тотчас же отправился в Удджайини и рассказал все Викрамадитье. Царь вознаградил его, затем взял свой меч и пошел в город Пратиштхану. Когда он попытался убить Шаливахану мечом, тот нанес ему удар колом. Царь устремился из Пратиштханы в Удджайини, но не вынес боли от раны и умер.

Все жены царя стали готовиться к самосожжению⁴², а его министры принялись размышлять: «У царя не было детей; что же теперь делать?»

Бхатти ⁴³ сказал: «Поищем, нет ли среди его жен беременной?» И вот в результате поисков оказалось, что одна из них беременна на седьмом месяце. Когда ребенок родился, все министры собрались и помазали его на царство, а страной стали управлять сами. Между тем трон, дар Индры, так и оставался незанятым. И вот однажды в царском совете раздался незримый голос: «Министры, нет царя, который был бы достоин взойти на этот трон. Поэтому возьмите его и закопайте в поле». Услышав это, министры зарыли трон в поле.

Часть пятая

С тех пор как зарыли трон, прошло много лет. Царем стал Бходжа. Во время его царствования один брахман возделал поле, где был закопан трон, посеял там сахарный тростник, горох и семена иных растений. Поле оказалось весьма плодородным. В том месте, где был зарыт трон, на поле образовался холм, и брахман, заметив это, соорудил на холме площадку, поднимался на нее и отгонял птиц.

Однажды царь Бходжа со всеми царевичами проезжал мимо этого поля на охоту. Брахман, который стоял в это время на площадке, сказал ему: «О царь, поле это богато плодами. Взойди на него со своей свитой и ешь все, что ни пожелаешь, а коням дай гороха. Не бесплодна отныне моя жизнь, ибо ты, почтенный, мой гость. Когда еще выпадет мне такая удача?» Услышав эти слова, царь со своей свитой вступил на поле. Между тем брахман сошел с холма, чтобы ото-

гнать птиц, усевшихся в углу поля, увидел на поле царя и говорит ему: «О царь, зачем ты совершаешь беззаконие? Ты губишь поле, принадлежащее брахману. Когда дурно поступают другие, то об этом доносят тебе. Но теперь ты сам задумал дурное дело; кто же может тебе помешать? Сказано ведь:

Кто может удержать охваченного страстью слона, царя-распутника или ученых злодеев?

И еще. Ты знаешь законы и предписания долга; как же ты можешь губить собственность брахмана? Ведь собственность брахмана — это яд. Ибо:

Говорят, что яд — это еще не яд; собственность брахмана — вот яд: ведь яд убивает одного человека, а собственность брахмана — и детей, и внуков».

Когда царь услышал эти слова и вместе со свитой покинул поле, брахман, отогнав птиц, снова поднялся на холм и говорит: «О царь, почему ты уходишь? Это поле весьма богато плодами, отведайте стеблей сахарного тростника; есть здесь тыква, попробуйте и ее».

Снова царь и его свита послушались брахмана и вступили на поле. А брахман, сойдя с холма, чтобы прогнать птиц, опять заговорил по-прежнему.

Тут подумал царь про себя: «Удивительное дело! Когда этот брахман поднимается на холм, его ум охватывает желание быть щедрым, а когда он спускается, то становится скуп. Поднимусь-ка я сам на холм и посмотрю, в чем тут дело».

Когда царь Бходжа поднялся на холм, его

умом овладели такие мысли: «Нужно каждого избавить от горя, всех людей освободить от бедности; злодеев следует наказывать, а добродетельных защищать; с подданными должно обходиться по всей справедливости. К чему много слов: если бы сейчас кому-нибудь понадобилась моя жизнь, я отдал бы ее». И охваченный радостью, царь размышлял далее: «Ах, что за сила в этом поле, раз оно способно само по себе возбуждать такие мысли. Сказано ведь:

Масло, вылитое в воду, тайна, доверенная сплетнику, даже небольшой дар добродетельному человеку и знания у человека умного умножаются и расширяются сами по себе, в силу самого порядка вещей.

Как же узнать, что за сила скрыта в этом поле?» — подумал царь, подозвал брахмана и сказал ему: «Брахман, сколько ты хочешь за это поле?» Брахман ответил: «О царь, ты знаешь все, нет ничего тайного для тебя. Делай так, как подсказывает тебе чувство долга. И еще: Царь — это поистине воплощение Вишну на земле; на кого упадет его взор, тот избавляется от горя, бедности и остальных бед. Царь — это поистине воплощенное древо желаний⁴⁴. Я увидел тебя, и тотчас и горестям моим, и нужде пришел конец. Что мне поле!»

Тогда царь наградил брахмана деньгами, зерном и другими подарками, взял себе его поле и приказал раскопать холм. Когда вырыли яму глубиной в человеческий рост, то обнаружили каменную плиту необыкновенной красоты. А под ней оказался трон исключительной прелести, украшенный разного рода камнями, начиная с лун-

ного ⁴⁵, усыпанный всевозможными драгоценностями, опирающийся на тридцать две статуи. Когда царь увидел этот трон, его сердце вкусило нектар великой радости. Он приказал отправить его в город, но трон оказался очень тяжелым, и его нельзя было сдвинуть с места. Тогда царь спросил министра: «Министр, почему этот трон не двигается?» Министр сказал: «О царь, этот трон необычен, он божественного происхождения. Если ты не почтишь его жертвами и дарами, он не сдвинется и не будет тебе послушен». Услышав это, царь пригласил брахманов и велел совершить все, что предписано ритуалом. Тогда трон стал легким и начал двигаться сам собою. Видя это, царь сказал министру: «Министр, сначала этот трон не был мне послушен, теперь же, благодаря твоей мудрости, он в моей власти. Это доказывает, что общение с мудрыми и приятно, и полезно». В ответ министр сказал: «О царь, послушай. Кто умен, но не прислушивается к суждениям других людей, непременно себя погубит. Ты не таков. Хотя ты и умен, но слушаешься доброго совета. Поэтому тебя ждет успех в любом деле». Царь сказал: «Тот, кто не допускает неблагоприятного для дела исхода и доводит это дело до намеченной цели,— тот истинный министр. Так ведь сказано:

Лишь тот настоящий министр, кто видит причины происходящих событий, проникает в смысл будущих, умеет предотвратить неблагоприятный для дела исход».

Министр сказал: «О царь, министр должен заботиться о благе своего господина. Так ведь сказано:

Царям нужны такие министры, советы которых соответствовали бы делам, а дела были бы направлены на благо господина, но не такие, которые попусту надувают щеки ⁴⁶.

И еще. Царство без министра, долгий путь без хлеба и иной пищи, счастье без молодости, отрешенность без знания, спокойствие у преступников, благомыслие у вероотступников, любовь у гетер, дружба между негодяями, независимость подчиненного, гнев бедняка, ярость слуги, привязанность господина, дом у нищего, верность распутницы, честность вора, благополучие у глупца — все это, да будет тебе известно, ненадежно и преходяще. И еще: царь должен чтить людей благородных, слушать советы мудрых, заботиться о богах и брахманах, следовать по пути разума. О царь, все эти качества истинного царя присущи тебе. Ты величайший из всех царей.

Далее. И министр должен обладать рядом достоинств: получить свою должность по наследству, знать науку нити ⁴⁷, начиная с книг Камандаки ⁴⁸, Чанакьи ⁴⁹ и „Панчатантры“ ⁵⁰, а также быть прилежным в делах господина, ненавидеть зло, покровительствовать подданным, следить за придворными, уважать образ мыслей царя, уметь выбирать благоприятный момент, удерживать царя от опасных дел. Лишь тот министр, который обладает этими качествами, достоин сана министра. Таким был министр Бахушрута, который не допустил, чтобы царь Нанда ⁵¹ убил брахмана». Царь Бходжа спросил: «Как это было?» Министр сказал: «О царь, слушай рассказ».

Часть шестая

В городе Вишале⁵² жил царь по имени Нанда, великий и доблестный воин. Своей могучей рукой он поверг к своим ногам-лотосам⁵³ всех враждовавших с ним князей и безраздельно властвовал над ними. Был у него сын Джаяпала, знаток всех тридцати двух родов наступательного оружия⁵⁴; был министр Бахушрута; была жена Бханумати⁵⁵, которую царь очень любил. Всякий раз, когда царь любовался ею, он испытывал великое блаженство. Даже тогда, когда он восседал на своем троне, он сажал Бханумати рядом с собою. Ни на одну минуту не мог он с нею расстаться.

Однажды подумал министр: «Этот царь потерял всякий стыд; ведь он во время приемов во дворце сажает женщину на трон, и все люди ее видят. Это крайне неприлично. Но кто влюблен, не понимает, что прилично, а что нет. Именно так и бывает:

Разве глаза небесных женщин не похожи на синие водяные лилии, если владыка неба⁵⁶ почувствовал склонность к отшельнице Ахалье⁵⁷? Когда сердце, как соломенная хижина, сгорает в огне любви, какой человек — как бы он ни был мудр — поймет, что прилично и что неприлично?

И еще. Лишь до тех пор человек сохраняет спокойствие и твердость духа, пока его не пронзит стрела лукавого женского взгляда. Так ведь сказано:

До тех пор человек спокоен и тверд духом, до тех пор его ум освещен светом знания — единственным и великим светочем для людей всего мира, пока

его сердце не разбито лукавыми взглядами продолговатых глаз непостоянных женщин, взглядами, напоминающими веселую игру волн у берегов молочного моря⁵⁸.

О величие любви! Она делает несчастным даже человека, умудренного опытом. Сказано ведь:

Макарадхваджа⁵⁹ делает несчастным человека опытного, высмеивает набожного, издевается над мудрым, побеждает решительного.

И так еще:

Глупец, опаленный любовью, сжигает в ее пламени ученость, праведность, набожность, добрый нрав, знания, лучшие качества характера.

Влюбленные не замечают, как исчезают их деньги, приходит конец их силе, не видят позора своей семьи и даже грозящей им смерти».

Так подумав, министр выбрал удачный момент и сказал царю: «О царь, выслушай меня». — «Что такое? — спросил царь. — Говори!» — «Не пристало тебе во время приемов во дворце сажать Бханумати рядом с собой на трон. Ведь творцы законов говорят: „Жена царя — это солнце, которое никто не видит“. А ее видит всякий, кто приходит к нам». — «Все это известно мне, — отвечал царь, — но как быть? Я очень ее люблю и не могу ни минуты оставаться без нее». — «Тогда вот что нужно сделать». — «Что? Скажи мне». — «Пригласи художника, — посоветовал Бахушрута, — и пусть он нарисует портрет Бханумати. Ты повесишь этот портрет перед собой на стену и всегда сможешь видеть ее изображение».

Этот совет запал в душу царя. Однажды он позвал художника и сказал ему: «Художник, ты должен нарисовать портрет Бханумати». — «Божественный», — ответил художник, — если я увижу ее своими глазами, я нарисую ее портрет, воссоздавая на нем одну ее черту за другой». Тогда нарядили Бханумати в прекрасные одежды, и художник увидел ее. А увидев ее, он подумал, что она женщина-лотос⁶⁰, и изобразил со всеми признаками женщины-лотоса. Признаки же эти вот какие:

Женщина-лотос нежна, как почка лотоса, и благоухает, как распустившийся синий цветок лотоса; ее тело, сулящее любовные радости, источает божественный аромат; ее глаза, с красноватыми уголками, похожи на глаза испуганной газели; чудесная пара ее груди не отличима по красоте от роскошных плодов шрипхалы⁶¹.

Нос ее подобен стеблю кунжута; она всегда полна почтения к брахманам, учителям и богам; она прелестна, как лепесток водяной лилии, и ослепительна, как чампака⁶²; ее тело, подобное распустившейся чаше лотоса, таит жар любовной страсти.

Она ступает легко и изящно, стройна, как лебедь; на ее талии три восхитительные складки; ее голос напоминает голос гусыни⁶³; на ней красивая одежда; ест она изящно, грациозно и опрятно; она хранит свою честь, скромна и прекрасна, одета в платье, украшенное белыми цветами.

Нарисовав портрет Бханумати со всеми признаками женщины-лотоса, вручил его художник царю. Царь же, увидев свою возлюбленную нарисованною, очень обрадовался и по заслугам вознаграждал художника.

Случилось вскоре, что портрет Бханумати увидел наставник царя Шараданандана, и, увидев его, он сказал художнику: «Художник, ты воспроизвел все черты Бханумати, но про одну забыл». — «Что же я забыл, господин мой? — спросил художник. — Скажи мне». Шараданандана ответил: «На ее левом бедре есть родинка, похожая на семя кунжута. Ее-то как раз ты и не нарисовал».

Эти слова Шарадананданы услышал царь. Желая проверить, насколько они верны, он во время любовной встречи взглянул на левое бедро Бханумати и обнаружил на нем родинку, похожую на семя кунжута. Тогда подумал царь: «Каким образом эту родинку увидел у нее Шараданандана? Ведь она в таком сокровенном месте! Думается мне, что они в любовной связи, иначе как бы он узнал о родинке? Впрочем, когда речь идет о женской верности, и сомневаться не стоит, ибо:

Женщины болтают с одним, игриво смотрят на другого, думают в глубине души о третьем; находить усладу в одном человеке им не свойственно.

Для огня никогда не хватает леса, для океана — рек, для смерти — живых существ, а для прекрасных женских глаз — мужчин.

Если нет ни укромного местечка, ни удобного времени, ни подходящего любовника, только тогда, о Нарада, сохраняет женщина верность мужу.

Если какой-нибудь глупец в ослеплении думает: „Моя милая любит меня“, — он непременно станет ее рабом и будет танцевать перед нею, как ручная птичка. Всякого, кто усердно исполняет

любые желания женщины — и серьезные, и пустые, люди считают ничтожеством.

Как высасывают сладкий сок из тростника, так женщины высасывают у влюбленного все силы и насильно повергают его к своим ногам».

Так размышляя, царь позвал министра и рассказал ему все, что произошло. На этот раз слова министра совпали с его собственными мыслями. «О царь,— сказал министр,— кто знает сердце другого человека? Вполне возможно, что твои подозрения справедливы». — «Министр,— приказал царь,— если ты меня любишь, убей Шараданандану». — «Да будет так», — отвечал министр, и Шараданандана был публично схвачен и связан. Тогда сказал Шараданандана: «Верно полагают, что у царя не бывает друзей. Так сказано:

Кто не возгордился, став богатым? У какого жизнелюбца кончаются беды? Какое сердце на земле не разбито женщиной? Чьим другом может быть царь? Кто не подчиняется силе времени? Какой нищий достиг величия? Кто, оказавшись в сетях злодея, выбрался из них невредимым?

И так:

Чистота ворона, честность игрока, мужество евнуха, правдивость пьяницы, кротость змеи, бесстрашие женщины, дружелюбие царя — кто об этом слышал или кто это видел?

И еще. На кого гневается царь, тот и без вины виновен. Так ведь сказано:

От царского гнева невинный становится виновным, сильный — слабым, герой — трусом, человек благородного происхождения — безродным».

Вслед за тем, когда министр вел Шарадананду к месту казни, тот прочитал еще один стих:

«В лесу и в сражении, среди врагов, огня и воды, в морской пучине и на вершине горы, спящего, опьяневшего или окруженного бедами,— человека охраняют добрые дела его, совершенные им прежде».

Задумался тогда министр: «Правда все это или ложь, но зачем убивать брахмана? Это ведь большое зло». И тайно ото всех взял он Шарадананду к себе в дом и спрятал в погребе. А затем пришел к царю и сказал: «О царь, твой приказ я выполнил». — «Хорошо сделал», — сказал ему на это царь.

Часть седьмая

Спустя некоторое время отправился сын царя в лес на охоту. Когда он уезжал, случились дурные предзнаменования. А именно:

Были тогда неожиданный дождь и землетрясение, ураган и падение метеоров и другие зловещие знамения; и предостерегал его голос друга.

«Джаяпала,— сказал Буддхисагара ⁶⁴, сын министра,— не ходи сегодня на охоту; видишь, какие дурные приметы». — «Вот и хорошо», — отвечал Джаяпала. — Мне как раз хочется проверить, насколько можно им доверять». — «Царевич, убеждал его Буддхисагара,— не следует умному человеку испытывать на себе силу дурных примет. Сказано ведь:

Да не ест мудрый человек яда, не играет со змеями, не смеется над аскетами, не ссорится с брахманами».

Так предостерегал он сына царя, но тот ушел, презрев его увещевания. И вслед ему сказал Буддхисагара: «Джаяпала, пришло время твоей гибели. Иначе не был бы так помрачен твой рассудок. Ведь сказано:

Нет доказательств существования золотой антилопы, и никто ее не видел и не слышал о ней; но Рагхунандана⁶⁵ страстно желал ее поймать: когда близится час гибели, помрачается рассудок.

Но можно ли говорить о гибели, пока живы дела, совершенные человеком? Так ведь сказано:

У гетер нет честности, у счастья — постоянства, у глупцов — рассудительности, у дела — конца».

Между тем сын царя вошел в лес и убил там многих зверей. Заметив пятнистую антилопу, он начал ее преследовать и углубился в густые заросли. Когда же он оглянулся, то оказалось, что вся его свита осталась на дороге, ведущей в город. Тут и антилопа исчезла из виду. Никого вокруг не было, и царевич уж сел было на коня, чтобы вернуться домой, как вдруг увидел прекрасное озеро. Тогда он спустился на землю и, привязав коня к ветке дерева, сам сел в тени его и стал пить из озера воду. Вдруг появился страшный тигр. При виде этого тигра конь пустился бежать и прибежал на дорогу в город. А царевич, у которого от страха дрожали и руки, и ноги, уцепился за ветки дерева и взобрался на него. Но тут он увидел медведя, который раньше его вскарабкался на это же дерево, и его охватил еще больший страх. Тогда медведь сказал ему: «Царевич, не бойся. Ты ищешь сейчас у меня защиты, и поэтому я не причиню тебе ни-

какого зла. Доверься мне и не бойся тигра». — «О царь медведей, — воскликнул царевич, — я объят страхом и действительно ищу твоего покровительства. Ведь нет большей добродетели, чем быть защитником умоляющего о помощи. Сказано ведь:

Все жертвы на свете, все самые прекрасные дары
жрецам значат не больше, чем спасение жизни
живого существа, охваченного страхом».

Так медведь успокоил сына царя. А тигр остался стоять под деревом.

Между тем солнце уже зашло, наступила ночь, и царевич, который очень устал, начал засыпать. «Царевич, — сказал ему медведь, — ты засыпаешь и можешь свалиться с дерева. Поэтому поднимись повыше и усни у меня на груди». Царевич так и сделал и уснул на груди медведя. Тогда заговорил тигр: «Медведь, этот горожанин пришел сюда охотиться и убивать нас. Он наш враг, так почему же ты укрыл его у себя на груди? К тому же он человек, а сказано ведь:

То, что хорошо для человека, плохо для зверей —
я говорю о тиграх, обезьянах, змеях и всех других
животных.

Ты помогаешь ему, а он оплатит тебе злом. Так сбрось его вниз. Я съем его и уйду с легким сердцем. И ты тоже иди в свое жилище». — «Каким бы он ни был, — отвечал тигру медведь, — он ищет у меня защиты, и я не брошу его. Убийство того, кто просит о помощи, — большое преступление. Так ведь сказано:

Предатели и убийцы просящих о защите до самого
конца света мучаются в аду».

Вскоре сын царя проснулся. «Царевич,— сказал ему медведь,— теперь я немного посплю. Будь внимателен». — «Хорошо», — ответил царевич, и медведь уснул неподалеку от него. «Царевич,— сказал тогда тигр,— не доверяй медведю: ведь он вооружен когтями. Так, сказано:

Не следует доверять рекам, животным с рогами или когтями, людям, вооруженным мечом, женщинам и царям.

К тому же у этого медведя, как видно, ветреный ум, и поэтому даже его дружелюбие опасно.

Те, у кого капризный ум, сначала любезны, потом недовольны, через мгновение — раздражены; их дружелюбие опасно.

Он охраняет тебя от меня, чтобы самому тебя съесть. Так сбрось медведя вниз. Я его съем и уйду. И ты тоже возвращайся в свой город». Услышав эти слова тигра, сын царя сбросил медведя вниз. Но медведь, упав с дерева, вскарабкался на сук другого, стоящего рядом. Когда сын царя увидел это, он снова перепугался. И тогда сказал медведь: «Негодный, чего же ты так боишься? Теперь ты пожнешь плоды того, что сейчас сделал. Ты будешь блуждать по этому лесу, как лесной дух, и бессмысленно бормотать: ра-ко-не-ца».

Стало светать. Тигр ушел прочь, а медведь, прокляв царевича, направился к своему жилищу. Царевич же, повторяя: «ра-ко-не-ца», — как лесной дух, бродил по лесу.

Тем временем лошадь царевича пришла без своего хозяина в город. Люди, увидевшие ее

одну, рассказали об этом царю. Тогда царь позвал министра и сказал ему: «Министр, когда мой сын уезжал в лес на охоту, были, говорят, дурные предзнаменования. Но он не обратил на них внимания и все-таки уехал. Теперь я убедился в силе примет: лошадь царевича пришла из лесу одна. Так пойдем же в лес искать его!» — «Так и сделаем, божественный», — ответил министр.

И вот царь со всеми министрами и свитой отправился в лес по той самой дороге, по которой ехал царевич. В лесной чаще нашли они царевича, блуждавшего без цели и бормотавшего: «ра-ко-не-ца». В пучину великой скорби погрузился царь; забрал он с собою сына и возвратился в город. Там он созвал заклинателей, лекарей с чудодейственными амулетами, знатоков лекарственных трав. Но как ни лечили они царевича, он не выздоравливал. Тогда сказал царь министру: «Министр, если бы Шараданандана был жив, он сразу вылечил бы царевича. Но я сам ни за что казнил его. А ведь все, что делает человек, он должен делать по зрелом размышлении. Иначе его поступки будут источником больших бед. Сказано ведь:

Не следует действовать поспешно. Безрассудство — обычная причина несчастий. Счастье приходит к тому, кто обдумывает свои поступки, ибо счастье требует рассудительности.

И еще:

Нельзя поступать необдуманно; нужно тщательно взвешивать все обстоятельства. Иначе придет раскаяние, как в случае с брахманкой и мангустой⁶⁶.

Почему же никто не остановил меня, когда я приказал убить Шараданандану?!» — «Что было, то было,— ответил министр.— Разум человеческий подчиняется воле судьбы. Сказано ведь:

Каков удел человека, таков, как известно, склад ума его, таковы его намерения, взгляды, друзья.

То, чему не суждено быть, не будет, а то, чему суждено быть, будет, даже если не приложить никаких усилий. То, что иногда уже держишь в руках, исчезает, если такова воля судьбы».

«Все, что случилось,— сказал царь,— случилось по моей вине, и теперь мне нужно приложить много сил, чтобы помочь моему сыну».— «Что же делать?» — спросил министр. «Нужно объявить по городу,— приказал царь,— что тот, кто вылечит царевича, получит половину царства».

Министр отдал распоряжение сделать это, а потом пошел домой и рассказал Шараданандане обо всем, что произошло. Выслушав его, Шараданандана сказал: «Министр, объяви царю следующее: у меня мол в доме живет одна девушка. Если она повидает царевича, то, может быть, найдет какое-нибудь средство вылечить его». Министр так и сделал. Тогда царь со всей своей свитой пришел в дом министра и расположился в нем. Вместе с царем пришел и царевич, повторяя: «ра-ко-не-ца».

Когда Шараданандана, скрытый за занавесом, услышал его голос, он прочитал стих:

«Разве это искусство — обманывать доверчивых?
Разве это мужество — убивать спящих на твоей груди?»⁶⁷

Услышав этот стих, царевич перестал произносить первый из четырех слогов. Шараданандана прочитал второй стих:

«Когда люди идут к тому месту на морском берегу, где Ганг впадает в океан ⁶⁸, убийство брахмана может быть прощено, но не прощается убийца друга».

Услышав этот стих, царевич перестал произносить уже два слога и повторял лишь: «не-ца». Тогда Шараданандана прочитал третий стих:

«Неблагодарный человек, предатель друга и нарушитель доверия — вот трое, которым суждено быть в аду, пока не перестанут светить солнце и луна».

Теперь царевич повторял лишь один слог. Тогда Шараданандана прочитал четвертый стих:

«Царь, если хочешь блага для своего сына, сделай подарки брахманам: брахманы — лучшая из каст».

И как только Шараданандана произнес этот стих, сын царя снова стал здоровым и умом и телом и рассказал царю все происшествие с медведем. Выслушав его, царь сказал Шараданандане:

«Девушка, ты живешь в городе и не ходишь в лес. Откуда же ты знаешь язык медведей, тигров и людей?»

Из-за занавеса ответил Шараданандана:

«По милости великих богов Шарада ⁶⁹ живет в языке моем. Поэтому я знаю все, даже приметы Бханумати».

Услышав эти слова, удивленный царь откинул занавес и увидел перед собою Шараданандану.

Тут все присутствующие во главе с царем воздали Шараданандане почести, а министр объяснил, как все случилось. Тогда сказал царь министру Бахушруте:

«Министр, благодаря тебе я избавился и от позора, и от несчастья. Теперь я вижу, что человек всегда должен искать общества людей благородных. Двойную выгоду извлечет он:

Общение с благородными избавляет от случившихся бед и от тех, которые грозят в будущем. Так воды Ганга утоляют жажду и отвращают грядущие несчастья⁷⁰.

Да и сын благодаря тебе спасен от большой беды. Пусть же каждый царь окружит себя людьми, подобными тебе по добродетели и благородству происхождения. Сказано ведь:

Тот царь, который привлечет к себе человека благородного происхождения, мудрого, как змея⁷¹, заслуживает такой же похвалы, как опытный заклинитель змей».

Так сказав, царь осыпал советника множеством похвал, одарил его одеждой и другими дарами. Царствование его продолжалось.

Часть восьмая

Поведав царю Бходже этот рассказ, министр добавил: «О царь, если царь слушается советов своего министра, он будет жить долго и счастливо». Тогда царь Бходжа похвалил его и наградил одеждой, украшениями и другими дарами.

Между тем трон перевезли в город. Там царь приказал соорудить залу с тысячью колонн, и в

ней в добрый час при счастливых предзнаменованиях был установлен трон. Затем брахманы, читая молитвы, окропили царя священной водой, смешанной с благовониями, а старшие жены совершили над ним обряд омовения. Множество брахманов воздавало ему почести, а придворные поэты воспевали его.

Царь почтил дарами и уважением все четыре варны, а слепых, глухих, хромых, кривых и других несчастных одарил бесчисленными подарками. Затем, с зонтом и опахалом в руках ⁷², царь поставил свою ногу-лотос на голову одной из статуй, но вдруг она заговорила с ним человеческим голосом: «О царь, если ты, как и он ⁷³, наделен мужеством, великодушием, силой, благородством и другими добродетелями, тогда садись на этот трон». Царь сказал: «О статуя, мне свойственны и великодушие и остальные добродетели, которые ты назвала. Чего мне не хватает? Ведь любому просителю я даю то, что положено». Статуя сказала: «О царь, не приличествует тебе самому похваться своей щедростью. Кто кичится своими добродетелями и горд, видя пороки других, тот попросту дурной человек. Благородные люди так не поступают. Сказано ведь:

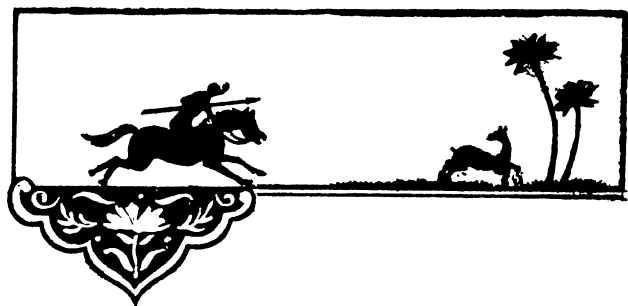
Кто ставит себе в заслугу чужие пороки, тот дурной человек. О чужих пороках или о своих добродетелях истинно благородный человек говорить не должен.

И еще:

Девять вещей следует всегда держать в тайне: возраст, богатство, щель в доме, молитву, состав лекарства, любовную связь, подарок, почет и бесчестие.

Так вот, нельзя самому восхвалять свои достоинства, нельзя хулить недостатки других людей». Выслушав эти слова статуи, царь Бходжа сказал: «Ты права; кто славит свои добродетели, тот глуп. Мне не следовало хвалить самого себя. Расскажи мне о великодушии того человека, кому принадлежал этот трон».

ИСТОРИЯ ПЕРВОЙ СТАТУИ

Статуя сказала: «О царь, это трон Викрамарки. Просителям, к которым был расположен, он давал по коти ⁷⁴ золота.

Царь дает тому, на кого взглянет, 1000 золотых монет, с кем заговорит,—10 000, кому улыбнется,—100 000, а тому, к кому расположен,—целую коти золота.

Если тебе свойственно такое великодушие, тогда садись на этот трон».

Когда же царь Бходжа снова приблизился к трону и захотел на него сесть, другая статуя сказала: «О царь, если свойственно тебе великодушные Викрамы, тогда садись на этот трон». Царь Бходжа сказал: «Статуя, расскажи историю о великодушии этого Викрамы». Статуя сказала:

«О царь, слушай.

Однажды, когда Викрамадитья был царем, он призвал своих лазутчиков и сказал им: „Вестники, обойдите всю землю и, если где-нибудь увидите какую-либо любопытную вещь или замечательную святыню, доложите мне о ней, и я сам пойду в это место“.

Прошло немного времени, и вот из чужеземных стран возвратился один из вестников и сказал царю: „О царь, вблизи горы Читракуты⁷⁵, в лесу для покаяния, есть прекрасный храм. С вершины горы струится там поток чистой воды. Кто искупается в нем, тот избавляется ото всех грехов, даже самых тяжелых. Кроме того, если купается великий грешник, то вода с его тела стекает совершенно черной. Всякий, кто погружается в этот поток, становится добродетельным человеком. И еще: некий брахман разводит там большой костер и совершает на нем жертвоприношение; и никто не знает, сколько лет оно длится. Зола, которую он ежедневно выгребают из костра, составила уже целую гору. И ни с кем этот брахман не разговаривает. Вот самое удивительное место, какое я видел“.

Услышав это, царь с одним лишь этим вестником пришел в то место и, ощутив великое бла-

жество, сказал: „Да, это место — свято. Воистину здесь живет Джагадамбика⁷⁶. Как только увидел я это место, совершенно очистилась душа моя“. Сказав это, царь искупался в священной воде, почтил божество и, пойдя туда, где брахман совершал жертвоприношение, сказал ему: „Брахман, сколько лет прошло с тех пор, как ты начал жертвоприношение?“ Брахман ответил: „Я начал жертвоприношение, когда созвездие Семи Мудрецов⁷⁷ было в первой четверти лунного дома⁷⁸ Ревати; теперь же оно в лунном доме Ашвини. Сто лет прошло с тех пор. Однако богиня не смилостивилась надо мной“. Услышав это, царь мысленно призвал богиню и сам бросил жертву в жертвенный огонь. Однако богиня и тут не смилостивилась. Тогда подумал царь: „Пожертвую-ка я своей собственной головой-лотосом“, — и он поднес меч к своему горлу. Но в этот момент богиня удержала его меч и сказала ему: „О царь, я довольна тобой, выбирай дар“. Царь сказал: „Этот брахман так долго приносит тебе жертвы; почему ты неблагосклонна к нему? И чем я так быстро заслужил твою милость?“ Богиня ответила: „О царь, он приносит жертвы, но в сердце его нет решимости. Поэтому он меня не умилировал. Сказано ведь:

Кто молится лишь кончиками пальцев, кто молится небрежно, кто молится с рассеянными мыслями, — у всех тех молитва бесплодна.

И так:

Ни в дереве нет бога, ни в камне, ни в глине. Ибо бог — в сердце. Поэтому сердце — всему основа.

И еще:

В молитве и в паломничестве, при общении с брахманом, богом, прорицателем, учителем и при приеме лекарства успех зависит от твердости духа“.

Царь сказал: „Богиня, если ты довольна мной, исполни желание этого брахмана“. Богиня сказала: „О царь, ты благодетельствуешь другим, подобно могучему дереву. Ты наносишь ущерб самому себе, но других избавляешь от забот. Сказано ведь:

Могучие деревья укрывают других в тени, а сами стоят на солнце; и плодоносят они для блага других, а не ради самих себя.

И так:

Для блага других текут реки, для блага других дают молоко коровы, для блага других плодоносят деревья, для блага других живут благородные люди“.

Так восхвалив царя, богиня вслед за тем исполнила желание брахмана. А царь возвратился в свой город».

Рассказав этот рассказ, статуя сказала царю Бходже: «О царь, если свойственно тебе такое же великодушие, тогда садись на трон».

ИСТОРИЯ ТРЕТЬЕЙ СТАТУИ

Когда же царь снова хотел сесть на трон, другая статуя сказала: «О царь, на этот трон может сесть лишь тот, кто обладает великодушием Викрамы». Бходжа сказал: «Статуя, расскажи исто-

рию о его великодушии». Статуя проговорила: «Слушай, царь.

Во всем мире не было царя, подобного Викрамарке. В сердце своем он не делал различия между своим и чужим; всем без исключения оказывал он покровительство. Сказано ведь:

„Свой он или чужой?“ — так думают люди низкого ума. Для людей же возвышенного образа мыслей вся земля — их родная семья.

И еще. В мужестве, благородстве и силе духа не было ему равных. Поэтому Индра и другие боги были его союзниками. Сказано ведь:

Того, кто наделен благородством, мужеством, храбростью, разумом, силой духа и волей, у кого есть эти шесть качеств, — того опасается даже бог.

Далее. О царь, кто исполняет просьбы просителей, тому бог дает все, что он ни пожелает. Так ведь сказано:

Если люди тверды духом, бог исполнит их желания. Так Вишну с диском и Гарутманом⁷⁹ помог ткачу в битве⁸⁰.

С человеком, наделенным твердой волей, не колеблющимся, знающим, как действовать, не теряющим при неудачах, мужественным, благородным и решительным, сама Лакшми⁸¹ желает разделить ложе.

Царь Викрамарка был средоточием всех добродетелей, достиг всей полноты счастья, но однажды он подумал: „Ах, не имеет смысла этот круг существований⁸²; никто не знает, что и когда с ним случится. Поэтому накопленное богатство, пока не раздашь его, бесплодно. Оно лишь

тогда принесет плоды, если раздаришь его достойным людям. Иначе оно погибнет без пользы. Сказано ведь:

Дарить, тратить на удовольствия и губить — вот три способа обращения с деньгами. Кто не дарит их и не тратит, тот идет третьим путем.

И так:

Если есть деньги, дари их или трать на наслаждения, но не нужно их копить. Смотри: пчелы собирают мед, а пользуются им другие.

Наслаждайтесь богатством и раздавайте его, чтите достойных и помогайте благородным. Лакшми непостоянна, как огонек светильника, трепещущий от резких порывов ветра.

Раздать накопленное богатство значит спасти его; так для воды, застоявшейся в водоеме, необходим отводной канал“.

Так рассудив, царь решил устроить жертвоприношение и истратить при этом все свое состояние на дары. По его повелению строители воздвигли великолепный храм. Когда все для жертвоприношения уже было подготовлено, Викрама пригласил на него божественных мудрецов⁸³, гандхарвов⁸⁴, якшей, сиддхов⁸⁵ и прочих полубогов и демонов; пришли брахманы, позваны были все царские родственники и приближенные.

Одновременно царь послал к побережью одного брахмана, чтобы тот пригласил Океан. Придя на морской берег, брахман почтил Океан церемонией из шестнадцати обрядов, включая воскурение благовоний и дарение цветов⁸⁶, и

сказал: „О Океан, царь Викрамарка устраивает жертвоприношение; он послал меня сюда передать тебе приглашение“. Так он сказал, бросил в море две пригоршни цветов и ждал ответа. Но никакого ответа ему не было. Тогда он пошел обратно в город, и по дороге встретил его некто, имевший облик брахмана, с телом, излучающим сияние, и сказал: „Брахман, тебя послал Викрама пригласить меня. Честь, которую он мне оказал, я высоко ценю. Ведь друг — это тот, кто вовремя делает подарки и вовремя выражает уважение. Сказано ведь:

Давать и брать, рассказывать и выслушивать секреты, угощаться и угощать — вот шесть признаков дружбы.

И еще. Неверно, что у разлученных людей дружба гибнет, а у живущих рядом укрепляется. Лишь от любви все зависит. Сказано ведь:

Тот, кто находится далеко, кажется рядом, если он — в твоём сердце; а тот, о ком мало думаешь, далек, даже если живет подле тебя

И так:

Павлин на горе и облако в небе ⁸⁷, солнце за сотню тысяч йоджан ⁸⁸ и лотос в воде; луна, которая вдвое дальше солнца, и ночной лотос на земле — для дружбы нет расстояний.

Я приду поэтому непременно. Но есть у меня к тебе одно поручение. Я хочу передать царю четыре бесценных камня. В каждом из них скрыта великая сила: первый камень может дать столько

денег, сколько захочешь; второй — любую еду и даже амриту ⁸⁹; третий — войско с его четырьмя подразделениями: слонами, конницей, колесницами и пехотой; а четвертый — великолепные одежды и украшения. Возьми эти камни и вручи их царю. Скажи, что дал их Океан с глубокой любовью“.

Тут брахман взял эти камни и пошел в Удджайини. Между тем прошло уже много времени, жертвоприношение закончилось. Царь совершил очистительное купание и исполнил желания всех людей. Увидев царя, брахман отдал ему камни и рассказал о свойствах каждого. Тогда царь сказал: „Ты пришел, когда я роздал все награды за жертвоприношение. Все брахманы уже одарены мною по заслугам. Поэтому возьми себе из этих четырех камней тот камень, который тебе нравится“. Брахман ответил: „О царь, я пойду домой и спрошу жену, сына и сноху. Тот камень, который понравится им всем, я и возьму“.— „Хорошо“,— сказал царь. А брахман пришел домой и рассказал своим близким обо всем, что с ним произошло. Выслушав его, сын сказал: „Возьми тот камень, который способен дать войско с его четырьмя подразделениями. С этим камнем легко завоевать себе царство“. Отец сказал: „Умные люди не должны желать себе царства. Ибо:

Подумай об изгнании Рамы ⁹⁰, об унижении Бали ⁹¹, о скитаниях по лесу сыновей Панду ⁹², об истреблении рода Вришни ⁹³, о несчастьях Наля ⁹⁴, о ложе из стрел Бхишмы ⁹⁵, о Вишну, воплотившемся в карлика, о гибели Арджуны ⁹⁶, вспомни о поражении царственного владыки Ланки ⁹⁷ — и не стремись ввиду всего этого стать царем.

Возьмем лучше тот камень, что дает богатство. Ведь богатством можно всего достигнуть. Сказано ведь:

Нет ничего в этом мире, чего нельзя приобрести благодаря богатству; понимая это, умный человек должен добиваться только богатства“.

Жена сказала: „Нужно взять камень, который даст нам пищу всех шести вкусов⁹⁸. Ведь для всех живых существ пища — источник жизни. Сказано ведь:

Пища предназначена творцом быть источником жизни для смертных; умный человек не должен пренебрегать ею и заботиться о чем-либо ином“.

Сноха сказала: „Нужно взять камень, который дает одежду и всяческие украшения.

Украшай свое тело, как только можешь; этим ты приобретешь красоту и прелесть, от которых зависят долгая жизнь и счастье.

Драгоценные камни, наряды и уборы всегда привлекательны для друзей и украшают празднества; даже боги получают удовольствие, если носят украшения“.

Так эти четверо спорили друг с другом. Тогда брахман пошел к царю и рассказал ему, что происходит у него в семье. Царь же, узнав об этом, отдал брахману все четыре камня».

Рассказав этот рассказ, статуя сказала царю: «О царь, поистине великодушие — врожденное качество, и приобрести его нельзя. Ибо так сказано:

Как запах у цветов чампаки, как красота у жемчужин, как сладость в сахарном тростнике, так и великодушие — врожденное качество.

Если тебе свойственно такое великодушие, тогда садись на этот трон».

ИСТОРИЯ ЧЕТВЕРТОЙ СТАТУИ

Когда же царь снова хотел сесть на трон, другая статуя сказала: «Лишь тот, кто наделен великодушием Викрамы, может взойти на этот трон». Царь сказал: «Расскажи историю о его великодушии». Статуя сказала:

«О царь, слушай.

Когда Викрамадितья был царем, в городе, где он правил, жил один брахман, сведущий во всех науках, украшенный всякими добродетелями, но не имевший потомства. Однажды жена его сказала ему: „О господин моей жизни, ученые люди говорят, что для семейного человека нет счастья в жизни, если у него нет сына. Так ведь сказано:

Для бездетного нет счастья, нет и не будет небесного блаженства; пусть поэтому мужчина становится аскетом лишь после того, как узрит лицо собственного сына.

Луна — светоч ночи, солнце — светоч дня, религия — светоч трех миров⁹⁹, добрый сын — светоч семьи.

И так:

Слон славен пылкостью, вода — цветами лотоса, ночь — полной луной, женщина — добрым нравом, лошадь — быстротой, дворец — частыми праздни-

ствами, речь — ясностью, реки — парами лебедей, собрание — образованными людьми, семья — хорошим сыном, страна — царем, а три мира — солнцем“.

Брахман сказал: „Милая, ты права. Однако богатства можно добиться усердием, знаний — послушанием учителям, но слава и продолжение рода не достижимы, если не расположить к себе Парамешвару¹⁰⁰. Сказано ведь:

Если всем сердцем стремишься к прочному счастью, будь тверд духом и всегда чти возлюбленного Бхавани¹⁰¹“.

Жена сказала: „Господин, нет человека учнее тебя; ты знаешь все. Дай же какой-нибудь обет или сделай что другое, чтобы умиловить Парамешвару“. Брахман ответил: „Милая, ты верно сказала, я согласен с тобой. Ибо

К разумным словам следует прислушаться, даже если они исходят от ребенка, но умный человек не примет дурного совета даже тогда, когда его дает старик“.

Так сказав, брахман приступил к совершению обряда Рудры¹⁰², чтобы расположить к себе Парамешвару. И вот однажды ночью к этому брахману во сне явился Парамешвара, восседающий на быке, с пучком волос надо лбом и диадемой. На левом бедре у него сидела супруга¹⁰³. Он сказал: „Брахман, соверши обряд прадоша¹⁰⁴ и родится тогда у тебя сын“. На утро брахман рассказал свой сон старикам. Те сказали ему: „Брахман, сон этот вещий. Сказано ведь в Книге снов¹⁰⁵:

Как скажут во сне бог, дваждырожденный ¹⁰⁶, учитель, коровы, предки или кто-нибудь со знаком линги ¹⁰⁷, так и следует поступать.

Если ты исполнишь этот обряд, будет у тебя сын“.

Послушавшись их, брахман в субботу в тринадцатый день светлой половины месяца маргаширши ¹⁰⁸ совершил обряд прадоша согласно всем ритуальным предписаниям. Парамешвара был умиловивлен этим обрядом и даровал ему сына.

После рождения сына брахман совершил над ним установленную церемонию, на двенадцатый день дал ему имя Девадатта ¹⁰⁹ и в дальнейшем исполнял над ним все обряды, начиная от первого кормления рисом и кончая посвящением в ученики. После посвящения он обучал его ведам, шастрам и всем искусствам.

Когда сыну исполнилось шестнадцать лет, он совершил над ним обряд бритья ¹¹⁰, женил его, выделил ему средства к жизни и, желая посетить святые места, дал своему сыну наставление: „Сын мой, слушай, я научу тебя, как здесь и в потустороннем мире быть счастливым“.— „Научи“,— попросил сын. „Сын мой, даже если ты будешь очень несчастен, не забывай своего долга; не вступай в споры с другими людьми, будь милосерден ко всем живому, чти Парамешвару, не заглядывайся на чужих жен, не ссорься с сильными, слушайся проницательных, говори то, что приличествует обстоятельствам, соразмеряй свои траты со средствами, почитай людей добрых, избегай дурных, не рассказывай секретов женщинам“. Так много раз поучал он сына правилам нити ¹¹¹, а затем ушел в Варанаси ¹¹².

Девадатта же остался в городе и соблюдал наставления отца. Однажды он отправился в джунгли нарубить дрова для жертвоприношения. Когда он рубил дрова, в лес пришел поохотиться царь Викрамадитья. Преследуя кабана, он углубился в заросли и потерял дорогу в город. Здесь он увидел Девадатту и спросил его о дороге. В ответ на его вопрос Девадатта, идя впереди царя, привел его в город. Царь богато вознаграждал Девадатту и назначил его на должность.

Прошло много времени. Однажды царь сказал: „Чем я могу отблагодарить Девадатту за услугу, которую он мне оказал? Ведь он вывел меня в город из глубины лесной чащи“. Тут кто-то сказал: „Вот благородный человек; он не забывает об оказанной ему услуге. Так ведь сказано:

Кокосовые деревья не забывают тех капель воды, которыми их напоили в ранней юности, и они в течение всей жизни несут на своих ветвях тяжелую ношу и дают людям сок, напоминающий амриту. Так и благородные люди не забывают услуги, которую им оказали“.

Слова царя услышал брахман Девадатта и подумал про себя: „Пусть царь так говорит; но правда ли это? Нужно самому в том убедиться“. И он тайно ото всех похитил сына царя, спрятал его в своем доме, а слуге своему дал один из драгоценных уборов царевича и послал в город продать его.

Тем временем в царском дворце началось большое волнение: „Царевич убит разбойниками!“ На поиски сына царь повсюду разослал своих людей. Когда они осматривали рынок, они увидели там слугу Девадатты с убором в руках.

Узнав украшение царевича, они связали его и привели к царю. Там спросили его: „Негодяй, каким образом к тебе в руки попал этот убор?“ Он ответил: „Мне дал его брахман Девадатта. Я слуга его, и он послал меня с ним на рынок, сказав при этом: „Продай драгоценный убор и принеси деньги“. Тогда царь позвал Девадатту и спросил его: „Девадатта, кто дал тебе этот убор?“ Девадатта, ответил: „Никто не дал. Я сам убил твоего сына, ради поживы снял с него одежду, и один из драгоценных уборов дал продать моему слуге. Теперь поступай как знаешь. В силу кармы¹¹³ сложился у меня такой характер“. Сказав так, он опустил голову. Царь выслушал его и не сказал ни слова. Некоторые из придворных удивлялись: „Как у него, знатока религии, законов и морали, мог родиться такой злой умысел?“ А один сказал: „Что странного? Этот умысел возник у него под влиянием его кармы. Сказано ведь:

Как быть умному человеку, если его гнетет карма? Как правило, разум людей зависит от их былых деяний“.

Тут все придворные стали советовать царю: „О царь, он убийца ребенка, да еще и вор. Так прикажи посадить его на кол из кхадиры¹¹⁴“. А некоторые министры говорили: „Разруби его на сто кусков и брось его мясо коршунам“. Выслушав их, царь сказал: „Придворные, этот человек в моей власти, к тому же он оказал мне услугу, выведя на дорогу в город. А ведь благородные люди не должны взвешивать достоинства и недостатки тех, кто от них зависит. Так ведь сказано:

Луна чахоточна, порочна по своей природе, покрыта позором и полна недостатков, она радуется, когда друг ее в горе, но при всем том Хара всегда ее носит на своем челе¹⁵¹; благородные люди не думают о достоинствах и недостатках тех, кто от них зависит.

И еще:

Разве тот добродетелен, кто добр к своему благодетелю? Кто добр к обидчику, вот того и благородные люди признают добродетельным“.

Так сказав, он обратился к Девадатте: „Девадатта, зачем страх в твоём сердце? Мой сын убит могучей и неотвратимой кармой. В чем твоя вина? Ведь никто не способен победить неотвратимую карму. Ибо сказано так:

У бога любви¹¹⁶ мать — Лакшми, отец — Вишну, да и он сам вооружен грозным оружием; однако и его сжег Шамбху¹¹⁷; кто отвратит неотвратимое?

Кроме того, когда я заблудился в джунглях, ты привел меня в город и оказал мне этим большую услугу. Даже если я тысячу раз отплачу тебе тем же, я не перестану быть твоим должником“. Так он успокоил Девадатту, дал ему платье, украшения и другие дары и отпустил его.

А Девадатта привел царевича и отдал его царю. Тогда в изумлении спросил царь: „Девадатта, зачем ты так сделал?“ Девадатта сказал: „О царь, слушай. Несколько раз говорил ты своим придворным: „Как я смогу отблагодарить Девадатту за услугу!“ Так вот, чтобы проверить тебя, я и сделал это. Ты доказал свою искренность“. Царь сказал: „Кто забывает об оказан-

ной ему услуге, тот худший из людей". Девадатта сказал: „О царь, ты благодетельствуешь весь мир, даже если у тебя нет повода для благодеяний. Поэтому ты благороднейший из людей. Так ведь сказано:

Те люди благородны, те богаты, те умны, те всегда счастливы, которые живут ради блага других, хотя никто не принуждает их к этому"».

Рассказав этот рассказ, статуя сказала царю: «Если свойственно тебе такое благородство, великодушие и мужество, тогда садись на этот трон». Царь Бходжа молчал.

ИСТОРИЯ ПЯТОЙ СТАТУИ

Когда же царь снова хотел сесть на трон, другая статуя сказала: «Лишь тот может взойти на этот трон, кто наделен великодушием Викрамы». Бходжа сказал: «Статуя, расскажи историю о великодушии этого Викрамы». Статуя проговорила:

«О царь, слушай.

Однажды, когда Викрамарка был царем, к нему явился один ювелир и вручил ему камень неслыханной ценности. Увидев этот сверкающий камень, царь позвал оценщиков и сказал им: „Эй, оценщики, что это за камень? Настоящий он или фальшивый? Определите-ка его стоимость". А те, рассмотрев этот камень, ответили: „О царь, этому камню цены нет. А если, не зная цены, мы все-таки купим его, то потерпим большой убыток". Выслушав их, царь дал ювелиру

очень много денег и сказал ему: „Ювелир, нет ли у тебя другого такого же камня?“ Тот ответил: „Божественный, я не взял их с собой, но у меня дома в городе есть десять точно таких же. Если они нужны тебе, заплати, сколько они стоят, и бери их“. Тогда царь вместе с оценщиками установил за каждый камень цену в шесть коти золотом и отдал деньги этому ювелиру. Затем он послал вместе с ювелиром своего доверенного слугу, сказав ему при этом: „Принеси драгоценные камни; если ты возвратишься с ними в течение восьми дней, я награжу тебя по заслугам“. Слуга сказал: „Божественный, через восемь дней я буду у твоих ног. В противном случае накажи меня“.

Так сказав, слуга, которому поручили принести камни, отправился с ювелиром в город, где тот проживал, и получил от него десять камней.

Когда он вместе с ними возвращался домой, случился большой дождь. Из-за этого дождя одна река на его пути вышла из берегов, и он не мог переправиться на другую сторону. Тогда слуга сказал лодочнику, оказавшемуся на берегу: „Гребец, перевези меня через реку“. Тот ответил: „Путник, сегодня река затопила берега; как же я смогу переправиться? Кроме того: мудрый человек избегает переправ через большие реки. Так ведь сказано:

Следует решительно избегать переправ через большие реки, вражды с могущественными людьми и споров с толпой.

И так:

Не доверяй поведению женщин, переправе через полноводную реку, привязанности царя, дружбе змеи, благосклонности купца“.

Слуга, который нес камни, сказал: „Гребец, ты говоришь верно, но у меня очень важное дело, а исключение больше значит, чем правило. Так ведь сказано:

Исключение, конечно, важнее правила; иначе говоря, первое обычно берет верх над вторым.

Для меня переправа через реку — вещь обычная, царское дело — важнее“. Гребец спросил: „А что это за важное царское дело?“ Слуга, несший камни, ответил: „Если я сегодня не принесу десять драгоценных камней, царь накажет меня за нарушение приказа“. Лодочник сказал: „Дай мне пять камней из десяти, и я перевезу тебя через реку“.

Слуга дал лодочнику пять камней, переправился через реку, пришел к царю и вручил ему оставшиеся пять камней. Царь спросил: „Слуга, почему ты принес только пять камней? Что случилось с остальными пятью?“ Человек, принесший камни, отвечал: „Божественный, слушай; я объясню тебе. Я покинул этот город вместе с ювелиром, пришел к нему в город, и он дал мне десять камней. Когда я взял их и шел оттуда домой, по дороге меня застиг сильнейший ливень. Из-за него одна река вышла из берегов и потекла по новому руслу. „На восьмой день я должен быть у ног моего господина“, — подумал я и отдал пять камней лодочнику, чтобы он перевез меня через реку, а остальные пять я принес. Если бы я не вернулся в течение восьми дней, госпо-

дин был бы недоволен, что я нарушил его приказ. Сказано ведь:

Говорят, что нарушать приказы царей, не оказывать уважения брахманам, спать отдельно от жены — все равно что убить безоружного.

Вот что я подумал, когда отдавал камни“. Выслушав это объяснение, царь остался им очень доволен и отдал слуге, принесшему драгоценности, оставшиеся пять камней».

Рассказав этот рассказ, статуя сказала царю Бходже: «О царь, Викрамадитья — первый из людей по своему великодушию. Если тебе свойственно такое же великодушие, садись на этот трон». Услышав рассказ, царь молчал.

ИСТОРИЯ ШЕСТОЙ СТАТУИ

Когда же царь снова хотел сесть на трон, другая статуя произнесла: «О царь, лишь тот, кто великодушен, как Викрама, достоин взойти на этот трон». Бходжа сказал: «Расскажи историю о его великодушии». Статуя сказала:

«Слушай, царь.

Однажды во время своего царствования, в месяце чайтра¹¹⁸, в праздник весны, отправился Викрамадитья вместе со всеми женами из своего гарема в рощу любви, чтобы насладиться любовью.

В том лесу

Повсюду провозглашали: „Манговые деревья одно за другим дают пушистые побеги и непрерывно сочатся цветочным соком; их шелест сливается с

жужжанием слетевшихся пчел, которые снуют взад и вперед; в их листве слышатся песни кукушек ¹¹⁹, кукующих в самозабвенной радости: — настало время великого праздника чайтры“.

А также:

Легкий ветер с сандаловых деревьев поднимает в воздух цветочную пыльцу, и она застилает небо; молодые ветви манговых деревьев с их нежными побегами, дрожащими от прикосновений пчел, повсюду рождают веселье.

В этом лесу, славящемся самыми разнообразными деревьями и цветами, в доме любви, полном различных благовонных курений, с двориком, выложенным восхитительным лунным камнем, и стенами, сверкающими сапфирами, царь долгое время наслаждался любовью с красавицами всех четырех видов ¹²⁰, начиная с женщин-лотосов, которых украшали прекрасные одежды, бетель, цветы и драгоценности.

Вблизи этого леса был храм Чандики ¹²¹. Там жил один брахман, изучающий веды и давший обет воздержания. Узнав, что в лесу находится царь, он подумал: „Понапрасну трачу я свою жизнь, соблюдая обет воздержания; даже во сне не испытывал я никакого счастья. Что пользы в рассуждении: „Всю жизнь проживешь в нужде, зато после смерти насладишься плодами своего покаяния?“ Другие говорят: „Чувственное наслаждение чревато страданием, умный человек должен избегать его“, — но и это рассуждение — глупое. Сказано ведь:

Мысль, что люди должны избегать чувственных удовольствий, потому что они связаны со страданием, — глупа; разве тот, кто заботится о своем

благе, выбросит белые спелые зерна риса, если среди них попадается и шелуха?

Даже ценой большого страдания следует насладиться счастьем женской любви — лучшим, что есть в круговороте жизни. Сказано ведь:

В этом бессмысленном круговороте жизни нет ничего лучше женщин с глазами ланей¹²²; ради них люди стремятся к богатству, а если их избегать, что толку в богатстве?

В этом бессмысленном круговороте жизни самое лучшее — женщины с прекрасными бедрами. Именно так думал Шамбху, когда он посадил любимую к себе на колени.

Царь Викрамарка пришел сюда. Попрошу-ка я у него немного земли, женюсь на какой-нибудь девушке и вкушу земного счастья“.

Так подумав, он пришел к царю и благословил его:

„Пусть хранит тебя косой взгляд Мридани¹²³, взгляд, который рождает иллюзию, будто пчелы жадно снуют по цветочным веточкам, украшающим ее уши, в то время как тысячи лучей отражаются от дрожащих ногтей на ее руках, а пальцы полусогнуты, как если бы они натягивали тетиву лука“.

Тогда царь пригласил его сесть и спросил: „Брахман, откуда ты пришел?“ Тот ответил: „Я живу здесь, совершая службу в честь Джагадамбики¹²⁴. Прошло уже пятьдесят лет с тех пор, как я начал служить ей. Я брахман-ученик¹²⁵ и дал обет воздержания. Сегодня во второй половине ночи мне явилась во сне богиня и сказала: „Брахман, много времени ты нес службу в мою честь и этим подверг себя большому лише-

ниям. Я довольна тобой. Поэтому стань теперь домохозяином, произведи на свет сына, а затем сосредоточь мысли на спасении души. Иначе ты не достигнешь неба. Сказано ведь:

Лишь после выполнения трех священных обязанностей ¹²⁶ думай о спасении; кто, не выполнив их, ищет спасения, попадает в ад.

А также: ученик пусть станет домохозяином, домохозяин — отшельником, отшельник — нищим аскетом. И еще: я все сказала царю Викраме, когда он спал; он исполнит твои желания“. Вот что мне говорила во сне богиня. И теперь я пришел к тебе“. Так он лгал царю.

Выслушав его, царь подумал: „Богиня ничего мне во сне не говорила. Он обманывает меня. Но пусть даже так; все-таки он страдает, и его желания непременно нужно исполнить. Сказано ведь:

Царь, который дарит подарки несчастным, чтит идолов, которыми пренебрегают, и всегда покровительствует подданным, пожнет плоды жертвоприношения коня ¹²⁷“.

Так рассудив, он приказал в том месте выстроить город, помазал брахмана на царство и посадил его царем в этом городе, подарил ему сто прекрасных девушек, дал ему пятьдесят слонов, пятьдесят лошадей, сорок колесниц и пять тысяч воинов. Город же был назван Чандикапура. А брахман, чьи желания были исполнены, благословил царя и пожелал ему счастья. Затем царь возвратился в свой город».

Рассказав этот рассказ, статуя сказала царю: «О царь, если свойственно тебе такое же великодушие, тогда садись на этот трон». Царь молчал.

Когда же в благоприятный момент царь снова попытался сесть на трон, другая статуя произнесла: «О царь, лишь тот, кто обладает великодушием и мужеством Викрамы, достоин сесть на этот трон». Бходжа сказал: «Расскажи историю о его великодушии».

Статуя сказала:

«Слушай, царь.

Когда Викрамадитья был царем, все люди были счастливы и не было на земле преступников и смутьянов. Все вели благонравный образ жизни; брахманы были усердны в изучении вед и шастр, в соблюдении своего нравственного долга и охотно исполняли все свои шесть обязанностей¹²⁸.

Люди всех варн испытывали отвращение к злу, стремились к славе, помогали друг другу, любили правду, ненавидели жадность, не прислушивались к клевете, были милосердны ко всему живому, чтили Парамешвару, заботились о чистоте тела, размышляли о вечном и о преходящем, думали о потустороннем мире, твердо соблюдали свое слово, имели великодушные сердца. Так весь мир, полный благих помыслов и чистых душ, процветал по милости царя.

В городе, где царствовал Викрама, жил купец по имени Дханада. Не было границ его богатству. Он мог приобрести любую вещь, какую бы ни пожелал. И вот, хотя он достиг всей полноты счастья, в уме его возникла мысль о преходящей ценности всех вещей: „Да! Бессмыслен этот круговорот жизни; преходяща ценность любой вещи.

Знай, что соединение влюбленных призрачно, как город в воздухе; молодость или богатство — лишь стая облаков; родственники, сыновья, собственное тело и все прочее — непостоянны, как молния, и весь круговорот жизни длится лишь мгновение.

Так еще сказано:

Покровительство — не покровительство, оно лишь причина человеческого рабства; поспешно взятая жена — источник множества несчастий.

Смотрите: сыновья — это враги; откажитесь от всего, посвятите себя непорочной добродетели все те, кто жаждет спасения.

Итак, лишь добродетель — убежище для людей. Так ведь сказано:

Добродетель защищает, если ее защищают, но она же и губит людей, если ее губят; поэтому не следует губить добродетели, единственного убежища для людей; добродетель позволяет человеку добиться здесь, в этом мире, того состояния, на котором сосредоточивают свои мысли аскеты; нет друга, кроме добродетели, и не может быть счастливым или ученым никто, кроме человека добродетельного.

Добродетель способна доставить счастье, услаждающее жизнь в городе великих змей¹²⁹; добродетель — самая большая радость для тех, кто живет в мире смертных и стремится к ней; добродетель — источник вечного блаженства в небесном городе¹³⁰. Разве не добродетель создает счастливую возможность наслаждения свободой от земных уз?

Поэтому мудрый человек, чтобы приобрести добродетель, должен отдать в чьи-либо достойные руки все свое состояние. Состояние, отданное достойному, умножает свою ценность. Ибо:

Состояние, отданное достойному человеку, приобретает у него новую ценность. Так капля дождевой воды в морской раковине превращается в перл ¹³¹.

А также:

Как маленькое семя баньянового дерева разрастается, попав в плодородную почву, так умножает свою ценность дар, попавший к достойному человеку“.

Много раз он так размышлял, наконец, позвал ученых брахманов, и они рассказали ему обо всех видах даров, описанных в главе о дарах, составленной Хемадри ¹³². Он услышал о дарении коров, дарении земли, дарении девушек, дарении знаний, дарении пищи, дарении воды и других дарах. Тогда он сам сделал подарки такого рода достойным людям, и сердце его очистилось.

Тут он снова подумал: „Обряды дарения и все остальное, что я исполнил, только тогда окажутся плодотворными, когда я пойду в Дваравати и увижу Кришну ¹³³“. Так решив, он отправился в Дваравати. Придя на берег моря, он нанял корабельщика, заплатив ему большие деньги, и взял с собой на корабль много людей, в том числе нищих монахов, аскетов, паломников и просто бедных. Находясь в этом благочестивом обществе, он вел по пути дружеские беседы, как вдруг посреди океана он увидел небольшую скалу, а на ней — величественный храм. Дханада посетил этот храм и почтил богиню Бхуванешвари ¹³⁴, совершив церемонию из шестнадцати обрядов, включая воскурение благовоний и подношение цветов. Затем он взглянул влево от статуи богини и увидел двух людей с отсеченными

головами, мужчину и женщину, а на стене против них были начертаны такие слова: „Если кто-нибудь, посвятивший себя благу других людей и наделенный великим мужеством, почитит Бхуванешвари кровью из собственного горла, эти двое, мужчина и женщина, станут живыми“. С удивлением прочитал Дханада эту надпись, а затем снова сел на корабль, приплыл в Дваравати и увидел Кришну. Склонившись перед ним ниц, он так славит его:

„Один единственный поклон Кришне равен десяти жертвоприношениям коня, завершенным очистительным купанием; тот, кто совершит десять жертвоприношений коня, получает новое рождение, а тот, кто склонится перед Кришной, избавляется от рождений ¹³⁵“.

Восхвалив благого Кришну, Дханада почтил его церемонией из шестнадцати обрядов, вручил ему драгоценные дары, которые он привез с собой, и, проведя на острове три дня, возвратился в свой город. Он одарил всех своих родственников милостью Кришны, а на утро пошел к царю, взяв с собой дорогие подарки. Сказано ведь:

Не приходите с пустыми руками к царю, боже-
ству, наставнику и в особенности к прорицателю;
дар требует ответного дара.

А также:

Не приходите с пустыми руками к любимой жене,
к милому другу, к младшему сыну, а также к про-
рицателю и царю.

Дханада вручил царю дар милости Кришны и сел. Тогда царь спросил, было ли благополучным его путешествие и не случилось ли с ним

чего-нибудь необычного. Дханада рассказал о храме Бхуванешвари, стоящем посреди океана. С удивлением выслушав его рассказ, царь вместе с Дханадой отправился в то место. В храме, по левую руку от изображения богини, он увидел два обезглавленных туловища. Тогда, мысленно призвав богиню, он поднес меч к горлу, и тут же оба трупа вновь обрели головы и стали живыми. А богиня вырвала меч из рук царя и сказала: „О царь, я довольна тобой, выбирай дар“. Царь ответил: „О богиня, если ты довольна мной, то пусть эти двое получают царство“. Тогда богиня дала им царство, а царь с Дханадой возвратились в свой город».

Рассказав этот рассказ, статуя сказала: «О царь, если тебе свойственно такое мужество, тогда садись на этот трон». Услышав рассказ, царь молчал.

ИСТОРИЯ ВОСЬМОЙ СТАТУИ

Когда же царь снова хотел сесть на трон, другая статуя сказала: «О царь, если свойственно тебе великодушие Викрамы, тогда садись на этот трон». Царь Бходжа попросил: «Расскажи историю о его великодушии». Статуя сказала:

«Слушай царь.

Благодаря рассказам соглядатаев царь Викарама знал все замечательные происшествия, все чудесные и иного рода истории, какие только случались в целом мире. Сказано ведь:

Коровы видят благодаря обонянию, дваждырожденные — благодаря ведам, цари — благодаря соглядатаям, а простые люди — благодаря паре глаз.

Слушай, царь! Тот, кому выпал жребий быть царем, должен знать все, что происходит в мире, должен знать мысли каждого. Ему следует заботливо охранять своих подданных, карать злодеев, покровительствовать добродетельным; он должен законными средствами умножать богатства казны и быть беспристрастным по отношению к просителям — таковы пять священных обязанностей царя.

Так ведь сказано:

Наказание злого, почитание добродетельного, увеличение казны законными средствами, беспристрастие к просителям, охрана царства — вот пять священных обязанностей царей.

И еще:

Какой толк в том, что царь почитает богов, если он угнетает жителей своей страны? Для него почитание богов, молитвы и жертвоприношения состоят в том, чтобы не лились слезы в его царстве.

Именно так и царствовал Викрама.

Однажды, обойдя всю землю, пришли к царю соглядатаи, и, когда царь расспросил их, они рассказали ему следующую историю:

„О царь, в стране Кашмир есть один очень богатый купец. Этот купец велел вырыть озеро протяженностью в пять крошей¹³⁶ и в середине его построить храм Нараяны Джалашаяны¹³⁷. Однако вода в озере не держалась. Тогда, чтобы наполнить озеро водой, купец попросил брахманов совершить жертвоприношение в честь Варуны¹³⁸, включающее четыре обряда, начиная с обряда окропления. Но вода снова ушла.

Купец, удрученный этим, ежедневно сидел на берегу озера и вздыхал: „Увы, ничем нельзя задержать воду; напрасны все усилия“. Однажды, когда он сидел так на краю озера, в воздухе послышался божественный голос: „В чем дело, сын купца, отчего ты вздыхаешь? Когда человек, обладающий тридцатью двумя признаками¹³⁹, окропит озеро кровью из собственного горла, тогда оно наполнится чистой водой. Но только таким образом — не иначе“. Услышав это, купец воздвиг на берегу озера большой павильон для раздачи пищи. Туда приходят есть все жители той страны. А служители, состоящие при павильоне, объявляют приходящему народу: „Кто кровью из своего горла оросит это озеро, тот получит сто бхар¹⁴⁰ золота“. Все слышат эти слова, но никто не соглашается на такой подвиг. Вот та чудесная вещь, которую мы видели“.

Выслушав их рассказ, царь Викрамарка сам пошел в то место. Когда он увидел озеро с большим и великолепным храмом Вишну Джалашаяны, он удивился и подумал про себя: „Если я окроплю это озеро кровью из моего горла, оно наполнится водой, и этим я облагодетельствую всех людей. Даже если мое тело и проживет сто лет, все равно ему суждено погибнуть. Поэтому человек большой души не должен считаться со своим телом, а должен жертвовать им ради блага других людей. Сказано ведь:

Пусть человек живет хоть сто лет, ему все равно придет конец, даже если он не сходит с постели. Тело подвержено неизбежной гибели, оно главный источник бесчестия для всех людей. Поэтому те, кто не считается с ним, составляют славу этого мира

И еще:

Всегда измучено болезнями, всегда средоточие боли, всегда в преддверии смерти — таково тело, тюрьма человека.

Те люди пожинают плоды своей добродетели, которые равнодушны к собственной выгоде и презируют свое тело“.

Так рассудив, он вошел внутрь стоящего перед ним храма, почтительно склонился перед Вишну Джалашаяной и сказал: «О бог воды, ты желаешь крови из горла человека, обладающего 32 признаками; если тебя удовлетворит кровь из моего горла, то тогда наполни водой это озеро».

Так сказав, он приставил меч к горлу, но тут бог удержал его меч и сказал: „Герой, я доволен тобой, выбирай дар“. Царь ответил: „Если ты доволен мной, то наполни водой это озеро“. Бог сказал в ответ: „О царь, уходи поскорей отсюда; когда ты обернешься назад, это место уже будет залито водой“. Услышав это, царь поспешно вышел на берег, а озеро наполнилось водой. И царь Викрама возвратился в свой город».

Рассказав этот рассказ, статуя сказала царю Бходже: «О царь, если свойственно тебе такое великодушие, самоотверженность, мужество, решительность и другие добродетели, тогда садись на этот трон».

ИСТОРИЯ ДЕВЯТОЙ СТАТУИ

Когда же царь снова хотел сесть на трон, другая статуя сказала: „О царь, тот достоин сесть на этот трон, кому свойственны великодушие и му-

жество Викарамы». Бходжа попросил: «Расскажи историю о его великодушии». Статуя сказала:

«Когда Викарама царствовал, его министром был Бхатти, главным советником — Говинда, военачальником — Чандра, домашним жрецом ¹⁴¹ — Тривикарама. У Тривикарамы был сын Камалакара, который благодаря снисходительности отца предавался чувственным удовольствиям, лакомился рисовой кашей с маслом ¹⁴², ублажал себя бетелем, украшал свое тело роскошной одеждой, драгоценностями и другими изысканными вещами. Однажды отец сказал ему: „Эх, Камалакара, как ты, родившись брахманом, оказался рабом собственных желаний? Душа на протяжении сотен рождений принимает самые различные формы; однажды, благодаря добрым делам, она воплощается в человеческом теле, но даже тогда рождение в семье брахмана происходит лишь в силу великих заслуг. А ты, достигнув этого, стал дурным человеком. Вечно ты бродишь вне дома и приходишь домой только ради еды. Ты ведешь себя недостойно. И еще: именно сейчас пришло для тебя время учиться; если теперь ты не станешь этого делать, то впоследствии тебе придется очень плохо. Сказано ведь:

Кто в молодости не учится, но лишь болен любовью и губит свой рассудок в увлечениях юности, тот в старости, когда его тело подобно лотосу в холодное время года, страдает, окруженный общим презрением.

А также:

Те, у кого нет ни знаний, ни отрешенности от мира, ни щедрости, ни добронравия, ни доблести, ни нравственного чувства, лишь обременяют собой

землю и бродят в мире смертных, словно звери в человеческом обличье.

В этом круговороте жизни нет для человека лучшего украшения, чем знание. Так ведь сказано:

Знание — лучшее украшение мужчины, невидимое сокровище; знание — источник радости, славы, счастья; знание — лучший из наставников; знание — высшее божество; у царей знание ценится больше, чем богатство; без знания человек — зверь.

А также:

Что толку в знатности, если человек невежествен; если же он низкого происхождения, но образован, его ценят во всех трех мирах.

Слушай, сын: пока я жив, ты должен учиться. Знания, которые ты приобретешь, будут тебе друзьями во всем. Сказано ведь:

Они опекают, как мать; учат добру, как отец; как жена, услаждают нас, прогоняя печаль; они разносят нашу славу во все части света и умножают наше богатство; знания — это поистине наши друзья во всем“.

Выслушав наставление отца и полный раскаяния, Камалакара сказал: „Да не увижу я вновь лица своего отца, пока не буду все знать“. И он пошел в страну Кашмир. Там он явился к великому учителю Чандрамаули, пал перед ним ниц и сказал: „О господин, я — глупец, но я услышал твое имя и пришел, чтобы у тебя учиться. Сжался надо мной, о почтенный, и дай мне знания“. И он снова пал перед ним на землю. Чан-

драмаули согласился, и Камалакара и днем и ночью слушал его наставления. Так ведь сказано:

Знания можно приобрести, или слушая учителя, или за большие деньги, или посредством других знаний; четвертого пути нет.

Так в учении прошло много времени. Наконец, учитель почувствовал сострадание к Камалакаре и раскрыл ему тайну совершенной мудрости. Благодаря этому Камалакара стал всеведущ и с разрешения учителя отправился к себе на родину.

По дороге он зашел в город Канчи¹⁴³, где царем был Анангасена. В этом городе жила женщина по имени Нарамохини¹⁴⁴, не имевшая равных себе по красоте. Всякий, кто ее видел, заболел любовной лихорадкой и терял рассудок. А кто в погоне за наслаждением спал с ней, тот умирал, потому что ракшаса¹⁴⁵, живший на горе Виндхья¹⁴⁶, приходил и выпивал его кровь. Разузнав об этом странном деле, Камалакара возвратился в свой город.

Когда мать, отец и другие родственники узнали о его возвращении, они устроили большой праздник. На следующий день он вместе с отцом пошел во дворец царя.

„Пусть хранитель меда, скрытого в чаше белого лотоса, хранитель неба, несущий счастье¹⁴⁷, сделает тебя счастливым“,—

так он благословил царя и показал всем присутствующим свой ум и знания. Царь наградил его одеждой и другими дарами и спросил: „Камалакара, что повидал ты в той стране, где был?“

Камалакара ответил: „О господин, в той стране я ничего не видел, но, возвращаясь, я видел в городе Канчи одну странную и любопытную вещь“. Царь спросил: „Что же ты видел? Расскажи“. Камалакара сказал: „В этом городе Канчи есть женщина по имени Нарамохини. Кто ее видит, тот теряет рассудок. А кто спит с ней, к тому приходит ракшаса, живущий на горе Виндхья, выпивает у него кровь, и этот человек умирает. Вот та странная вещь, которую я видел“. Тогда царь сказал: „Камалакара, давай пойдем туда вдвоем“.

И вот вместе с Камалакарой царь пришел в город Канчи, увидел красоту Нарамохини и был поражен ею. Тогда он пошел к ней в дом. Она почтительно приветствовала его, омыла ему ноги, предложила ему душистые мази и ароматные цветы и выказала другие знаки уважения. „О царь,— сказала она,— сегодня я счастлива, и дом мой благословен, ибо пыль с твоих ног освятила мой двор.

Сегодня, спустя долгие годы, наконец благословен мой дом: его осчастливило прикосновение твоей ноги-лотоса.

Господин, отведай пищи в моем доме“. Царь сказал: „Я только что ел, перед тем как прийти сюда“. Тогда она дала ему бетель. Наступила первая стража¹⁴⁸ ночи, и Нарамохини пошла спать. Во вторую стражу пришел ракшаса, посмотрел на ложе Нарамохини и увидел, что она спит одна и нет никого рядом. Он захотел уйти, но царь схватил его и убил. Услышав шум, проснулась Нарамохини, увидела убитого рак-

шасу и, в радости славя царя, сказала: „О царь, благодаря тебе я избавилась от страха, с сегодняшнего дня ракшаса уж не причинит зла. Чем я могу вознаградить тебя за твое благодеяние? И еще: я сделаю все, что ты захочешь“. Царь сказал: „Если ты сделаешь, что я скажу, то подари Камалакаре свою любовь“. И тогда Нарамохини отдалась Камалакаре. А Викрама возвратился в Удджайини».

Рассказав этот рассказ, статуя сказала царю Бходже: «О царь, если свойственны тебе такое великодушие, мужество и самоотверженность, тогда садись на этот трон». Услышав рассказ, царь молчал.

ИСТОРИЯ ДЕСЯТОЙ СТАТУИ

Когда же царь снова хотел сесть на трон, другая статуя произнесла: «О царь, тот достоин сесть на этот трон, кто наделен великодушием и другими добродетелями Викрамы». Царь попросил: «Статуя, расскажи историю о его великодушии». Статуя сказала:

«Слушай, царь.

Когда Викрама был царем, пришел в Удджайини один аскет. Он был сведущ в ведах, в шастрах, в медицине, в астрономии, в математике, в искусстве Бхараты¹⁴⁹ и во всех остальных областях знания. К чему столько слов? Равного ему не было и нет, он был воплощенное знание. Однажды царь Викрама, услышав о его славе, послал своего домашнего жреца пригласить его к себе. Тот пришел к аскету и, поклонившись ему, сказал: „Господин, царь приглашает тебя к

себе, пойдем к нему“. Аскет ответил: „Почтенный, зачем мне видеться с царем?

Мы питаемся за счет милостыни, на нас нет другой одежды, кроме воздуха, мы спим на голой земле. Что за дела могут быть у нас с царями?

И еще:

Тот, кто свободен от желаний, никому не служит, кто свободен от любви, не нуждается в украшениях, неумный человек не может быть красноречивым, а тот, кто говорит просто,— лжецом“.

Услышав эти слова аскета, жрец ушел и все передал царю. Тогда сам царь отправился повидать аскета, почтил его поклоном и сел с ним рядом. Они разговаривали друг с другом, и, о чем бы царь его ни спрашивал, аскет на все давал ответ. Царь был очень доволен, приходил к нему после этого каждый день и вел с ним разнообразные беседы об атмане¹⁵⁰.

Однажды он спросил его: „Господин мой, сколько тебе лет?“ Аскет ответил: „О царь, к чему об этом спрашивать? Человек благовоспитанный не должен говорить о своем возрасте. Девять вещей нужно скрывать:

Девять вещей следует держать в тайне: возраст, богатство, щель в доме, молитву, состав лекарства, любовную связь, подарок, почет и бесчестие.

И еще: тот поистине великий аскет, кто обманывает время и живет очень долго.

О царь, если ты способен сделать то, что я скажу, я научу тебя магическому заклинанию“.

Царь спросил: „А какая мне будет выгода, если я его выучу?“ Аскет ответил: „При помощи

этого заклинания ты избавишься от старости и смерти“. Царь сказал: „Тогда научи меня заклинанию. Я сделаю все, что нужно“. И вот аскет обучил его заклинанию и говорит: „О царь, это заклинание повторяй в течение года, ведя при этом воздержанный образ жизни, затем соверши жертвоприношение в десяти частях с помощью травы дурвы¹⁵¹. В конце жертвоприношения из жертвенного огня выйдет некий человек с плодом в руке и даст этот плод тебе. Съешь его, и ты избавишься от старости и смерти, а тело твое станет неуязвимым“. И, научив царя заклинанию, этот аскет ушел к себе.

А царь в течение одного года жил вне города, вел воздержанный образ жизни, повторял заклинание и совершил с помощью травы дурвы жертвоприношение на огне в десяти частях. Когда он окончил жертвоприношение, из огня вышел человек и дал царю божественный плод. Царь взял этот плод и пошел в город. Когда он шел по большой дороге, некий брахман, все тело которого было изъедено проказой, благословил его и сказал: „О царь, поистине царь заменяет мать с отцом для всех брахманов. Сказано ведь:

Царь — родственник для тех, кто не имеет родственников; царь — зрение для слепых; царь — и отец, и мать; царь — наставник, избавляющий от горя.

Так и ты избавляешь всех от горя. От этой болезни гибнет мое тело. А раз гибнет тело, гибнет мой долг. Ведь тело необходимо для любого религиозного деяния. Сказано ведь:

Для жертвоприношения легко достать дрова и траву кушу¹⁵²; достаточно вокруг тебя воды для омо-

вений; в твоих собственных силах стать аскетом,— но чтобы исполнить религиозный долг, прежде всего необходимо тело.

Сделай так, чтобы мое тело стало здоровым и способным выполнять свой долг“. Выслушав просьбу брахмана, царь дал ему свой плод. Брахман был очень обрадован и пошел домой. Царь же возвратился к себе во дворец».

Рассказав этот рассказ, статуя сказала царю Бходже: «О царь, если свойственно тебе такое великодушие, тогда садись на этот трон». Услышав рассказ, царь молчал.

ИСТОРИЯ ОДИННАДЦАТОЙ СТАТУИ

Когда в благоприятный момент царь снова хотел сесть на трон, другая статуя проговорила: «О царь, пусть тот сядет на трон, кто своим великодушием подобен Викраме». Царь сказал: «Статуя, расскажи историю о великодушии этого Викрамы». Статуя сказала:

«О царь, слушай.

Когда Викрама царствовал, на всей земле не было ни одного злодея, предателя, разбойника или преступника.

Если царь все время обеспокоен состоянием царства и изыскивает средства для победы над своими врагами, еще более могущественными, чем он, то от этих забот он не спит ни днем, ни ночью. Сказано ведь:

Для того, кого мучит корыстолюбие, не существует ни родителей, ни родственников; для того, кого мучит любовь,— ни страха, ни стыда; для то-

го, кого мучит забота,— ни счастья, ни сна; для того, кого мучит голод,— ни вкуса, ни запаха пищи.

Но царь Викрама был не таков; к своим ногам-лотосам он поверг всех враждовавших с ним князей и царствовал, не зная нарушений своей воли. Сказано ведь:

Царский сан дает возможность властвовать, аскетизм — вести воздержанный образ жизни, учение — много знать, а богатство — дарить и наслаждаться.

Однажды царь переложил бремя царствования на своих министров, а сам в одежде аскета ушел на чужбину. Там, где ему нравилось, он останавливался на несколько дней, а там, где он мог увидеть что-либо замечательное, он даже жил некоторое время. Так путешествуя, он однажды оказался в густом лесу. Зашло солнце. Царь присел у подножья одного из деревьев. На вершине этого дерева жил престарелый птичий царь по имени Чирамдживин¹⁵³. Его дети и внуки по утрам разлетались в разные стороны и, насытив самих себя, вечером всегда возвращались и приносили для престарелого Чирамдживина каждый по одному плоду. Правильно ведь говорят:

Должно опекать престарелых родителей, добрую жену и малолетнего сына, даже если они виновны в сотне грехов,— так сказал Ману¹⁵⁴.

И вот ночью Чирамдживин, удобно усевшись, стал расспрашивать птиц (а царь у подножья дерева все слышал): „Дети, видели ли вы что-нибудь необыкновенное, когда летали в разные страны?“ Тут одна птица сказала: „Ничего чу-

десного я не видела; но великая печаль у меня сегодня на сердце". Чирамдживин сказал: „Так расскажи, отчего эта печаль". — „Что пользы в пустом рассказе?" — воскликнула птица. „Дитя мое, — ответил Чирамдживин, — если кто грустен, пусть расскажет о своих горестях другу — и грусть пройдет. Так ведь сказано:

Кто расскажет о своем горе верному другу, добродетельному слуге, послушной жене или любящему господину, тот утешится".

Услышав эти слова, птица начала рассказывать о своей печали:

„Ох, отец, послушай. Есть в северной стране гора под названием Шайвалагхоша; вблизи этой горы есть город Палаша. На горе живет некий ракшаса. Каждый день он приходит в город и всякого, кто попадает к нему навстречу, силой уносит на гору и там съедает.

Однажды жители этого города сказали ему: „О Бакасура, не ешь людей без разбору, кто бы тебе ни встретился. Мы сами тебе ежедневно будем давать на съедение по человеку". Ракшаса согласился. И с тех пор люди ежедневно выдают ему одного человека из каждого дома по очереди. Так прошло уже много времени. Сегодня настала очередь одного брахмана, моего друга по прежнему рождению. А у него только один сын. Если он отдаст этого сына, прервется его род; если же он пойдет сам, его жена будет вдовой, а вдовство — большое зло. И вот из-за их несчастья стал несчастен и я. Это и есть причина моей печали".

Выслушав его рассказ, все птицы, которые си-

дели вокруг, сказали: „Да, он настоящий друг, раз сам несчастен, когда несчастен приятель. В этом и состоит истинная дружба. Сказано ведь:

Друг тот, кто счастлив, когда счастлив его друг, и печален, когда тот печален. Океан разливается от радости, когда восходит месяц, и уходит в свои берега, когда тот заходит.

А также:

Сначала молоко смешивают с водой, и оно передает воде все свои превосходные качества; затем молоко кипит, и вода, заметив его мучения, приносит себя в жертву на огне; наконец молоко, видя несчастье друга, само бурно заливают огонь и, лишь соединившись с водой, успокаивается. Такова, поистине, дружба благородных“.

Услышав разговоры птиц, царь пошел туда, где находился этот город. Там он увидел камень, предназначенный для жертв ракшасы, искупался в лежащем поблизости озере и присел на этот камень. В этот момент появился ракшаса. Он увидел улыбающееся лицо царя и в изумлении сказал ему: „Эй, добрый человек, откуда ты пришел? Те, кого ежедневно сажают на этот камень, еще до моего прихода умирают от страха. Ты же — человек великого мужества, раз на лице твоем улыбка. У того, чей час смерти близок, все силы приходят в полный упадок. А ты сияешь красотой и смеешься. Так скажи же: кто ты?“ Царь сказал: „Ракшаса, к чему эти разговоры? Ради блага других жертвую я своим телом. Делай то, что задумал“. Ракшаса подумал про себя: „Вот благородный человек: он пренебрег стремлением к собственному счастью и страдает страданиями других людей. Сказано ведь:

Те люди благородны, которые отказались от поисков собственного счастья и стремятся к счастью для всех живых существ, которые искренне страдают страданиями остальных людей“.

И он сказал царю: „Герой, раз ты жертвуешь своим телом ради других людей, жизнь твоя достойна славы. Ибо:

Это и звери так живут — только бы набить собственное брюхо; лишь у того жизнь достойна славы, кто живет ради других.

Не удивительно, что подобные тебе делают добро другим людям. Сказано ведь:

Что удивительного, если благородные люди стремятся делать добро другим? Ведь и сандаловые деревья рождаются не для того, чтобы дарить прохладу самим себе.

И еще: добрый человек, твои благодеяния и тебе самому дают всю полноту счастья. Так ведь сказано:

Тот человек, который ставит себе целью здесь, на земле, делать добро людям, достигает счастья и становится первым из первых.

А также:

Те, кто находят радость в благодеяниях и лишь для одних себя не желают и небесного блаженства, такие благородные люди рождаются на земле на благо всего мира“.

Так сказав, он снова обратился к царю: „Добрый человек, я доволен тобой, выбирай дар“. Царь сказал: „Ракшаса, если ты доволен мной, то отныне перестань пожирать людей. И еще: я хочу дать тебе наставление; выслушай его:

Как нам дорога собственная жизнь, так же она дорога и для всех живых существ; поэтому разумные люди должны оберегать все живое от страха смерти.

А также:

В этом страшном океане сменяющих друг друга жизней люди все время страдают от зла рождений, смертей и старости, потому что они боятся смерти.

„Я умру“ — какое страдание причиняет человеку эта мысль! Кто понимает это, должен щадить даже врага.

И еще:

Как тебе дорога твоя жизнь, так же дорога она и другим существам; как ты бережешь собственную жизнь, так же береги и жизнь других людей“.

Выслушав это наставление царя, ракшаса с тех пор перестал убивать живые существа. А царь Викрама возвратился в свой город».

Рассказав этот рассказ, статуя сказала царю Бходже: «О царь, если свойственны тебе такие же великодушные, самоотверженность и другие добродетели, тогда садись на этот трон». Услышав рассказ, царь молчал.

ИСТОРИЯ ДВЕНАДЦАТОЙ СТАТУИ

Когда же царь снова подошел, чтобы взойти на трон, другая статуя произнесла: «О царь, это трон Викрамы. Пусть сядет на этот трон тот, у кого есть великодушные и другие добродетели Викрамы». Бходжа сказал: «Расскажи историю

о его великодушии и других добродетелях». Статуя начала:

«Слушай, царь.

Во время царствования Викрамарки в городе, где он был царем, жил купец по имени Бхадрасена. Он имел сына Пурандара. Не счесть было богатств у Бхадрасены, однако при этом он не был расточителем.

Но вот наступил час, когда Бхадрасена умер, и Пурандара, унаследовав все имущество отца, начал его проматывать, как это обычно и бывает в его возрасте. Однажды его верный друг Дханада сказал ему:

„Пурандара, ты сын купца, а тратишь деньги, как потомок знатного кшатрия. Это не подобает тому, кто родился в купеческой семье¹⁵⁵. Сын купца, даже если он одинок, должен копить деньги и не тратить ни варатики¹⁵⁶. Когда-нибудь, если случится несчастье, скопленные деньги принесут пользу хозяину. Поэтому-то на случай беды разумный человек должен копить деньги. Сказано ведь:

Береги деньги на случай несчастья, береги жену пуще денег, а себя самого береги и пуще жены, и пуще денег“.

Выслушав это, Пурандара сказал:

„Дханада, кто говорит: „Накопленные деньги помогут в несчастье“, — судит поверхностно. Когда приходит беда, то и накопленные деньги гибнут. Поэтому разумный человек не должен печалиться из-за прошлого, не должен думать о будущем, но должен заботиться только о настоящем. Так ведь сказано:

Не стоит печалиться из-за прошлого, не нужно думать о будущем; умные люди живут лишь настоящим.

То, что должно быть, то будет, даже если ради этого не приложить никаких усилий, а то, чему суждено погибнуть,—погибнет. Сказано ведь:

То, что должно быть, бывает, как всегда бывает молоко в кокосовом орехе; то, что должно исчезнуть, исчезает, подобно плодам, которые съел слон.

То, чему не суждено быть,—не будет, а то, чему суждено быть,—будет, даже если не приложишь никаких усилий; то, что иногда уже держишь в руках, исчезает, если такова воля судьбы“.

Не зная, что возразить на слова Пурандары, Дханада молчал.

Наконец Пурандара полностью растратил отцовское имущество. И теперь, когда он сделался беден, все родственники и друзья отвернулись от него и перестали поддерживать с ним знакомство. Стал размышлять Пурандара:

„Ах, пока у меня в руках были деньги, друзья и другие близкие мне люди относились ко мне с почтением; теперь же они прекратили со мной знакомство. Вот истинный закон жизни: у кого есть деньги, у того есть и друзья, и другие близкие люди. Сказано ведь:

У кого деньги — у того друзья; у кого деньги — у того родственники; у кого деньги — тот человек, у кого деньги — тот и ученый.

А также:

Подле человека, лишившегося богатства, уже нет, как бывало прежде, родственников; его прижи-

валы, льнувшие к нему только ради его состояния, разбегаются кто куда; друзья обнаруживают непостоянство. Да что еще говорить? Даже жена, и та, конечно, не проявит былой заботы о муже, если у него уже нет денег.

И так сказано:

Кто богат — тот знатен, тот умен, тот образован, тот знаток добродетели, тот красноречив, тот прекрасен; все достоинства имеют своим источником золото.

И еще:

У богатого человека, пусть даже скряги, — тысяча слуг, если он крепко стоит на ногах; но стоит ему лишиться денег, и даже родственник никогда не покажется ему на глаза.

А также:

Ветер — друг огня, который пожирает лес, но тот же ветер тушит огонек в лампаде; кто друг бедному человеку?

Поэтому даже смерть лучше бедности. Сказано ведь:

„Встань, друг, хоть на мгновение возьми на себя бремя моей бедности, и тогда я, измученный, смогу наконец насладиться счастьем, которое дала тебе смерть“. Но труп на кладбище, хотя и слышал просьбу бедняка, молчал, зная, что смерть намного лучше бедности.

И так:

Слава тебе, бедность! Благодаря тебе я стал волшебником: ведь я вижу всех, а меня никто не замечает.

И так:

Мертв бедняк, мертв брак без детей, мертвы дары необразованному человеку, мертвы жертвы без вознаграждения брахманам».

Так рассудив, Пурандара ушел на чужбину. Странствуя, он пришел в один город, расположенный вблизи Гималаев. Недалеко от этого города была бамбуковая роща. Придя в город, Пурандара зашел ночью во двор одного дома и заснул там на скамейке. В полночь из бамбуковой рощи слышались рыдания и крики какой-то женщины: „Люди добрые, спасите меня, спасите! Этот ракшаса убивает меня!“ На утро Пурандара спросил у жителей города: „Люди добрые, что происходит там, в бамбуковой роще? Что за женщина рыдает по ночам?“ Ему сказали: „Каждую ночь в этой роще раздаются стенания. Однако все боятся пойти и разузнать, в чем дело“.

Затем Пурандара возвратился в свой город и явился к царю. „Пурандара,—спросил царь,—что необычного ты видел, странствуя на чужбине?“ Тут Пурандара рассказал ему о том, что происходит в бамбуковой роще. Услышав эту странную историю, царь вместе с Пурандарой отправился в тот город. Ночью он услышал в бамбуковой роще рыдания и крики женщины, пошел в лес и увидел ужасного ракшаса, который убивал беззащитную плачущую женщину. „Эй, злодей,—крикнул царь,—зачем ты убиваешь беззащитную женщину?“ Ракшаса сказал: „Тебе что за дело? Иди своей дорогой, не то понапрасну сам погибнешь от моей руки“.

Тут между ними начался бой, и ракшаса был убит царем. Тогда эта женщина подошла к царю, упала ему в ноги и говорит: „О господин, благо-

даря тебе пришел конец проклятию, тяготевшему надо мной; ты вырвал меня из океана великой скорби“. Царь спросил: „Кто ты?“ — „Слушай, — отвечала женщина. — В этом городе жил один очень богатый брахман. Я его преступная жена. Не было у меня любви к нему, а он ко мне питал великую склонность. Когда он звал меня, желая моей любви, я не шла к нему, гордая своей красотой и прелестью. Так в течение всей своей жизни мой муж страдал от безответной любви и в час своей смерти проклял меня: „Слушай, негодная и злая женщина! Как ты мучила меня всю мою жизнь, так будет мучить тебя один ракшаса, живущий в бамбуковой роще и внушающий всем ужас своим видом. Каждую ночь он наперекор тебе будет наслаждаться тобой и убивать тебя“. Так он проклял меня. Тогда я стала просить его ограничить срок действия проклятия: „Молю тебя, повелитель мой, ограничь свое проклятие“, — просила я, и он сказал: „Когда придет человек, посвятивший себя другим людям, наделенный великим мужеством, и убьет ракшасу, тогда наступит конец проклятию“. И теперь благодаря тебе я свободна от проклятия. Жизнь оставляет мое тело. Есть у меня девять горшков с золотом, которое может пропасть зря. Возьми их себе“. И объяснив царю, где лежат деньги, она испустила дух. А царь дал эти девять горшков с деньгами купцу Пурандаре и вместе с ним возвратился в Удджайини».

Рассказав этот рассказ, статуя сказала царю: «О царь, если наделен ты таким же мужеством и великодушием, тогда садись на этот трон». Услышав рассказ, царь молчал.

Когда царь снова хотел сесть на трон, другая статуя проговорила: «О царь, на этот трон достоин сесть лишь тот, кому свойственны великодушие и другие добродетели Викрамы». Царь Бходжа попросил: «Статуя, расскажи историю о его великодушии» Статуя сказала:

«Слушай, царь.

Однажды Викрамарка переложил бремя царствования на своих министров, а сам в одежде аскета отправился странствовать по земле. В каждой деревне он проводил одну ночь, в каждом городе — пять ночей. Так странствуя, он однажды пришел в один город. На берегу реки, протекающей около этого города, был храм. В том храме знаток пуран рассказывал людям пурану¹⁵⁷. Царь выкупался в реке, зашел в храм, почтил бога и присел рядом с людьми. В этот момент знаток пуран читал такие стихи:

Не вечно тело, преходяще богатство, только смерть всегда рядом; следует копить лишь сокровища добродетели.

Слушай самую суть добродетели, как о ней сказано в миллионах поучительных книг: делать добро людям — это благо, зло — угнетать людей.

Кто страдает, видя, что страдают другие, и счастлив, видя, что другие счастливы, тот познал высшую суть добродетели.

Нет в мире смертных добродетели выше, чем охрана живых существ, когда они охвачены страхом.

Стократ прекраснее участь того, кто дал жизнь хотя бы одному существу, чем того, кто ежедневно дарит тысяче брахманов тысячу коров.

Тот, кто исполнен сострадания и оберегает от опасности все живое, не гибнет, даже если жизнь оставит его тело.

Легко найти на земле людей, дарящих золото, коров, землю и тому подобное; трудно найти в этом мире человека, исполненного сострадания ко всему живому.

Даже великие жертвоприношения со временем перестают давать плоды, но если ты защитишь кого-нибудь от опасности, такое деяние никогда не погибнет.

Милостыня, жертва, умерщвление плоти, паломничество в святые места, ученость,— все это не стоит и шестнадцатой доли одного подвига — спасения кого-нибудь от опасности.

Пусть один подарит весь мир, окруженный четырьмя океанами ¹⁵⁸, а другой дарует безопасность живым существам. Из них второй — выше.

Кто не стремится к вечной добродетели и обладает лишь тленным телом, которое гибнет в один миг, тот глупец, достойный сожаления.

Если бы это тело нельзя было использовать на благо всему живому, то зачем тогда людям ежедневно заботиться о нем?

Все жертвы, все самые прекрасные дары жрецам значат не больше, чем спасение жизни живого существа, объятых страхом.

К чему столько слов?

Тот человек, который ставит себе целью здесь, на земле, делать добро людям, достигает счастья и становится первым из первых.

В то время, когда читали пурану, один брахман с женой переправлялись через реку. Вдруг могучий поток воды увлек их. Тогда брахман закричал людям, слушавшим пурану на берегу реки: „Эй, добрые люди, скорей, скорей сюда! Я старый брахман с женой и бессилен против течения, которое уносит нас. Если есть среди вас мужественный и благородный человек, пусть спасет мою жизнь и жизнь моей жены“. Так он кричал, когда его уносила вода, и все эти люди слышали его крик, смотрели на него с любопытством, но никто не пытался его спасти, не бросаясь в реку, чтобы вытащить его из воды.

Тогда царь Викрамарка крикнул: „Не бойся“,— и бросился в реку, чтобы спасти брахмана; он извлек его вместе с женой из могучего потока и вывел на берег. „О герой,— сказал спасенный брахман царю,— сначала мое тело появилось на свет благодаря отцу с матерью. Теперь же от тебя оно получило второе рождение. Ты облагодетельствовал меня, подарив мне жизнь, и если я в свою очередь не сослужу тебе службы, жизнь моя будет бессмысленной. Поэтому возьми себе ту награду, которую я заслужил тем, что в течение двенадцати лет стоял посреди реки Годавари и повторял вслух три имени¹⁵⁹. И еще: все те заслуги, которые есть у меня благодаря покаянию, соблюдению поста чандраяны¹⁶⁰ и другим святым делам, все их возьми себе“. Сказав так и передав царю все свои заслуги, он благословил его и вместе с женой пошел к себе домой.

В этот момент к царю подошел некий брахмаракшаса¹⁶¹, облик которого внушал ужас. Увидев

его, царь спросил: „Господин, кто ты?“ Тот сказал: „В этом городе я был брахманом. Жил я всегда за счет незаконных поборов, приносил жертвы за недостойных лиц и в слепой гордости своими знаниями хулил всех старших, знатных и добродетельных. За эти преступления я стал брахмаракшасой и уже в течение десяти тысяч лет в ужасных страданиях живу на дереве, которое ты видишь перед собой. Только что я услышал твой разговор с брахманом и вот пришел к тебе. Ведь ты, как могучее дерево, благодетель для всего мира“. Царь спросил: „Чего ты просишь?“ Брахмаракшаса сказал: „Отдай мне те заслуги, которые только что передал тебе брахман. Ими я буду спасен из страшного океана моих дурных дел“. Царь тут же отдал ему эти заслуги. И тот, благодаря им, освободился от последствий своих дел и, сияя божественной красотой, славя царя, поднялся в небо. Царь же возвратился в свой город».

Рассказав этот рассказ, статуя сказала царю: «О царь, если есть у тебя такое же великодушие и самоотверженность, тогда садись на этот трон». Услышав рассказ, царь опустил голову.

ИСТОРИЯ ЧЕТЫРНАДЦАТОЙ СТАТУИ

Когда же царь снова захотел взойти на трон, другая статуя сказала: «О царь, лишь тот, чье великодушие и остальные добродетели подобны добродетелям царя Викрамы, достоин сесть на этот трон,— и никто иной». Царь попросил: «Рас-

скажи историю о его великодушии». Статуя сказала:

«Однажды царь Викрама, желая посмотреть, что и где есть на земле чудесного, повидать благочестивых людей, посетить священные места и храмы, путешествовал в одежде аскета. И вот он пришел в один город. Вблизи этого города был лес для покаяния, а в этом лесу большой храм Джагадамбики¹⁶². Рядом с храмом текла река. Когда царь искупался в этой реке, почтил богиню и вошел в храм, к нему подошел некий аскет по имени Авадхутаваса¹⁶³. Царь приветствовал его, услышал в ответ: „Будь счастлив“,— и они оба уселись в храме. Аскет спросил: „Откуда ты изволишь идти?“— „Я странник,— ответил царь,— и хочу совершить паломничество“.— „Нет,— сказал аскет,— на самом деле ты царь Викрамарка, я видел тебя однажды в Удджайини, и поэтому знаю. Зачем ты явился сюда?“— „Аскет,— ответил царь,— я думаю, что странствуя по земле, можно увидеть разные чудеса, встретиться с мудрыми и благочестивыми людьми“.— „О царь,— сказал аскет,— как же ты ушел на чужбину и беспечно покинул свое царство? А если как раз в это время случится измена, что будешь делать?“ Царь ответил: „Прежде чем уйти, я все заботы о царстве возложил на своих министров“. Авадхутаваса сказал: „О царь, этим ты нарушил правила нити. Сказано ведь:

Те цари, которые всецело и беззаботно отдаются удовольствиям, а бремя царствования поручают своим слугам,— глупцы; они спят, поставив кувшин с молоком перед стаей кошек.

И еще: нельзя быть безразличным к тому, что ты не правишь своим царством. Даже если это случилось, власть снова следует крепко взять в руки. Так ведь сказано:

Крепко, как держат голову кобры, держи при себе землю, знания, купца, жену, свои деньги и судьбу царства“.

Выслушав это, царь ответил: „Нет, аскет, все это бесполезно; одна лишь судьба ¹⁶⁴ здесь все-сильна. Пусть человек держит крепко в своих руках царство, пусть у него вся полнота власти, пусть даже он наделен мужеством героя, все равно он погибнет, если судьба к нему неблаго-склонна. Так ведь сказано:

Хотя у Индры наставник Брихаспати ¹⁶⁵, оружие — гром и молнии, воины — боги, крепость — небо, помощник — Хари ¹⁶⁶, боевой слон — Айравана ¹⁶⁷, да и сам он наделен чудесной силой, все же его разбили в битве могучие враги ¹⁶⁸. Так разве не милостивая судьба — единственная нам защита? Увы, увы, сама по себе доблесть бес-сильна.

А также:

Ни красота, ни знатное происхождение, ни добрый нрав, ни даже знания или усердные труды не приносят пользы. Лишь счастливая судьба, которой можно добиться, совершив покаяние, со временем, подобно дереву, принесет человеку свои плоды.

И еще сказано:

О мою грудь в битве согнулись палицы — бивни слона Акхандалы ¹⁶⁹, притупилось и сломалось лезвие топора Пинакапани ¹⁷⁰, а теперь ее разрывают когти Нарасинхи ¹⁷¹. Когда судьба покровительст-

вует слабому, даже трава в его руках нередко становится молнией ¹⁷².

И так:

Вот баньяновое дерево и пять якшей на нем, которые дают и отнимают. Кинь кости, добрый человек; что должно быть, то и будет“.

Аскет спросил: „О чем это?“ Царь сказал:

„В северной стране есть город под названием Нандивардхана. В нем правил царь, которого звали Раджашекхара. Он посвятил свою жизнь служению богам и дваждырожденным и был в высшей степени благочестивым человеком. Однажды его родственники объединились друг с другом, вступили с ним в битву, захватили царство, а его вместе с женой изгнали. И вот этот царь с женой и сыном ушел на чужбину и попал в лес недалеко от одного города. Вскоре зашло солнце. Царь, его жена и сын подошли к баньяновому дереву и сели у его подножья. На этом дереве жили пять птиц ¹⁷³. Птицы разговаривали друг с другом, и одна из них сказала: „В этом городе умер царь. У него нет потомства. Кто же теперь станет царем?“ Другая ответила: „Тот царь, который сидит у подножья этого дерева, получит царство“.—„Да будет так!“—сказали остальные птицы. А царь слышал их разговор.

Вскоре взошло солнце, и все люди принялись за свои дела. Царь совершил утренний обряд и воздал хвалу солнцу:

„Слава юному Савитару ¹⁷⁴, светочу мира, благодаря которому распускаются цветы лотоса, источнику красоты, разрушителю мрака, исполнителю желаний преданных ему существ“.

Так почтив солнце, царь направился в город. И тут его увидел слон, увенчанный гирляндой из цветов, которого министры послали искать нового царя¹⁷⁵. Слон надел гирлянду на шею Раджашекхаре, посадил его себе на спину и отвез во дворец. Затем собрались министры, совершили над Раджашекхарой обряд помазания и посадили его царем на царство.

Через некоторое время все враждебные князья объединились и осадили город, чтобы низвергнуть Раджашекхару. А царь в это время играл со своей царицей в кости. „Господин мой,— сказала царица,— отчего ты бездействуешь? Князья, наши враги, осадили город, на рассвете они захватят и его, и нас вместе с ним. Не так ли обстоит дело? Так нужно же принять какие-то меры“. Царь ответил: „Неразумная, к чему заботы? Если судьба к нам благосклонна, все само собой устроится; если неблагоприятна, само собой погибнет. Разве ты не убедилась в этом? Судьба — и ничто иное — главная причина и счастья, и гибели. Сказано ведь:

Когда змея потеряла всякую надежду и ослабела от голода, а ее тело было сдавлено внутри корзины, к ней в рот влезла мышь, которая ночью прогрызла в корзинке дырку; змея насытилась ее мясом, немедленно уползла через ту же дырку и тем самым спаслась. Лишь судьба — главная причина и счастья, и гибели.

И еще:

Беззащитный держится, если его защищает судьба, а хорошо защищенный гибнет, если судьба его преследует. Беспомощный, покинутый в лесу человек выживает, а все предусмотревший умирает в собственном доме.

Тот, кто дал мне царство, когда я был у подножья дерева, сам обо всем позаботится“. Тогда то божество подумало: „Да, этот царь доверяет мне и вручает мне заботу о царстве. Если я теперь не постараюсь помочь ему, на меня падет большая вина“. И божество, приняв грозный облик, перебило всех князей-неприятелей. С этих пор царь Раджашекхара царствовал, не ведая врагов“.

Вот история, рассказанная Викрамой.

Выслушав его, аскет был очень доволен, дал царю кашмирскую лингу¹⁷⁶ и промолвил: „О царь, эта кашмирская линга, подобно камню, исполняющему желания¹⁷⁷, дает все, что только захочешь; обходишь с ней бережно“.—„Хорошо“,—сказал царь, поклонился аскету и пошел в город. По дороге ему встретился некий брахман.

„Пусть хранит вас мать, рожденная от Гири¹⁷⁸, сын, имеющий двенадцать глаз¹⁷⁹, и зять Гири¹⁸⁰, у которого три глаза“,—

так он благословил царя и сказал: „О царь, я взял на себя обет в честь линги Шивы; но по дороге линга у меня пропала. Три дня я уже соблюдаю пост; дай мне поэтому свою лингу, чтобы я мог кончить свой пост“. Выслушав его, царь дал брахману кашмирскую лингу и возвратился в свой город».

Рассказав этот рассказ, статуя сказала царю: «О царь, если есть у тебя такое же великодушие и другие добродетели, тогда садись на этот трон».

Услышав рассказ, царь молчал.

Когда же царь снова хотел сесть на трон, другая статуя говорит: «О царь, лишь тот, кто подобен Викраме, достоин сесть на этот трон, и никто иной». Царь сказал: «Статуя, расскажи историю о его великодушии». Статуя сказала:

«Слушай, царь.

Когда Викрама царствовал, был у него домашний жрец Васумитра. Васумитра считался красавцем, знатоком всех искусств, ближайшим другом царя, он всегда помогал другим людям, его любил народ, у него было большое состояние. И вот однажды он стал размышлять: „Только купанием в Ганге можно избавиться от последствий совершенных дурных дел. Сказано ведь:

Нет лучшего очищения, чем купание в святом месте. Если человек не может добиться успеха ни покаянием, ни аскетизмом, ни жертвоприношениями, ни дарами, он должен пойти к Гангу.

Те люди, которые, смирив свои страсти, купаются в чистых водах Ганга, добиваются такой участи, которой не дадут им и сотни принесенных жертв.

Как солнце, которое восходит и очищает мир от глубокого мрака, так сияет человек, искупавшийся в водах Ганга и очистившийся от всякого зла.

Как пучок травы тотчас сгорает, если его бросить в огонь, так гибнет от воды Ганга все злое.

Тот, кто возьмет воды из Ганга, согретой лучами солнца, и выпьет ее, смешав с молоком коровы и соблюдая все предписания, тот очистится от зла.

Кто очистит свое тело, тысячу раз совершив чандраяну¹⁸¹, и тот, кто просто выпьет воды из Ганга,— оба равны друг другу.

Для всех тех, кто хочет освободиться от страданий, угнетающих душу, нет к освобождению пути лучшего, чем Ганг.

Многие из тех, чьи сердца разбиты, кто измучен своими же великими грехами и обречен на пребывание в страшном аду, спасутся, если побывают на Ганге.

Тот, кто увидит Ганг, выпьет воды из него и искупается в нем, тем самым навеки спасет семь поколений предков, семь поколений своего потомства, да и те поколения, что последуют за ними.

Во сто крат, в тысячу крат счастливее других тот человек, кто видел Ганг, касался его воды, размышлял о нем, повторял его имя.

Те, кто могли видеть Ганг, очищающий от зла, но не видели его, подобны слепорожденным или просто диким зверям и скотам“.

Так подумав, он пошел в Варанаси, повидал Вишвешвару¹⁸² и почтил его, затем в месяце магха¹⁸³ совершил омовение в Праяге¹⁸⁴, принес жертвы в честь умерших в Гайе¹⁸⁵ и направился обратно к себе на родину.

По дороге он зашел в один город. В этом городе царствовала небесная дева, над которой тяготело проклятие. У нее не было супруга. В городе имелся большой храм Лакшми и Нараяны, рядом с храмом — свадебный павильон¹⁸⁶, а у дверей храма в большом медном котле кипело масло. И люди, стоящие тут же, так говорили всем приходящим чужеземцам: „Если какой-нибудь герой бросится в кипящее масло, апсара¹⁸⁷

по имени Манматхасамдживини¹⁸⁸ наденет ему на шею венок“¹⁸⁹.

Увидев все это, Васумитра возвратился к себе в город. Он повидался со всеми родственниками, и они порадовались его благополучному прибытию. Наутро он отправился во дворец повидать царя, передал ему немного воды из Ганга и благословение Вишвешвары и сел рядом с царем. Затем царь спросил: „Васумитра, успешно ли ты совершил паломничество?“—„Господин мой,—ответил Васумитра,—по твоей милости я посетил священные места и благополучно вернулся“.—„Что чудесного ты увидел на чужбине?“—спросил царь, и Васумитра рассказал ему о небесной деве и кипящем масле. Тогда царь отправился вместе с ним в то место, совершил омовение и, почтив Лакшми и Нараяну, бросился в кипящее масло. Тут все люди, бывшие рядом, в ужасе закричали, а тело царя превратилось в ком мяса. Услышав крик, Манматхасамдживини принесла амриту и окропила ею ком мяса. Тут же царь превратился в юношу божественной красоты. Когда вслед за этим Манматхасамдживини хотела надеть на шею царя венок, он сказал ей: „Манматхасамдживини, если ты теперь моя, послушай, что я скажу“. Она ответила: „Господин мой, приказывай; все, что ни скажешь, я непременно исполню“. Царь сказал: „Если ты сделаешь, как я скажу, то возьми себе в мужья вот этого моего жреца“.—„Да будет так!“—ответила Манматхасамдживини и возложила венок на шею жреца. А царь, устроив их свадьбу, помазал Васумитру на царство и возвратился в свой город».

Рассказав этот рассказ, статуя сказала царю: «Царь, если есть у тебя такое же великодушие и мужество, тогда садись на этот трон».

ИСТОРИЯ ШЕСТНАДЦАТОЙ СТАТУИ

Когда же царь снова хотел сесть на трон, другая статуя произнесла: «О царь, если свойственны тебе великодушие и другие добродетели Викрамы, тогда садись на этот трон». Царь сказал: «Статуя, расскажи историю о его великодушии». Статуя начала:

«Слушай, царь.

Однажды царь Викрама отправился на завоевание чужих земель. Он прошел через страны, находящиеся на востоке, юге, западе, севере и всех промежуточных направлениях, поверг к своим ногам тамошних царей, захватил их сокровища всякого рода, слонов, лошадей и иные богатства и, оставив их в тех странах вассальными правителями, возвратился в родной город.

Когда он входил в него, прорицатель сказал: „Божественный, в течение четырех дней нет ни одной благоприятной минуты, когда бы ты мог войти в город“. Прислушавшись к его словам, царь остался вне стен города, приказал разбить шатры в лесу для увеселений и решил провести в них четыре дня.

Между тем наступила весна, царь среди времен года. В весеннее время:

Повсюду распускаются цветы бакулы¹⁹⁰, и к ним
льнут со всех сторон густые рои пчел; говорят,

что для пчел они все равно что для людей небесные девы с продолговатыми очами-лотосами, чьи уста хранят притягательную влагу.

И еще:

С ласковым жужжанием пчелы льнут к манговым деревьям, опьяняя себя медленно струящимся из их цветов соком; вокруг все время веет легкий ветерок, искусно разносящий благоухания, идущие от девичьих лиц, подобных расцветающим лотосам.

Видя всю прелесть весеннего времени, министр Сумантра пришел к царю и сказал: „Божественный, пришла весна, царь времен года. Теперь же следует почтить ее; если мы сделаем это, все времена года будут к нам благосклонны, станут счастливы все люди, и для каждого придет конец горестям“. Услышав эти слова, царь согласился с министром и поручил ему подготовить все, что требуется, чтобы почтить весну.

И вот министр приказал построить праздничный павильон, пригласил брахманов, знающих веды и шастры, танцоров, искусных в пляске, музыке и пении, и прекрасных женщин. По собственной охоте пришли также нищие, бедняки, слепые, глухие, хромые, горбатые и другие несчастные. В павильоне был воздвигнут трон, сверкающий девятью видами драгоценных камней¹⁹¹, а на троне установлены две статуи: Лакшми и Нараяны. Для обряда в их честь были принесены благовонные вещества: шафран, камфара, мускус, алоэ, сандаловое дерево и другие; цветы джати, манго, навамаллики, кунды, дневного лотоса, маданы, маруваки, чампу, кетаки¹⁹² и других растений. После того как все было приготовлено, царь сам совершил в честь Нараяны

церемонию, состоящую из шестнадцати частей, и одарил брахманов и всех других людей, сведущих в искусствах, одеждой и всякого рода подарками. Вслед за этим певцы, сложив весенний гимн, воспели весну. И царь, дав им бетель и отпустив их, порадовал всех остальных: хромым, слепых и иных несчастных,— дарами золота.

В этот момент, держа за руку какую-то девушку, к царю подошел один брахман.

„Пусть будет для тебя залогом счастья лицо Амбики¹⁹³, которая на своей свадьбе с Пинакапани¹⁹⁴ украсила себя браслетами из змей и со смущенным взором, стыдливо потупив лицо, вдруг тихо проговорила: „Слава Шиве“.—

так благословил он царя и говорит: „О царь, у меня к тебе просьба“.—„Объяви ее“,— сказал царь. „Я житель города Нандивардханы,— сказал брахман.— У меня родились восемь сыновей, но не было ни одной дочери. Тогда вместе с женой я высказал свое желание Джагадамбике: „О Амбика, если будет у меня дочь, я дам ей твое имя. И еще: в приданое за девушкой я дам ее жениху, знатоку вед, столько золота, сколько она сама будет весить“. Теперь пришло время ее свадьбы— Юпитер находится в одиннадцатой небесной сфере¹⁹⁵, в будущем году такого случая уже не будет. И так как нет на земле другого человека, кроме Викрамы, который дал бы столько золота, сколько моя дочь весит, я пришел к тебе».

Царь сказал: „Брахман, ты хорошо сделал. Возьми себе золота, сколько тебе нужно“. Он позвал хранителя сокровищницы и сказал ему:

„Дравьядатта, дай этому брахману столько золота, сколько весит эта девушка, да кроме того еще восемь коти на совершение свадебной церемонии¹⁹⁶“. Вслед за тем Дравьядатта дал брахману столько золота, сколько приказал царь. Обрадованный брахман вместе со своей дочерью возвратился в свой город. А царь в благоприятный момент вступил в столицу».

Рассказав этот рассказ, статуя сказала царю: «О царь, если свойственно тебе такое великодушие, тогда садись на этот трон». Царь молчал.

ИСТОРИЯ СЕМНАДЦАТОЙ СТАТУИ

Когда же царь снова хотел сесть на трон, другая статуя сказала: «О царь, лишь тот достоин сесть на этот трон, кто обладает великодушием и другими добродетелями Викрамы». Царь попросил: «Статуя, расскажи историю о его великодушии». Статуя начала:

«Слушай, царь.

Нет равного Викраме по великодушию и другим добродетелям. Благодаря его великодушию слава о нем распространилась по всем трем мирам. Все люди, которых гнетет нужда, славят этого царя. И еще: славословия нуждающихся — источник радости лишь для щедрых людей; даже героям недоступно наслаждение ими.

Сказано ведь:

Только для щедрых людей славословия просителей — источник радости; ибо для героев высшая радость — звуки боевого барабана.

Далее. Мужество, ученость, усердие и прочие добродетели свойственны всем; редка одна добродетель — щедрость. Сказано ведь:

Все животные умеют драться, попугай и вороны — разговаривать; лишь тот, кто щедр,— истинный герой, истинный ученый.

Некоторые — герои по самой своей природе, некоторые становятся героями из сострадания; но весь их героизм не стоит и шестнадцатой доли героизма щедрости.

Щедрость — единственная добродетель, достойная славы; что толку во всех иных добродетелях? Ведь лишь за щедрость чтутся и животные, и камни, и деревья.

Щедрость почитаю я первой среди всех добродетелей. Если ее украшает к тому же ученость, у меня нет достойных слов! Если она соседствует с мужеством, слава ей! Если же все эти три качества соединены вместе, да при этом нет высокомерия,— вот чудо из чудес!

Эти четыре качества¹⁹⁷ были свойственны Викрамарке. Однажды в чужой стране некий песнопевец воспел перед одним царем добродетели Викрамы. Услышав о его добродетелях, этот царь почувствовал в душе зависть и сказал песнопевцу: „Певец, отчего все поэты славят лишь Викрамарку? Разве нет других царей?“— „О царь,— ответил певец,— в делах щедрости и помощи людям, в смелости и мужестве нет другого такого царя во всех трех мирах. Помогая другим, он не заботится о самом себе“. Выслушав эти слова, царь подумал: „Я тоже буду помогать другим людям“,— позвал одного аскета и сказал ему: „Есть ли какое-нибудь средство, чтобы

каждый день иметь новые деньги для благотворительных дел?“—„Нет, царь — ответил аскет,— нет такого средства“.—„Если все-таки есть,— попросил царь,— поведай мне это средство, я сделаю все, что потребуется“. Аскет сказал: „В четырнадцатый день темной половины месяца соверши церемонию в честь шестидесяти четырех йогини¹⁹⁸. Сначала прочти заклинания и, все подготовив, соверши жертвоприношение, состоящее из десяти частей. А в заключение, чтобы жертва была полной, сожги на огне свое собственное тело. Тогда йогини будут умиловлены и дадут тебе все, что ни попросишь“. Выслушав это, царь все так и сделал и, завершая жертвоприношение, сам бросился в огонь. Тут йогини, смирившись, дали царю новое тело и сказали: „О царь, выбирай дар“. Царь ответил: „Матери¹⁹⁹, если вы довольны мной, сделайте так, чтобы у меня в доме ежедневно были семь больших кувшинов, полных золота“. Йогини сказали: „Если ты в течение трех месяцев каждый день будешь приносить на огне в жертву самого себя, мы сделаем то, что ты просишь“. „Да будет так“, — сказал царь, и каждый день стал сжигать на жертвенном огне свое тело.

Однажды царь Викрамарка услышал эту историю, отправился в ту страну и, завершая жертвоприношение, сам бросился в огонь. Тогда йогини сказали друг другу: „Мясо этого человека гораздо слаще обычного, и сердце его особенно крепко“. И, оживив его, спросили: „Герой, кто ты? Зачем ты пожертвовал своим телом?“ Царь ответил: „Я сжег на огне свое тело, чтобы сослужить службу людям“.—„Тогда мы до-

вольны,— сказали йогини,— выбирай дар.— „Если вы, почтенные, довольны мною,— сказал царь,— то избавьте этого царя от великой муки, которую он ежедневно испытывает, умирая, а семь его больших кувшинов наполните золотом“.— „Мы так и сделаем“,— согласились йогини; избавили того царя от мук смерти, а кувшины наполнили золотом.

Царь же Викрама возвратился на родину».

Рассказав этот рассказ, статуя сказала царю Бходже: «О царь, если свойственно тебе такое же самоотречение, тогда садись на этот трон».

ИСТОРИЯ ВОСЕМНАДЦАТОЙ СТАТУИ

Когда же царь снова хотел сесть на трон, другая статуя проговорила: «О царь, лишь тот, кто наделен великодушием и другими добродетелями Викрамы, может сесть на этот трон». Царь сказал: «Расскажи историю о его великодушии». Статуя сказала:

«О царь, слушай. Во время своего царствования Викрамарка не нарушал законы нити, а также не изменял добродетели». Царь сказал: «Расскажи мне о законах нити». Тогда статуя говорит:

«О царь, слушай. В городе Манипуре²⁰⁰ есть брахман Говиндашарман. Он знаток законов нити и каждый день объясняет их своему сыну. Я поведаю тебе то, что я у него однажды услышала». Царь сказал: «Говори!» Статуя начала: «Слушай, царь.

Умный человек не должен иметь ничего общего с дурными людьми, ибо в этом источник длинного ряда тяжких несчастий.

Сказано ведь:

Для добродетельных общение с дурными людьми — источник бесконечных несчастий. Скажу, что знаю: Владыка Ланки похитил супругу сына Дашаратхи, а вслед за этим оказался связанным Южный океан ²⁰¹.

Вот почему следует поддерживать знакомство с людьми праведными. Ничто в мире так не полезно, как общение с добродетельными. Сказано ведь:

Общение с добродетельными наполняет нас блаженством; в сравнении с ним оказываются посрамленными очарование легкого ветерка, и луны, и сандалового дерева; оно веселит усталые сердца и дарует высшее счастье.

И еще: ни с кем нельзя враждовать; не причиняй другим горя; без вины не наказывай слуг; не прогоняй жену, если нет за ней тяжкого греха. Иначе твой удел — вечный ад.

Тот, кто прогонит послушную, добродетельную, ласковую, безгрешную жену, мать своих детей, попадает в вечный ад.

Не следует думать, что счастье постоянно; оно изменчиво, как вода. Говорят:

Наслаждайся и раздавай деньги, чтя достойных почета и люби добродетельных; счастье непостоянно, как пламя в светильнике, когда его колеблет сильный и суровый ветер.

Не делись секретами с женщинами; не заботься о будущем; думай только хорошее даже о

врагах; не проводи ни одного дня бесплодно — не раздав милостыню, без учения или других добрых дел; чти родителей; не беседуй с ворами; никогда не отвечай грубо; ради малого не пренебрегай большим. Сказано ведь:

Умному человеку не следует, занимаясь ничтожным делом, губить важное; ведь в этом и состоит мудрость: заботиться о важном за счет ничтожного.

Будь щедр к бедным; утвердись в добродетели, помогай другим мыслью, делом и словом. Вот чему учат всех людей законы нити.

Царь Викрама в силу самой своей натуры был знатоком всех этих законов. Однажды во время его царствования явился некий чужеземец и, придя к царю, сел рядом с ним. „Девадатта²⁰², — спросил его царь, — где твой дом?“ — „О царь, — ответил тот, — я чужеземец; нет у меня своего дома, и я постоянно в странствиях“. Царь спросил: „А что чудесного ты видел, странствуя по земле?“ Тот ответил: „О царь, я видел великое чудо“. — „Какое? Расскажи“, — попросил царь. „На горе Удайачала²⁰³, — сказал чужеземец, — есть большой храм Солнца. Рядом течет Ганг, и на берегу Ганга есть храм Шивы, называемый Папавинашанам²⁰⁴. Из вод Ганга поднимается там золотая колонна. На ней имеется трон, украшенный девятью видами драгоценных камней. На восходе солнца эта золотая колонна появляется над землей, в полдень достигает пределов солнца, а когда солнце заходит, опускается и погружается в воды Ганга. И это бывает там каждый день. Вот великое чудо, которое я видел“.

Выслушав это, царь Викрама отправился с чужеземцем в то место и ночью лег там спать. На утро, когда восходило солнце, из вод Ганга начала подниматься золотая колонна с драгоценным тронem. Тут царь по собственной охоте сел на эту колонну. Когда же колонна, поднимаясь по направлению к солнцу, оказалась в его близости, лучи солнца, подобно огненным искрам, сожгли тело царя, и оно превратилось в ком мяса. В этом виде царь достиг поверхности солнца и почтил его, так восхваляя:

„Слава Савитару, единственному светочу мира, источнику рождения, жизни и смерти для всего живого, покоящемуся на трех ведах²⁰⁵, воплощающему три гуны²⁰⁶, соединяющему в себе Виринчи, Нараяну и Шанкару²⁰⁷“.

Тогда Солнце окропило его амритой, и царь возродился в божественном по красоте теле. „Я счастлив“, — сказал царь. Солнце сказало: „О царь, ты первый из героев; ты достиг моих пределов, до сих пор не доступных ни для кого. Поэтому я доволен тобой, выбирай дар“. Царь ответил: „Бог Солнца, какой еще дар мне нужен? Я достиг твоего жилища, недоступного даже для великих мудрецов. По твоей милости у меня есть все“. В высшей степени довольное его словами, Солнце подарило ему два своих кольца, усыпанных девятью видами драгоценных камней, и сказало: „О царь, эти два кольца ежедневно будут давать тебе множество золота“. Тогда царь взял эти два кольца, еще раз восхвалил Солнце и спустился на землю.

Когда он возвращался в Удджайини, по дороге ему встретился некий брахман.

„Пусть тот, кого в ведантах зовут Экапурушей²⁰⁸, пронизывающим и небо и землю; тот, которому каждым своим звуком соответствует имя Иш-вара²⁰⁹, не принадлежащее никому другому; тот, кого ищут внутри себя задержкой дыхания и другими средствами²¹⁰ люди, стремящиеся к освобождению; тот, кого легко найти усердным поклонением и йогой²¹¹, пусть он, Стхану²¹², будет для тебя залогом счастья“.²¹³—

Так он благословил царя и сказал: „О щедрый даритель, я брахман, отец большого семейства, но бедняк; повсюду я брожу и нищенствую, но не могу насытить свой желудок“. Услышав это, царь дал ему два кольца и промолвил: „Брахман, эти два кольца всегда будут давать тебе множество золота“. Тут брахман, исполненный радости, восславил царя и пошел к себе домой. А царь направился в Удджайини».

Рассказав этот рассказ, статуя сказала царю Бходже: «О царь, если есть у тебя такое великодушие, тогда садись на этот трон». Царь молчал.

ИСТОРИЯ ДЕВЯТНАДЦАТОЙ СТАТУИ

Когда же царь снова хотел сесть на трон, другая статуя произнесла: «О царь,— если есть у тебя великодушие и другие добродетели Викрамы, тогда садись на этот трон». Царь сказал: «Статуя, расскажи историю о его великодушии». Статуя сказала:

«О царь, слушай.

Когда Викрама правил землей, сердца всех людей были исполнены радости; брахманы рев-

ностно исполняли шесть своих обязанностей²¹⁴; жены были верны мужьям; люди жили по сто лет; деревья плодоносили круглый год; дожди шли, лишь когда они были желанны; земля всегда изобиловала плодами; люди питали отвращение к злу, были гостеприимны, милосердны ко всему живому, почтительны к старшим, щедры к тем, кто достоин щедрости. Таковы были нравы царских подданных.

Однажды царь восседал на троне. В тронном зале находились все вассальные царевицы²¹⁵. Некоторые из них заставляли поэтов петь хвалебные гимны; некоторые самодовольно славил силу своих рук; некоторые, уже бородатые юнцы, сведущие в применении двадцати шести видов наступательного оружия, насмехались друг над другом; некоторые оказывали покровительство просителям; некоторые думали о потустороннем мире; некоторые посвящали себя заботам о добродетели. Таковы были царевицы, которые окружали Викраму.

В это время вошел некий охотник и, склонившись перед царем, сказал: „Божественный, в лесу появился огромный кабан, величиной с гору Анджану. Пойди и посмотри на него“.

Услышав его слова, царь вместе со всеми царевицами отправился в лес. Там он увидел кабана, который бродил в кустарнике, растущем на берегу реки. Услышав крики людей, кабан выбежал из кустарника. Тут все царевицы, стремясь показать ловкость рук и состязаясь друг с другом, стали метать в него двадцать шесть видов оружия. Но кабан, не обратив внимания на оружие, ускользнул от всех царевиц и скрылся в пе-

щере, уходящей в глубь горы. Подошел к горе и царь, который преследовал кабана по пятам. Когда он увидел в этой горе вход в пещеру, он через этот вход проник в нее и некоторое время шел в полной темноте. Наконец, перед ним засиял ослепительный свет, и невдалеке он увидел великолепный город. Его стены были сделаны из золота; повсюду блистали замечательные дворцы, доходящие до облаков, виднелись храмы, рощицы; его украшали рынки, ломящиеся от всякого рода товаров; в нем жили богатые люди и красавицы-женщины на любой вкус.

Царь вошел в город и, проходя по рынку, увидел замечательный царский дворец, красотой подобный солнечному диску. В нем царствовал Бали²¹⁶, сын Вирочаны. Царь вошел во дворец и тотчас был представлен Бали, восседавшему на троне. Тот обнял его, усадил на великолепный трон и спросил: „Господин, зачем изволили вы прийти?“ — „Я пришел,— ответил Викрама,— ради чести лицезреть вас“. Бали сказал: „Сегодня я счастлив; сегодня очистился от грехов мой род, и судьба моя дала добрые всходы, ибо за многие мои заслуги мне дарован ваш приход в мой дом. Сегодня счастлив весь мой род.

Сегодня, спустя долгие годы, наконец-то благословен мой дом: его осчастливило прикосновение твоей ноги-лотоса“.

Викрама сказал: „О царь, и так твое сердце чисто, а род твой благословен, ведь сам Нараяна, лев Вайкунтхи²¹⁷, приходил просителем в твой дом. А что я по сравнению с ним?“ — „Господин,— спросил Бали,— в чем цель твоего прихо-

да?“ — „О владыка данавов ²¹⁸, — ответил Викрама, — я пришел лишь для того, чтобы увидеть тебя; нет у меня иной цели“. Бали сказал: „Раз господин пришел выказать мне свою дружбу, то пусть он окажет мне услугу и о чем-нибудь меня попросит“. — „Мне ничего не нужно, — ответил Викрама. — По твоей милости у меня все уже есть“. Бали сказал: „Господин, разве я говорю, что вы в чем-нибудь нуждаетесь? Я предложил это из дружбы к вам. Ведь говорят, что дар — это признак дружбы. Сказано ведь:

Давать и брать, рассказывать и выслушивать секреты, угощаться и угощать — вот шесть признаков дружбы.

Не оказав услуги, нельзя завоевать чьей-либо дружбы; ведь даже боги исполняют желания просителей лишь в ответ на их дары.

А также:

В этом мире дружба длится до тех пор, пока не иссякнут дары; теленок, видя, что уже нет молока, покидает собственную мать.

И еще:

Мне кажется, что даже для животных, лишенных разума, дар, как правило, дороже собственного ребенка; смотри: буйволица, хотя бы у нее были дети, всегда отдает все молоко тому, кто кормит ее жмыхами“.

Так сказав, Бали дал царю Викраме волшебную жидкость и эликсир жизни.

Затем царь попрощался с Бали, выбрался из пещеры, сел на коня и поехал по большой дороге. Навстречу ему попался терзаемый заботами,

измученный бедностью старый брахман со своим сыном. Благословив царя, брахман сказал ему: „Щедрый человек, я брахман, измученный жестокой нуждой, и у меня большая семья. Дай мне денег, чтобы я сегодня на них купил немного еды для себя и своей семьи. Сильный голод терзает нас“. Царь сказал: „Брахман, нет у меня сейчас никаких денег, зато есть две вещи: волшебная жидкость и эликсир жизни. Семь минералов, если смочить их этой жидкостью, превращаются в золото, а тот, кто вкусит эликсир жизни, освободится от старости и смерти. Возьми же одно из двух“. Тут отец сказал: „Дай эликсир жизни, который спасает от старости и смерти“. Сын сказал: „Зачем нужен этот эликсир жизни? Даже если мы освободимся от старости и смерти, все равно снова будем жить в нужде. Возьмем волшебную жидкость, от соприкосновения с которой минералы превращаются в золото“. Так они начали друг с другом спорить. Тогда царь, услышав их спор, отдал им и волшебную жидкость, и эликсир жизни. Вслед за тем они, прославляя царя, пошли к себе домой, а царь возвратился в Удджайини».

Рассказав этот рассказ, статуя сказала царю: «О царь, если свойственно тебе такое же великодушие, тогда садись на этот трон». Царь молчал.

ИСТОРИЯ ДВАДЦАТОЙ СТАТУИ

Когда же царь снова хотел сесть на трон, другая статуя промолвила: «О царь, у кого есть великодушие и другие добродетели Викрамы, тот

пусть сядет на этот трон». Царь сказал: «Статуя, расскажи историю о его великодушии». Статуя сказала:

«О царь, слушай.

Царь Викрама шесть месяцев в году царствовал, а шесть месяцев путешествовал по чужим странам. Однажды, уйдя на чужбину и посетив многие страны, он пришел в город по названию Падмалая. За городом, в лесу для увеселений, он увидел прекрасное озеро с исключительно чистой водой, напился из него и сел на берегу. Вскоре еще подошли люди: одни — местные жители, другие — чужеземцы, напились воды, тоже сели и начали беседовать друг с другом: „Много стран мы видели, много святых мест посетили, взбирались на крутые горы, недоступные прочим людям, но нигде не встретили поистине великого мужа“. Один сказал: „Как увидеть великого мужа? Туда, где живет великий аскет, пройти нельзя: дорога очень трудна, на пути бесчисленные препятствия, можно даже погубить свое тело. А кто будет рад своим начинаниям, если прежде, чем достичь успеха, лишится жизни? Поэтому мудрый человек превыше всего должен оберегать самого себя. Сказано ведь: чтобы исполнить религиозный долг, прежде всего необходимо тело.

И так:

Вновь могут появиться жена, деньги, земля, сыновья, повторяются и добрые, и дурные поступки, но никогда не возникает вновь тело.

Поэтому мудрый человек не должен идти на рискованное дело.

И так еще сказано:

Пусть умный человек не начинает дел бесплодных, не имеющих конца, влекущих за собой гибель или невыполнимых.

Далее:

Пусть умный человек, даже если грозит опасность, никогда не взбирается на крутые и грозные горы, населенные хищными зверями.

Далее: всякое дело нужно начинать, лишь хорошенько его обдумав. Не следует заниматься тем, что сулит ничтожные плоды".

Выслушав эти речи, царь сказал: „Чужестранцы, к чему так рассуждать? Если человек действует нерешительно и трусливо, все для него недоступно. Сказано ведь:

Многого из того, что кажется недоступным, можно добиться, если захотеть; для смелых людей удобный случай значит больше, чем собственное тело.

А также:

Иногда вода падает с неба в канаву, а иногда течет из-под земли; судьба непостижима и всесильна; но разве не всесильно на земле и человеческое мужество?

Счастья нельзя добиться легко, не причинив своему телу страданий; руками, уставшими от пахтанья океана, Мадхубхид обнимает Лакшми ²¹⁹.

Как может не быть ветреной супруга Вишну, человека-льва ²²⁰? Ведь он всякий год по четыре месяца спит, возлежа на водах ²²¹.

Нелегко добиться высшей участи, если человек не действует смело; так солнце, когда оно разгоняет дождевые тучи, бросает свою судьбу на чашу весов".

Выслушав слова царя, люди сказали: „Герой, укажи, что нам делать“. Царь сказал: „На расстоянии 12 йоджан²²² от этого города, среди густого леса, есть крутая гора. На вершине этой горы живет великий аскет по имени Трикаланатха²²³. Тому, кто его повидает, он даст все, что тот пожелает. Я пойду туда“. Все сказали: „И мы тоже пойдем“. — „В путь! И да будет нам удача“, — воскликнул царь.

И вот эти люди пошли за царем, но, увидев густой лес и трудную дорогу, сказали ему: „Герой, как далеко еще до горы?“. — „Отсюда восемь йоджан“. — „Тогда мы пойдем обратно, — сказали они. — Еще очень далеко, да и дорога слишком тяжела“. — „Чужестранцы, — сказал царь, — что может быть далеким для решительных людей? Сказано ведь:

Что может быть трудным для смелых? Что может быть далеким для решительных? Какая страна — чужбина для образованных? Кто враг для говорящего приветливо?“.

Но когда они прошли еще шесть йоджан и хотели идти дальше, ужасный дракон, изрыгая ядовитый огонь из широко раскрытой пасти, преградил им дорогу. Все люди, завидев этого дракона, в страхе разбежались, один царь продолжал идти вперед. Дракон подполз к царю и, обвинившись вокруг его тела, начал кусать его. Но хотя царь был обвинен драконом и обессилел от действия яда, он все-таки вскарабкался на неприступную гору и, увидев аскета Трикаланатху, склонился перед ним. Лишь только дракон заметил аскета, как он оставил царя и исчез, а яд перестал действовать. Аскет сказал: „Герой, зачем

ты неосмотрительно, ценой таких страданий, пришел в это безлюдное место?" — „Господин,— ответил царь,— я пришел сюда ради чести видеть тебя“. Аскет спросил: „Большие страдания пришлось тебе испытать?" — „Какие страдания! — ответил царь.— Один только вид ваш избавляет от любого тяжкого греха. Что страдания? Сегодня я счастлив, ибо почти невозможно встретить поистине великого мужа. И еще: пока крепко тело и тверд дух, нужно стремиться к собственному благу. Так ведь сказано:

Пока здраво и беспорочно тело, пока далека старость, пока не ослабли силы рассудка и духа, пока не истекло время жизни, разумный человек должен из всех сил стремиться к собственному благу; если дом уже охвачен пламенем, что толку тогда рыть колодезь?"

Тогда довольный аскет дал царю черепок, волшебную палочку и заплатанную одежду и сказал: „О царь, сколько линий ты начертишь этим черепком на земле, столько йоджан ты сможешь пройти за один день. Если возьмешь эту палочку в правую руку и дотронешься ею до мертвого войска, оно оживет; если возьмешь ее в левую руку и коснешься вражеского войска, все это войско погибнет. А эта одежда даст тебе любую вещь, какую пожелаешь“.

Царь взял все эти предметы, поклонился аскету и, попрощавшись с ним, удалился. На своем пути он встретил одного царевича, который не-вдалеке от дороги собирал хворост, чтобы разжечь костер. Царь спросил его: „Друг, зачем ты это делаешь?" Тот ответил: „Я сын царя. Царство мое отняли у меня мои родственники; я бе-

ден и не умею добывать средства к жизни, и вот я собираю хворост, чтобы броситься в огонь". Тогда царь, желая ему помочь, дал ему черепок, волшебную палочку и заплатанное платье и рассказал об их свойствах. Обрадованный царевич склонился перед царем, и пошел в свою страну. Царь же Викрама возвратился в Удджайини».

Рассказав этот рассказ, статуя сказала царю: «О царь, если свойственно тебе такое великодушие, тогда садись на этот трон». Услышав рассказ, царь молчал.

ИСТОРИЯ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЙ СТАТУИ

Когда же царь снова хотел сесть на трон, другая статуя промолвила: «О царь, лишь тот может сесть на этот трон, кто обладает великодушием Викрамы». Царь попросил: «Расскажи историю о его великодушии». Статуя сказала: «Слушай, царь.

Когда Викрама царствовал, был у него министр по имени Буддхисиндху, а у того сын — Анаргала. Анаргала лакомился рисовой кашей с маслом, вел беспечный образ жизни, обычный для юноши, и не занимался своим образованием. Однажды отец сказал ему: „Анаргала, хоть ты плоть от плоти моей, однако совсем меня не слушаешься; ты не занимаешься своим образованием и живешь, как глупец с пустой головой. Сказано ведь:

Пуст дом без детей; пуста страна, где нет родственников; пуста голова глупца; во всем и всегда пуста бедность.

Нет мне от тебя никакой пользы.

Что толку в рождении сына, который и необразован, и недобродетелен? На что нужна корова, если она не дает ни молока, ни приплода?

И так еще сказано:

Зачем иметь много сыновей, если вся их ценность в количестве? Лучше один, но такой, который был бы опорой семьи и ее поддержкой.

И еще:

Лучше выкидыш, лучше пропустить благоприятное для зачатия время, лучше мертвый ребенок, лучше даже рождение одних дочерей, лучше бесплодная жена, лучше не быть главою семьи, чем иметь необразованного сына, пусть даже красивого, богатого и сильного“.

Выслушав эти слова отца, полный раскаяния, почувствовав отвращение к прежней жизни, пошел Анаргала на чужбину. Изучив там у одного наставника все науки, он направился обратно на родину. По дороге, в лесу, он увидел храм. Вблизи храма было чудесное озеро с исключительно чистой водой, нарядное от множества лотосов, украшенное парами уток-чакравак²²⁴. С одной стороны вода в озере была очень нагрета.

Наблюдая за всем, Анаргала сел на берегу. Между тем зашло солнце, и вскоре, ровно в полночь, из горячей воды вышли восемь прелестных женщин. Они направились в храм, почтили бога церемонией из шестнадцати частей, начав ее с обряда приглашения, а затем уладили бога плясками, пением и другими искусствами. Вслед за

тем довольный ими бог выказал им свою благосклонность.

Все это видел Анаргала. На утро, собравшись уходить, женщины заметили Анаргалу. Одна из них сказала ему: „Друг, пойдем вместе с нами в наш город“.— „Хорошо“,— сказал Анаргала, пошел вместе с ними, но когда они вошли в горячую воду, испугался и не последовал за ними.

Возвратившись в родной город, Анаргала сначала встретился с матерью, отцом и со всеми родственниками. На другой день он пошел повидать царя, поклонился и сел рядом. Царь подробно расспросил его и сказал: „Анаргала, где ты был столько времени?“ — „Я пошел на чужбину,— ответил тот,— чтобы учиться“.— „Что интересного увидел ты на чужбине?“ — спросил царь, и Анаргала рассказал царю о горячей воде.

Выслушав его, царь вместе с ним отправился в то место. Зашло солнце, и в полночь из озера опять появились те же прелестные женщины. Они вышли из горячей воды, направились в обитель бога, совершили обряд из шестнадцати частей, почтили бога пляской, пением и другими искусствами, а на утро собрались уходить. Тут одна из дев заметила царя и сказала ему: „Друг, пойдем со мной в мой город“. Услышав это, царь пошел с ней. Все они вошли в горячую воду и направились в свой город в подземном мире. И царь, войдя в воду, последовал за ними. Затем все эти женщины почтили его омовением и другими обрядами и сказали: „Герой, нет равного тебе по храбрости, мужеству и другим доблестям. Поэтому стань владыкой этого царства, а мы все

будем служить тебе“.— „Не нужно мне нового царства,— ответил царь.— У меня уже есть царство. А пришел я сюда, чтобы увидеть чудесные вещи“. Женщины сказали: „Герой, мы довольны тобой. Выбирай дар“.— „Кто вы?“ — спросил царь. „Мы великие магические силы“,— ответили женщины. „Так дайте мне восемь магических сил“. Тогда эти женщины дали царю восемь драгоценных камней, причем, эти камни обладали восемью волшебными свойствами, начиная со способности делать кого угодно бесконечно маленькими. Царь взял эти камни и ушел.

По дороге ему встретился старый брахман.

„Пусть всегда вас хранит Чатуранана²²⁵, тот, который возник из пупа-лотоса Хари, первый чтец вед!“ —

так он благословил царя. Тогда царь спросил его: „Брахман, откуда ты идешь?“ — „Я брахман из города Чампы²²⁶, у меня большая семья, но я очень беден. Моя жена бросила меня, и я ушел на чужбину. О царь, таково правило жизни, и оно вошло в пословицу: бедного человека покидают все, включая его жену. Сказано:

Бедных людей, пусть даже они ведут себя безупречно, ненавидит господин, сколько бы они ему ни оказали услуг, оставляют добрые родственники; их достоинства меркнут, сыновья их покидают, у них множатся беды; жены, даже если они добродетельны и из хороших семей, не любят их, друзья от них уходят.

А также:

Если человек храбр, красив, удачлив, красноречив, лучше всех знатоков искусен в науках и воен-

ном деле, все равно в этом мире за ним не признают всех этих качеств, если только он беден.

И еще:

Нисколько не изменились ни характер, ни имя, не ослабел разум, и тот же остался голос, но, лишившись ореола богатства, этот же человек стал другим. Что здесь странного?"

Услышав эти слова, царь отдал ему восемь драгоценных камней. И брахман, прославляя царя, пошел в свой родной город. А царь возвратился в Удджайини».

Рассказав этот рассказ, статуя сказала царю: «О царь, если свойственно тебе такое же мужество и великодушие, тогда садись на этот трон». Услышав рассказ, царь молчал.

ИСТОРИЯ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ СТАТУИ

Когда же царь снова попытался сесть на трон, другая статуя сказала: «О царь, на этот трон может сесть лишь тот, кто обладает великодушием и другими добродетелями Викрамы». Царь сказал: «Статуя, расскажи историю о его великодушии». Статуя начала:

«О царь, слушай.

Однажды во время своего царствования Викрамадитья отправился странствовать по земле. Он посетил различные святые места, храмы, города, горы и прочие достопримечательности и как-то раз увидел один город, окруженный крепостным валом, сложенным из драгоценных камней, украшенный дворцами, достигающими неба, полный разнообразных храмов Шивы и Хари.

Войдя в расположенный за городом храм Вишну, царь искупался в прекрасном озере, оказавшемся тут же, и вознес хвалы богу:

„Я знаю, Джаганнатха ²²⁷, что лишь молчание достойно быть тебе гимном; даже вышний Брахма не знает тебя, Хари, ибо суть твоя вне области слов.

О другом не говорю, не слушаю, не думаю, другого не помню, не чту, не призываю, кроме твоих ног-лотосов; о Пурушоттама ²²⁸, обиталище Шри ²²⁹, позволь нам ревностно служить тебе.

Прости мне все мои грехи, содеянные руками или ногами, связанные с делом, словом или телом, рожденные слухом, зрением или мыслью, совершенные и несовершенные. Слава, слава тебе Океан сострадания, владыка Шри, славный Мукунда ²³⁰!“

Этими и другими словами восславив Вишну, царь вошел в павильон для торжественных представлений.

В это время к нему подошел некий брахман и сел поблизости. Царь сказал: „Брахман, откуда ты пришел?“ — „Я паломник, — ответил брахман, — и странствую по земле. А откуда ты, почтенный?“ — „Я, как и ты, — сказал царь, — тоже совершаю паломничество“. Брахман пристально посмотрел на царя и сказал: „Господин, кто же ты? У тебя величественный вид и, как мне кажется, все признаки царя. Ты достоин царского трона, зачем же ты странствуешь по земле? Или ты думаешь, можно избежать того, что начертано на лбу? Сказано ведь:

Ни Хари, ни Хара, ни Брахма, ни все боги не могут стереть линий, которые начертаны на лбу“.

Выслушав его слова, царь согласился, ибо слова эти были разумны. Сказано ведь:

К разумным словам следует прислушиваться, даже если они исходят от ребенка; и наоборот, неразумные следует отбросить, как траву, даже если их произнес знатный человек.

Царь сказал: „Брахман, почему ты выглядишь таким усталым?“ — „К чему рассказывать, отчего я устал? У меня большое горе“. — „Расскажи, в чем причина твоего горя“, — попросил царь. Брахман сказал: „О царь, слушай. Неподалеку отсюда есть гора под названием Нила²³¹. На ней живет богиня по имени Камакши²³². В горе имеется дверь, ведущая в подземную пещеру, но дверь эта заперта и открывается лишь, если произнести заклинание Камакши. В пещере находится сосуд с волшебной жидкостью, от которой восемь минералов превращаются в золото. В течение двенадцати лет повторял я заклинание Камакши, однако дверь в пещеру не открывалась. Поэтому я в таком горе“. Царь сказал: „Покажи мне это место; я что-нибудь придумаю“. Тогда брахман показал это место царю.

Ночью они оба легли там спать. Царю во сне явилась богиня и сказала: „О царь, зачем ты пришел сюда? Дверь в пещеру не откроется, если ее не окропить кровью человека, имеющего тридцать два счастливых признака“. Услышав эти слова богини, царь подошел к двери в пещеру, и, когда он поднес к своему горлу меч, богиня сказала: „О царь, я довольна тобой, выбирай дар“. „Богиня, — ответил царь, — если ты до-

вольна, дай волшебную жидкость этому брахману". — „Да будет так“, — сказала богиня, отворила дверь в пещеру и дала брахману волшебную жидкость. И этот брахман, прославляя царя, пошел к себе домой. А царь возвратился в свой город».

Рассказав этот рассказ, статуя сказала царю: «О царь, если свойственно тебе такое же мужество и великодушие, тогда садись на этот трон». Царь молчал.

ИСТОРИЯ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕЙ СТАТУИ

Когда же царь снова пытался сесть на трон, другая статуя проговорила: «О царь, лишь тот достоин взойти на этот трон, кто обладает великодушием и другими добродетелями Викрамы». Царь сказал: «Статуя, расскажи историю о его великодушии». Статуя сказала:

«Слушай, царь.

Однажды Викрамарка после странствий по земле возвратился к себе в столицу. Счастливы были все жители города. Царь вступил в свой дворец; в полдень его натерли благовонными мазями, затем украсили тело одеждами, изделиями из сандалового дерева и прочими украшениями, и он, почтив бога обрядом из шестнадцати частей, так восславил его:

„Только ты для меня мать, и только ты — отец; только ты — родич, и только ты — друг; только ты — знание, и только ты — богатство; ты один — для меня все, о бог богов²³³.

Слава, слава первому из карликов²³⁴, Нараяне, бес-
предельно могущественному, доблестному держа-
телю лука, диска, меча и палицы²³⁵, слава тебе,
Пурушоттама!”

Смиренно восславив бога, царь роздал брах-
манам бурых коров, земли, зерна сезама и дру-
гие предписанные дары, затем щедро оделил бед-
ных, слепых, глухих, горбатых, хромых, беспо-
мощных и прочих несчастных людей и вступил в
обеденную залу. Сначала он приказал накормить
детей, незамужних дочерей, стариков и других
домочадцев, а потом поел сам с остальными род-
ственниками и близкими. Верно ведь говорится:

Сначала кормят детей, незамужних дочерей, ста-
риков, беременных женщин, больных, юных деву-
шек, гостей и слуг, а затем, что останется, едят
хозяева дома.

И еще:

Кто желает себе счастья, не должен есть в оди-
ночку; всегда следует делить трапезу с двумя-
тремя родичами.

Исполнения желаний и усладительного блага счаст-
ливой участи можно добиться, если есть в общест-
ве двух, трех или большего числа людей.

После обеда царь немного отдыхал, а затем
поднялся. Сказано ведь:

У того, кто после еды сидит,— брюхо; у того, кто
после еды лежит,— довольство; у того, кто хо-
дит,— долгая жизнь; а на того, кто бегают, набе-
гает смерть.

И еще:

От шести причин зависят болезни: от неумерен-
ного питья, от нерегулярной еды, от сна днем,

от бодрствования ночью, от задержания мочи или кала.

Когда наступил вечер, царь исполнил вечерние церемонии, поел и прошел в спальняй покой. Там он уснул на кровати, покрытый простыней, которая отражала сияние лунных лучей и была усыпана цветами различных сортов жасмина. Под утро царь увидел во сне самого себя — как он влез на буйвола и направился в южную страну. Царь сразу проснулся, мысленно призвал Вишну и поднялся.

Совершив утренние церемонии, он сел на трон и рассказал брахманам свой сон. Выслушав его, Сарваджна Бхатта ²³⁶ сказал: „О царь, сны бывают двоякого рода: одни — счастливые, другие — несчастливые. Вот счастливые:

Влезть на корову, быка, слона, башню, вершину горы или дерево, измазаться пометом, увидеть кровь, смерть и сожительство с теми, с кем не положено, — такие сны — к добру.

И несчастливые: влезть на буйвола, осла или бамбуковое дерево, увидеть золу, хлопчатник, верблюда, тигра, змею, свинью, обезьяну и тому подобные вещи. Сказано ведь:

Кто во сне взберется на осла, верблюда, буйвола, или тигра, тот непременно умрет в течение шести месяцев.

И еще:

Сон в первую стражу ночи исполнится в течение года, во вторую — за восемь месяцев, в третью — за три месяца.

Если сон приснится как раз на заре, пожнешь плоды его в течение десяти дней, а если тогда,

когда выгоняют коров из хлева, значит, он исполнится в тот же день.

К чему столько слов? Царь, это дурной сон. Он грозит тебе несчастьем". Царь сказал: „Брахман, что делать, чтобы предотвратить его последствия?" Сарваджна Бхатта сказал: „О царь, возьми свои одежды и украшения и, позаботившись о жертвенном масле, раздай эти одежды и украшения брахманам. Надень новое платье, прикажи совершить в честь бога обряд помазания, почти его девятью видами драгоценных камней, вручи брахманам десять даров и щедро одари хромых, слепых, беспомощных и иных несчастных. В силу этой церемонии и благодаря молитвам брахманов ты избежишь несчастных последствий дурного сна".

Выслушав слова Сарваджны Бхатты, царь сделал так, как тот сказал, и, чтобы всех щедро одарить, он на три дня открыл свою сокровищницу. И сколько кто хотел взять денег, столько и брал».

Рассказав этот рассказ, статуя сказала царю: «О царь, если свойственно тебе такое великодушие, тогда садись на этот трон». Царь молчал.

ИСТОРИЯ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЙ СТАТУИ

Когда же царь снова хотел сесть на трон, другая статуя проговорила: «О царь, у кого есть великодушие и другие добродетели Викрамы, тот достоин сесть на этот трон, и никто иной». Царь

попросил: «Статуя, расскажи историю о его великодушии». Статуя сказала:

«Слушай, царь.

В царстве Викрамадитьи был город под названием Пурандарапури. Там жил один очень богатый купец. У него было четверо сыновей. Прошло много времени, и вот этот старый и больной купец позвал в час своей смерти четырех сыновей и сказал им: „Дети, после того как я умру, будете вы жить все четверо вместе или нет, когда-нибудь да возникнет у вас распря. Поэтому я еще при жизни разделил между вами в порядке старшинства свое имущество. Здесь, под четырьмя ножками кровати, я зарыл четыре доли наследства; возьмите их по очереди: от старшего к младшему“. Сыновья согласились так сделать. Затем отец отошел в загробный мир, и четверо братьев жили вместе целый месяц.

Вскоре, однако, их жены стали ссориться друг с другом. Тогда они подумали: „К чему эти ссоры? Наш отец еще при жизни разделил имущество на четыре части. Если мы возьмем наши доли в наследстве, которые находятся под этой кроватью, и распределим их между собой, мы будем жить в мире“. Так сговорившись, они разрыли под кроватью землю и под четырьмя ножками обнаружили четыре медные чаши. Внутри одной из чаш была глина, в другой — уголь, в третьей — кости, а в четвертой — солома. Увидев все это, четверо братьев удивились и сказали друг другу: „Увы! Наш отец, конечно, произвел раздел, но кто поймет его суть?“

Так сказав, они направились в суд и рассказали там всю историю, но судьи не знали, как

разделить наследство. Снова и снова в самых разных городах, где только имелись ученые люди, рассказывали четверо братьев свою историю, однако даже ученые не находили решения. Однажды они пришли в Удджайини, явились на царский двор и рассказали историю о наследстве царю и его советникам, но ни царь, ни советники не поняли смысла раздела. Вскоре после этого они зашли как-то раз в город Пратиштхану и поведали все тамошним знатым людям, но и те не знали решения.

В то время Шаливахана²³⁷ жил в доме гончара; он услышал эту историю, пришел к знатым людям и говорит: „Почтенные, что здесь непонятного, что странного? Как же вы не понимаете смысла раздела?“ Те сказали: „Дитя, для нас это в диковину, и мы ничего не понимаем. Если ты знаешь, скажи, как разделить наследство“. Шаливахана сказал: „Эти четверо — сыновья одного богатого человека. Еще при жизни их отец произвел раздел имущества в порядке старшинства: от старшего к младшему. А именно: старшему он дал глину, то есть дал всю землю, которую имел; второму дал солому, то есть весь хлеб; третьему дал кости, то есть весь скот; четвертому дал уголь, то есть все золото“. Так Шаливахана решил, как разделить между ними наследство. И они, довольные, возвратились в свой город.

Царь Викрама, услышав об этом решении, был весьма поражен и послал в город Пратиштхану письмо следующего содержания: „Привет знатым людям, живущим в городе Пратиштхане, усердным в исполнении шести обязанностей:

принесении жертв за себя и за других, изучении священных текстов и обучении им, распределении и получении даров; людям, которые посредством умерщвления плоти, самоограничения и иными аскетическими упражнениями ревностно служат добродетели. Царь Викрама справляется о вашем здоровье и говорит: пусть будет прислан к нам тот, кто в вашем городе решил, как разделить наследство между четырьмя братьями". Знатные люди прочитали письмо, присланное царем, и, позвав Шаливахану, сказали ему: „Шаливахана, царь Удджайини Викрама, владыка владык и царь царей, повергший к своим ногам царей-соперников, древо желаний для всех просителей, призывает тебя к себе. Ступай к нему". Шаливахана ответил: „Кто такой царь Викрама? Он зовет, а я не пойду. Если у него есть дело, пусть сам и идет. У меня к нему нет никакого дела". Выслушав его, знатные люди послали царю ответное письмо: „Он не идет".

Когда царь услышал то, что было написано в письме, его охватило пламя гнева: он выступил во главе войска, состоящего из восемнадцати акшаухини ²³⁸, подошел к городу Пратиштхане, окружил его и послал к Шаливахане послов. Послы, придя к Шаливахане, сказали: „Шаливахана, владыка всех царей, царь Викрама, велел позвать тебя. Поэтому ступай и повидайся с ним". Шаливахана ответил: „Послы, один я не пойду к царю. На поле битвы в окружении четырехчленного войска ²³⁹ свижусь я с Викрамой. Так вы и скажите царю". Выслушав его, послы обо всем доложили царю.

Когда царь Викрама услышал ответ Шаливаханы, он вышел в поле для битвы. А Шаливахана взял в доме гончара глины, вылепил из нее слонов, лошадей, колесницы и пехотинцев, оживил их при помощи заклинания и с четырехчленным войском вышел из города и направился к полю сражения. В тот момент, когда выступили оба войска,

Горизонт разломился от страха, в смятении заволновалось море; под землей затрепетал царь змей, заколебались горы; заметалась земля, и змеи выпустили необычайное количество яда; все задрожало, когда выступило царское войско.

Войско сияло красотой от бесчисленного множества коней, в беге подобных ветру, и отрядов пылких слонов; все небо было покрыто знаменами, султанами, флагами, а три мира наполнены гулкими звуками барабанов, тимпанов и литавр.

Воздух был полон густой пыли, которая поднималась из-под ног лошадей, все пространство было покрыто царскими зонтами, а земля — воинами; из-за грохота боевых колесниц уши не различали даже грома барабанов. Так выступило войско, и крики воинов внушали ужас.

И вот сошлись та и другая армии. В это время:

Палицами, стрелами, мечами, боевыми ножами и молотами, булавами, дротиками с наконечниками в виде полумесяца, железными стрелами, копьями, дубинками с зубьями, пиками, кинжалами, трезубцами, победоносным оружием богов: чакрами, ваджрами²⁴⁰ и другими его видами — так начали биться друг с другом храбрые воины, когда сошлись обе армии.

В этой битве:

Одни воины умирают, бездыханными пав на поле битвы; другие теряют сознание, но собственными силами встают и занимают место в строю; просветленные, с громким смехом отбросив прочь низкие помышления о самих себе, они бросаются вперед, победив страх смерти, равнодушные к своему телу.

Одни трепещут в ужасе перед битвой с врагами, другие, чье тело — сплошная рана, умирают и становятся возлюбленными небесных дев²⁴¹; третьи, хотя они ранены врагами в живот и их внутренности вываливаются наружу, хотя их тело иссечено и изрублено, с непоколебимым мужеством бесстрашно вступают в бой с неприятелем.

В битве ножи и иное оружие врагов блестело как море; каждая груда волос, сухожилий, голов и внутренностей казалась подобной горе Шайвале; среди этого океана людей трупы павших благородных слонов казались призраками, а кости, плававшие в крови,— морскими раковинами.

Разгорелась великая битва, и Викрамарка в конце концов уничтожил войско Шаливаханы. Отчаявшись было, Шаливахана припомнил совет своего отца: „В час нужды вспомни обо мне“, — и мысленно призвал своего отца, владыку змей Шешу. Шеша выслал всех своих змей, и они покусали все войско Викрамадитьи, так что воины его, оцепенев от яда, пали на поле битвы.

После этого царь Викрама в одиночестве возвратился в свой город. Чтобы оживить свое войско, он в течение целого года простоял по пояс в воде и возносил моления Васуки²⁴². Наконец, Васуки стал милостив к нему и сказал: „О царь, выбирай дар“. Царь ответил: „О царь змей, если

ты умилоствлен, дай мне кувшин амриты, чтобы я оживил свое войско, оцепеневшее от действия змеиного яда“. Васуки дал ему кувшин амриты, и царь тронулся с ним в путь. По дороге ему встретился некий брахман.

„Пусть хранит вас жезлообразный клык Хари в обличье вепря; на этом клыке земля прекрасна, как зонт²⁴³, с Гималаями в виде набалдашника“,—

так благословил его брахман. Тогда царь спросил: „Брахман, откуда ты идешь?“ — „Из города Пратиштханы“,— ответил брахман. „Что ты хочешь мне сказать?“ — спросил царь. Брахман сказал: „Почтенный, ты камень желаний²⁴⁴ для всех просителей, ибо в состоянии дать все, что бы кто ни пожелал. Хочу и я получить одну вещь. Если ты мне ее дашь, я скажу, какую именно“. Царь сказал: „Я дам тебе то, что ты просишь“. — „Дай мне кувшин с амритой“,— попросил брахман. „Кто послал тебя?“ — спросил царь. Брахман ответил: „Меня послал Шаливахана“. Услышав этот ответ, царь подумал: „Сначала я сказал ему: „Я дам“. Если теперь я не дам, на мне будет позор и грех. Поэтому мне непременно следует дать“. Брахман сказал: „О царь, о чем тебе думать? Ты — добродетельный человек, а добродетельный человек не берет своих слов обратно. Так ведь сказано:

Даже если солнце взойдет в западной части неба, если начнет двигаться гора Меру²⁴⁵, а огонь станет холодным, даже если лотос расцветет на скалистой вершине, добродетельные люди не возьмут своих слов обратно.

А также:

Несомненно, что и сегодня Хара не избегнет яда калакуты²⁴⁶, черепаха, конечно, будет держать на спине землю²⁴⁷, океан — страдать от нестерпимо жаркого подводного огня²⁴⁸, а добродетельные — соблюдать данное слово“.

Царь сказал: „Ты говоришь правильно. Возьми кувшин с амритой“. И он отдал ему кувшин. Брахман, прославляя царя, пошел к себе домой, а царь возвратился в Удджайини».

Рассказав этот рассказ, статуя сказала царю: «О царь, если свойственно тебе такое же великодушие, тогда садись на этот трон». Услышав рассказ, царь молчал.

ИСТОРИЯ ДВАДЦАТЬ ПЯТОЙ СТАТУИ

Когда же царь снова хотел сесть на трон, другая статуя сказала: «О царь, лишь тот, у кого есть великодушие и другие добродетели Викрамы, достоин сесть на этот трон». Царь попросил: «Статуя, расскажи историю о его великодушии и других добродетелях». Статуя сказала:

«Слушай, царь.

Однажды, когда Викрамадитья царствовал, пришел к нему некий астролог.

„Пусть дарует тебе Солнце доблесть, Луна — сан Индры, Марс — счастливую судьбу, Меркурий — разум, Юпитер — достоинство, Венера — красоту, Сатурн — блаженство, Раху — вечную силу рукам, Кету²⁴⁹ — величие твоему роду; да будут всегда к тебе все планеты милостивы и благосклонны“, ²⁵⁰ —

так благословив царя, он рассказал ему календарь. Выслушав календарь, царь спросил астролога: „Прорицатель, что ждет нас в этом году?“ Прорицатель сказал: „В этом году Солнце — царь, Марс — министр, Сатурн — хозяин урожая, Бхаума²⁵¹ — повелитель туч. И еще: Сатурн, Марс и Венера пройдут сквозь тележку Рохини²⁵² и разрежут ее; ввиду этого несомненно наступит засуха. Варахамихра²⁵³ сказал ведь:

Если Сатурн, Марс и Венера пройдут сквозь тележку Рохини и разрежут ее, двенадцать лет подряд тучи не будут лить дождя.

А также:

Если Сатурн разрежет тележку Рохини, земля покроется кроваво-красными потоками. Что говорить? Нет, не от водной стихии погибнет вселенная!²⁵⁴

Еще одно указание:

Когда Сатурн разрежет тележку Рохини, тогда двенадцать лет тучи не будут лить дождя“.

Выслушав слова предсказателя, царь спросил: „Предсказатель, нет ли какого-нибудь средства отвратить засуху?“ Предсказатель сказал: „Нет иного средства, кроме как почтить планеты жертвоприношением и другими церемониями. Тогда будет дождь“.

И вот царь созвал ученых брахманов, рассказал им все обстоятельства и поручил приступить к совершению жертвоприношения. Затем, когда все приготовления к церемонии были закончены, брахманы в соответствии со священным ритуалом совершили жертвоприношение в честь девя-

ти планет, не имеющее себе равных по обилию и полноте принесенных жертв. Царь награждал брахманов деньгами, едой, одеждой и прочими вещами, вручил им десять установленных даров, а также богато одарил бедных, слепых, глухих, горбатых и иных убогих. Однако дождя не было, и из-за его отсутствия все люди голодали и испытывали великие лишения.

Однажды царь, удрученный их страданиями, подошел к храму для жертвоприношений и погружился в размышления. Вдруг он услышал голос: „О царь, если человек, обладающий тридцатью двумя счастливыми признаками, будет принесен в жертву богине, которая обитает в этом храме и способна исполнять человеческие желания, то непременно случится дождь“. Услышав это, царь вошел в храм, склонился перед богиней и уже было поднес к горлу меч, как богиня остановила его и сказала: „О царь, я довольна твоим мужеством; выбирай дар“. Царь ответил: „Богиня, если ты довольна, прекрати засуху“. — „Я сделаю это“, — сказала богиня, и царь возвратился в свой дом».

Рассказав этот рассказ, статуя сказала царю: «О царь, если свойственно тебе такое же мужество, тогда садись на этот трон». Услышав рассказ, царь молчал.

ИСТОРИЯ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ СТАТУИ

Когда же царь снова хотел сесть на трон, другая статуя промолвила: «О царь, лишь тот достоин сесть на этот трон, у кого есть великоду-

шие и другие добродетели Викрамы». Царь попросил: «Статуя, расскажи историю о его великодушии». Статуя сказала:

«О царь, слушай.

Нет царя равного Викрамадитье по решительности, великодушию, милосердию, мудрости, мужеству и другим добродетелям. И еще: его поступки соответствуют его словам; что у него на уме, то он и говорит; а что вытекает из его слов, то именно он и делает; поэтому он — добродетельный человек. Сказано ведь:

Какова мысль, таково слово; каково слово, таково и дело; у добродетельных мысль, слово и дело — едины.

Быть услужливым, любезно говорить, высказывать искреннее дружелюбие — такова натура добродетельных людей; разве месяц прохладен не по самой своей природе?

Однажды в городе бессмертных богов²⁵⁵ на троне восседал Индра. Рядом с ним сидели 88 тысяч мудрецов, 33 коти божеств, 8 хранителей мира²⁵⁶, 49 марутов²⁵⁷, 12 адитьев²⁵⁸, Луна, Нарада, Тумбуру²⁵⁹, небесные девы, в том числе Урваши, Рамбха, Менака, Тилоттама, Мишракеши, Гхритачи, Манджугхоса, Приядаршана и прочие, и все гандхарвы. И сказал тогда Нарада: „Во всем мире нет столь прославленного, великодушного и мужественного царя, как Викрама“. Услышав эти слова, все боги были весьма поражены. Но Камадхену²⁶⁰ сказала: „К чему здесь сомнения? Не стоит даже удивляться. Сказано ведь:

Щедрости, аскетизму, мужеству, знанию, воспитанности и жизненной мудрости не следует удивляться: земля богата сокровищами.

А также:

Между различными видами коней, слонов, металлов, деревьев, камней, одежд, женщин, мужчин и вод существует большая разница".

Вслед за тем Индра сказал Сурабхи²⁶¹: „Пойди в мир смертных, испытай милосердие, великодушие и другие добродетели Викрамы и потом расскажи обо всем мне“.

И вот Сурабхи, в облике очень больной и слабой коровы, отправилась в мир смертных. Когда Викрамарка шел по дороге, она забралась в непролазную трясины и, увидев царя, испустила жалобный крик. Царь подошел в ней поближе и увидел, что она завязла в глубокой и непролазной трясины, а рядом с ней разлегся какой-то тигр. Царь попробовал вытащить корову, но не смог ее поднять. Между тем зашло солнце, и ночью полил дождь. Но царь никуда не уходил, охраняя беспомощную корову.

Наконец взошло солнце. Корова убедилась в милосердии, великодушии и других добродетелях царя, поднялась сама и сказала ему: „О царь, я, корова Сурабхи, сошла с неба, чтобы проверить твоё милосердие и другие добродетели. Теперь я убеждена в них; нет на земле другого такого милосердного царя, как ты. Я довольна; выбирай дар“. Царь сказал: „По твоей милости я ни в чем не нуждаюсь. Чего же мне ещё желать?“ — „Разве может мое слово остаться бесплодным? — сказала Сурабхи. — В таком случае я

останусь с тобой". И она пошла вместе с царем.

Когда царь вместе с ней проходил по большой дороге, к нему подошел некий брахман.

„Пусть всегда охраняют вас покачивания головы Ганеши, когда он ревет во время танца Шулапани²⁶² и все стороны света оглашаются жужжанием мириад пчел, слетающих с его щек; при этом Пханипати²⁶³ вползает в его ноздрю и сжимается там в кольцо, испуганный павлином Кумары²⁶⁴, которого позвал Нанди²⁶⁵, радостно ударив в барабан“,²⁶⁶ —

так благословив царя, он сказал: „О царь, бедность сделала меня волшебником, ибо я вижу всех людей, а меня никто не видит. Сказано ведь:

Слава тебе, бедность! Благодаря тебе я стал волшебником. Ведь я вижу всех, а меня никто не замечает.

У того, кто отмечен печатью бедности, дом всегда осквернен рождением ребенка²⁶⁷.

„Я странник, дай мне поесть, милая!“ — „Увы, увy, ты просишь понапрасну“. — „Отчего? Скажи“. — „Друг, этот дом осквернен рождением ребенка“. — „Разве не истек срок скверны?“ — „Он будет длиться всю жизнь; других детей у меня не будет; и все это из-за могущества моей дочери. Ты спросишь, кого же я родила, что погибло все мое добро? Дочь по имени Бедность“.

Царь сказал: „Брахман, чего ты просишь?“ Брахман ответил: „О царь, ты — древо желаний для своих слуг. Сделай так, чтобы я не был беден в течение всей моей жизни“. Царь сказал:

Вот корова желаний, она даст тебе все, что ни пожелаешь. Возьми ее". И он передал ему корову желаний. Брахман, радостный, как если бы он получил небесное блаженство, взял корову желаний и пошел к себе домой. А царь возвратился в свой город».

Рассказав этот рассказ, статуя сказала царю Бходже: «О царь, если свойственно тебе такое же великодушие, тогда садись на этот трон». Услышав рассказ, царь молчал.

ИСТОРИЯ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ СТАТУИ

Когда же царь снова пытался сесть на трон, другая статуя проговорила: «О царь, лишь тот, у кого есть великодушие и другие добродетели Викрамы, достоин сесть на этот трон». Бходжа сказал: «Статуя, расскажи историю о его великодушии и других добродетелях». Статуя сказала:

«Слушай, царь.

Царь Викрамарка, желая постранствовать по земле, покинул столицу и пришел в один город. Местные цари были в высшей степени добродетельны, ревностны в соблюдении предписаний священных книг и законов и всегда покровительствовали в своей стране четырем варнам, начиная с брахманов. Все люди здесь были благонравны, гостеприимны и милосердны. Царь Викрама, решив провести в этом городе пять дней, направился в один из великолепных храмов, почтил бога и сел в павильоне для торже-

ственных представлений. В это время туда в сопровождении гетер пришел некий человек, красивый, как царевич, одетый в богатое платье, украшенное всевозможными драгоценностями; тело его было натерто сандаловой мазью, смешанной с камфарой, шафраном, алоэ, мускусом и прочими благовониями. Он беседовал с гетерами, услаждая свой слух всевозможными любовными историями, легендами и прочими рассказами, а затем удалился вместе с ними. А царь, рассматривая его, недоумевал, кем он может быть.

На следующий день этот же человек пришел уже один, печальный, без одежд и украшений, в одной лишь набедренной повязке, и опустился на пол в павильоне для торжественных представлений, сооруженном рядом с храмом. Завидев его, царь спросил: «Девадатта²⁶⁸, вчера ты был подобен царскому сыну: на теле твоём были дорогие одежды, драгоценности и прочие украшения и пришел ты сюда в окружении гетер. Отчего же ты сегодня в таком жалком виде?». Тот ответил: „Господин, что мне сказать? Вчера я был одним, сегодня по воле судьбы — другой. Ибо так сказано:

Пчелы, которые были вскормлены на сладком поте со щек слона²⁶⁹ и чьи тельца благоухали от пыльцы распустившихся цветов лотоса, теперь — по воле судьбы — проводят дни на горьких цветах нимбы и арки²⁷⁰.

Пчела, которая в упоении развивалась среди благоуханных цветов манго и тали²⁷¹, теперь — по воле судьбы — блуждает среди деревьев арки в лесу, полном шарабхов²⁷².

Царственные лебеди, которые выросли в чистых голубых волнах реки Мандакини²⁷³ среди пыльцы золотоголовых лотосов, теперь все дни проводят в воде, заросшей тиной из травы шайвалы²⁷⁴.

И еще:

Лебедь, который некогда был украшен, будто розовой пудрой, пылью, слетевшей с лотосов при дуновении ветра; который испытывал великую радость, прислушиваясь к нежному жужжанию пчел; который даже ленился глотать стебли, свисающие с его изящного клюва,— этот бедный лебедь, попав в пустыню, теперь в отчаянии просит травы.

И еще: какое горе не испытывает человек, придавленный кармой? Так ведь сказано:

Слава тебе, карма! Ты, как гончар держит горшок, держала Брахму внутри яйца вселенной²⁷⁵; тобой низвергнут Вишну в тяжкую пучину десяти земных воплощений²⁷⁶; из-за тебя с черепом в руке нищенствует Рудра²⁷⁷ и вечно блуждает по небу солнце“.

Царь спросил: „Кто ты, почтенный?“ Незнакомец ответил: „Я игрок“. Царь спросил: „Ты играешь в кости?“ Тот ответил: „Я знаток этой игры и, кроме того, умею играть в сари²⁷⁸. Но судьба всесильна! Сказано ведь:

Когда я вижу слона, змею или птицу в плену, мучения луны или солнца при затмении, бедность мудрых людей, я думаю: поистине, судьба все-сильна.

А также:

Ни красота, ни знатное происхождение, ни добрый нрав, ни даже знания или усердные труды не приносят пользы. Лишь счастливая судьба, которой можно добиться, совершив покаяние, со временем, подобно дереву, принесет человеку свои плоды“.

Царь сказал: „Девадатта, ты очень умен. Почему же все твои мысли обращены на игру, на столь дурное дело?“ Незнакомец ответил: „А как быть даже умному человеку, если его гнетет карма? Так ведь сказано:

Как быть умному человеку, если его гнетет его карма? Разум людей зависит от деяний, совершенных ими в прошлом“.

Царь сказал: „Друг, игра — источник больших бед. В увлечении игрой гнездятся все пороки. Сказано ведь:

Дом игрока — позорище, притон для воров, блудниц и прочих негодных людей; игра — это самый скверный порок, средоточие подлых грехов, главная из дорог, ведущих в ужасный ад. Как же человек в здравом рассудке может отдаваться игре?

А также:

Что для игрока позор, что бедность, что горе, что гнев, жадность и иные пороки, что воровство и все прочие преступления, что для него даже мучения смертных в аду? Игра для него — вся душа его, и он не может остановиться в своем страшном ослеплении. Так говорят почтенные люди: игрока, даже если он умен, везде на земле считают ровней людям подлым и низким.

Поэтому мудрый человек должен избегать семи грехов, чреватых великим злом. Сказано ведь:

Игра, мясная пища, вино, гетеры, охота, воровство, прелюбодеяние — вот семь грехов, чреватых великим злом; их должен избегать человек мудрый.

И еще: неизбежно гибнет тот, кто подвержен хотя бы одному греху. Что же говорить о том, кого одолевают все семь? Сказано ведь:

Сын Дхармы²⁷⁹ — за игру, Бака²⁸⁰ — за то, что ел мясо, потомок рода Яду²⁸¹ — за вино, Шакра²⁸² — за распутство, царь Брахмадатта²⁸³ — за убийство птицы, Яяти²⁸⁴ — за воровство, могучий Дашасья²⁸⁵ — за связь с чужой женой — каждый из них был наказан за один единственный грех; как же не погибнет тот, кто совершит все семь?

Так вот, очисти себя от своих грехов“.

Незнакомец сказал: „Господин, игра для меня — единственное средство к жизни; как же от нее отказаться? Если ты смиростивишься надо мной и укажешь мне какой-нибудь способ добывать деньги, тогда я брошу игру“.

В это время из дальних стран явились два брахмана. Они сели в одном из уголков храма и стали беседовать друг с другом. И один из них сказал: „Я прочел все магические книги. В них начертано: „В той части этого храма, которая посвящена Шиве и имеет в длину пять дхану²⁸⁶, находятся три сосуда, полные динаров. Рядом стоит изображение Бхайравы²⁸⁷. Кто окропит Бхайраву своей кровью, получит эти сосуды“. Услышав это, царь направился в указанное место и окропил Бхайраву кровью своего тела. Тогда Бхайрава, умиловленный царем, сказал ему: „О царь, я доволен тобой; выбирай дар“. Царь ответил: „Если ты доволен мной, дай этому игроку три сосуда с динарами“. И Бхайрава отдал игроку эти деньги. Игрок, прославляя царя, пошел к себе домой, а царь Викрама возвратился в свой город».

Рассказав этот рассказ, статуя сказала царю: «О царь, если свойственно тебе такое же великодушие и другие добродетели, тогда садись на этот трон». Услышав рассказ, царь молчал.

ИСТОРИЯ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ СТАТУИ

Когда же царь снова хотел сесть на трон, другая статуя проговорила: «О царь, на этот трон достоин сесть лишь тот, кто, как Викрама, наделен великодушием и другими добродетелями — и никто иной». Бходжа попросил: «Статуя, расскажи историю о его великодушии и других добродетелях». Статуя сказала:

«Слушай, царь.

Царь Викрамадитья, отправившись странствовать по земле, пришел в один город. Рядом с этим городом текла река с прозрачной водой. На берегу реки был лес, украшенный всевозможными цветами и плодами, а посреди его — великолепный храм. Царь выкупался в речной воде, почтил бога и вошел в храм. В то же время туда вошли четверо странников и сели возле царя. Тогда царь спросил их: „Откуда вы пришли?“ Один из странников ответил: „Мы пришли с востока“. Царь сказал: „Что необычного вы там видели?“ Странник сказал: „Господин, мы видели удивительную вещь, такую, что ушли, чуть не распростившись с жизнью“. — „Что же именно?“ — спросил царь. Странник сказал: „Есть там город по названию Веталапури, в котором живет богиня Шонитапури²⁸⁸. Местные жители

и царь, чтобы исполнились их желания, ежегодно приносят этой богине человеческие жертвы. Если в определенный день явится какой-нибудь чужестранец, его убивают и, как жертвенное животное, предлагают богине. Как раз в такой день мы по пути зашли в этот город, и его жители собрались, чтобы убить нас. Узнав об этом, мы убежали, спасая свою жизнь. Вот какова та удивительная вещь, которую мы видели“.

Услышав такое, царь Викрама отправился в тот город, увидел внушающий ужас храм и, склонившись перед богиней, восславил ее:

„Брахмани, чье лицо чарует подобно цветку месяца, прелестная Махешвари, Каумари, попирающая гордость врагов, вооруженная диском Вайшнави, Варахи, чей смех звучит гулко и грозно, Айндри с ваджрой в руке, Чамунда, единая с Гананатхой и Рудрой — все вы, богини-матери, храните меня“²⁸⁹.

Так восхвалив богиню, он сел в павильоне для торжественных представлений. В это время туда же под аккомпанемент музыки в сопровождении толпы народа вошел некий человек с несчастным лицом. Увидев его, царь подумал: „Вот тот самый человек, которого привел народ, чтобы принести в жертву богине. Поэтому у него такое несчастное лицо. Если я теперь же пожертвую своим телом, то освобожу его. Пусть мое тело проживет хоть сто лет, все равно оно не избежит гибели. Поэтому должно снискать славу и добродетель даже ценой гибели собственного тела. Сказано ведь:

Преходяще счастье, преходяща жизнь, преходящи тело и юность, трижды преходящ круг бытия; но добродетель и слава вечны.

И еще:

Не вечно тело, преходяще богатство, только смерть всегда рядом; следует копить лишь сокровища добродетели.

И так:

Богатство подобно пыли под ногами, юность — стремительному бегу горных рек, человеческое бытие легковесно и мгновенно, как капля воды, жизнь — пена. Если человек не отдает все свои помыслы добродетели, отпирающей засовы неба, его в старости терзают укоры совести и жжет огонь сожалений“.

Так подумав, царь сказал пришедшей толпе: „Люди добрые, куда ведете вы этого человека с несчастным лицом?“ Те ответили: „Мы принедем его в жертву богине“. — „Зачем?“ — спросил царь. Те сказали: „Богиня будет довольна человеческой жертвой и исполнит наши желания“. Царь сказал: „Люди добрые, этот человек крайне щеделушен телом и к тому же перепуган. Что за удовольствие получит богиня от приношения его тела? Поэтому отпустите его. Я сам отдаю свое тело в жертву. У меня цветущее тело, и богиня будет довольна, получив мое мясо. Так убейте же меня и совершите жертвоприношение“. Так сказав, он освободил несчастную жертву, подошел сам к богине и поднес к шее свой меч.

Тогда богиня схватила меч и сказала: „Герой, я довольна твоим мужеством и самоотверженностью; выбирай дар“. Царь сказал: „Богиня, если ты довольна мною, то откажись с сегодняшнего дня от человеческих жертв“. — „Да будет так!“ — ответила богиня.

Люди вокруг сказали царю: „О царь, подобно большим деревьям, ты не думаешь о собственном благе и несешь тяготы ради других. Так:

Ты не думаешь о собственном благе и ежедневно терпишь страдания ради других людей, но такова твоя природа. Ведь и деревья принимают невыносимый жар на свои верхушки, но спасают от него тех, кто укрылся в их тени“.

Тут царь, простившись с ними, возвратился в свой город».

Рассказав этот рассказ, статуя сказала царю: «О царь, если свойственно тебе такое же мужество и великодушие, тогда садись на этот трон». Услышав рассказ, царь молчал.

ИСТОРИЯ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОЙ СТАТУИ

Когда же царь снова хотел сесть на трон, другая статуя проговорила: «О царь, лишь тот, кто наделен великодушием и другими добродетелями Викрамы, достоин сесть на этот трон — и никто иной». Бходжа попросил: «Статуя, расскажи историю о его великодушии и других добродетелях». Статуя сказала:

«Слушай, царь.

Однажды царь Викрамарка в окружении царевичей сидел в совете. Вдруг вошел некий поэт.

„Столько лет, сколько священный Ганг будет нести свои благословенные воды, сколько Солнце, светоносный покровитель мира, будет греть землю, шествуя по небесной тропе, сколько будет стоять

вершина горы Меру, состоящей из драгоценных алмазов, сапфиров и горного хрусталя,— столько лет наслаждайся, царь, своим царствованием, окруженный детьми, внуками и родичами!“—

так благословив царя, он воспел ему хвалу:
„О царь,

Как павлин, когда его мучит жара, стремится к грозовой туче и, страдая от жажды, молит о дожде, так и я стремлюсь лицезреть тебя.

Я живу на склонах Гималаев; даже там я услышал о твоей славе и издалека пришел сюда. Славой твоей украшены земля и все ее семь океанов. Ведь

Вся земля с ее семью океанами озарена твоей славой; и слава эта светлее, чем белые цветы камфары или лотоса, чем распустившийся жасмин, чем волны Сварнади²⁹⁰, чем дерево кетаки, чем дрожащие уголки глаз красавицы, чем прохладные лучи, которые далеко отбрасывает месяц на голове у Шанкары²⁹¹.

О царь, ты — древо желаний для всех просителей. Теперь я свободен от бедности. И еще: сейчас я вспоминаю об одном царе. Как ты, царствуя здесь, делаешь равными самому себе всех просителей, так поступает и он, царь по имени Дханешвара из города Джамбира в северной стране, в той части Гималаев, где властвует Ишана²⁹². Этот царь освобождает просителей от бремени бедности и делает их богачами. Однажды этот Дханешвара в седьмой день светлой половины месяца магха устроил празднество в честь весны. Даже из чужедальних земель сошлись на него все бедные люди. Тогда этот

царь раздарил 18 коти золотых монет. Такова его исключительная щедрость и великодушие. Но даже в той стране перед моими взорами стоял один ты“.

Выслушав его, царь позвал хранителя сокровищницы и сказал ему: „Казначей, поведи этого поэта в сокровищницу и покажи ему самые ценные камни. Сколько камней он захочет взять, столько пусть и возьмет“. Вслед за тем казначей повел поэта в сокровищницу и показал ему много замечательных камней. Поэт взял камни, которые ему понравились, и, удовлетворив свои желания, пришел к царю и сказал: „О царь, по твоей милости я стал владыкой богатства. В моих руках все девять видов сокровищ²⁹³. Отныне ни Хираньягарбха²⁹⁴, ни другие боги не могут выдержать сравнения с тобой, ибо они опозорены большими преступлениями и иными грехами, а ты славен во веки веков. Нет, их нельзя сравнивать с тобой. Ибо так:

Иша был выгнан в шею²⁹⁵, мужество Вишну выросло в страхе перед Кансой²⁹⁶, даже Брахма — неблагородного происхождения²⁹⁷; с кем же можно сравнить тебя, царь?

Ведхас²⁹⁸ полон боли, у Говинды²⁹⁹ больная губа, Шубха³⁰⁰ труслив и страдает от колик; с кем же можно сравнить царя!“

Так он восхвалял царя, пожелал ему жить столько же, сколько живет Брахма, и пошел к себе домой».

Рассказав этот рассказ, статуя сказала царю Бходже: «О царь, если свойственно тебе такое же великодушие, тогда садись на этот трон». Царь молчал.

Когда же царь снова хотел сесть на трон, другая статуя промолвила: «О царь, пусть тот сядет на этот трон, кто, как Викрама, наделен великодушием и другими добродетелями». Царь попросил: «Статуя, расскажи историю о его великодушии». Статуя сказала:

«Слушай, царь.

Однажды царь Викрама в окружении всех вассальных царевичей восседал на троне. В это самое время явился некий фокусник и, пожелав царю жить столько же лет, сколько живет Брахма, сказал: „Божественный, ты знаток всех искусств. Много фокусников приходило к тебе и показывало свою ловкость. Так будь же милостив и ко мне и взгляни теперь на мое искусство“. Царь ответил: „Сегодня нет у нас подходящего времени: пришел час омовения и еды. Мы посмотрим тебя завтра утром“.

На следующее утро фокусник явился в царскую залу. Он был необычайно высокого роста, с большой бородой и лицом, излучавшим сияние, в руке он держал меч, и его сопровождала женщина исключительной красоты. Когда он склонился перед царем, придворные, видя его величие, с изумлением спросили: „Герой, кто ты? Откуда пришел?“ Он сказал: „Я слуга великого Индры; некогда мой господин проклял меня, и я был низвергнут на землю. Вот моя жена. Сегодня началась великая битва между богами и дайтьями. Так вот, я пойду и приму в ней участие. Ты, царь Викрамадитья, для чужих жен —

заботливый брат. Я оставляю у тебя свою жену, а сам пойду на битву". Выслушав его, царь пришел в великое удивление. А он, оставив жену и поручив ее царю, с мечом в руке взлетел к небу.

Тут же в воздухе раздались громкие и страшные крики: „Эй, эй! Убивай, убивай! Бей, бей!“ При этом все сидящие в зале с изумлением стали смотреть вверх. Через некоторое время в царскую залу с неба упала чья-то рука, измазанная кровью, а в ней меч. Увидев ее, все стали говорить: „Увы, этот великий герой убит в сражении с врагами; это упала его рука вместе с мечом“. Когда сидящие в зале так говорили, упала еще голова, а затем и туловище. Видя это, жена героя сказала: „Божественный, мой муж убит врагами на поле битвы. Это упали его голова, рука с мечом и туловище. И поскольку на моего супруга не пал выбор небесных дев, я пойду к нему. Пусть приготовят для меня костер“. Услышав ее слова, царь сказал: „Дочь моя, зачем тебе идти на костер? Я буду заботиться о тебе, как о собственной дочери. Сохрани свое тело“. Она ответила: „Божественный, зачем ты так говоришь? Тот, для кого это тело существовало, мой повелитель, пал от руки врагов на поле битвы. Ради чего же теперь мне беречь свое тело? И еще: тебе не следовало этого говорить, ибо даже глупцам известно, что жены должны следовать за мужьями. Ведь так:

Вместе с луной прекращается лунный свет, вместе с тучей исчезает и молния, жены уходят вслед за мужьями — это признают даже глупцы.

Таков ведь обычай:

Жена, которая после смерти мужа бросается в огонь, поступает, как Арундхати³⁰¹, и вкушает блаженство на небесах.

Пока после смерти мужа жена не сожжет себя на костре, она не может стать свободной от тела.

Та, которая следует за своим мужем, очищает от грехов три рода: род матери, род отца и род, в который она была отдана при замужестве.

И так еще сказано:

Тридцать пять миллионов волос у человека; столько же лет проживет на небе та, которая последует за своим супругом.

Как охотник за змеями силою извлекает змею из норы, так жена увлекает ввысь своего супруга и блаженствует вместе с ним на небе.

Жена, исполнившая свой долг, спасает супруга, дурен он был или хорош, или даже виновен во всех грехах.

И еще. Царь, для женщины, лишившейся мужа, нет смысла в жизни. Сказано ведь:

Что толку жить несчастной женщине, лишившейся своего мужа? Тело ее никому не нужно, как баньяновое дерево на кладбище.

Свою меру дает отец, свою меру — брат, свою меру — сын; но как же не чтить женщине мужа, который дает ей неизмеримое?

И еще:

Пусть у женщины много родственников и сыновей, пусть она наделена добродетелями; все равно, она несчастна и заслуживает жалости, если у нее нет мужа.

И так:

Зачем вдове духи, цветы, благовонные курения, всевозможные украшения, платье и удобное ложе?

Лютня не звучит без струн, повозка не движется без колес, жена не может быть счастливой без мужа, даже если у нее сотня родственников.

Муж — единственная опора для женщины, даже если он беден, неудачлив, стар, болен, слаб, отвержен, несчастен.

Нет родственника ближе, чем муж; нет друга лучшего, чем муж; нет такого покровителя, как муж; нет такой опоры, как муж.

Для женщин нет другого такого несчастья, как вдовство; среди жен счастливица та, которая умирает раньше мужа“.

Так сказав, она упала в ноги царю и молила его о костре. Когда царь выслушал ее, его сердце омыла волна сострадания, он приказал соорудить костер из сандалового и иного дерева и разрешил ей взойти на него. И она бросилась в погребальный огонь своего супруга.

Вскоре зашло солнце. На следующий день, когда царь исполнил все свои утренние обязанности и сидел на троне, окруженный вассальными царевичами и другими придворными, вошел тот же самый воин; как и в первый раз, с мечом в руке, высокого роста, и тело его излучало сияние. Он надел на шею царю венок, сплетенный из цветов с древа желаний, на котором было множество пчел, привлеченных его благоуханием, передал царю благословение Индры и начал подробно рассказывать о битве. Видя его возвращение,

все собравшиеся пришли в изумление. Изумился и сам царь. А воин сказал: „О царь, отсюда я направился на небо. У великого Индры там была жестокая битва с дайтьями. В этой битве многие демоны были убиты, а другие бежали. Когда окончилась битва, бог Индра милостиво сказал мне: „Воитель, давно я не видел тебя. Где ты был столько времени?“ Тогда я ответил: „Из-за проклятия моего господина я все это время жил на земле. Узнав, что сегодня у моего господина происходит битва с дайтьями, я пришел, чтобы помочь ему“. Тогда сжалилось сердце великого Индры, и он сказал мне: „Воитель, теперь тебе не нужно возвращаться на землю; пришел конец твоему проклятию. Я доволен тобой; возьми этот золотой браслет с девятью драгоценными камнями“. И сняв браслет со своей руки, он сам надел его на мою руку. Тогда я сказал: „Господин, отправляясь сюда, я оставил у Викрамарки свою жену. Я возьму ее и тотчас вернусь обратно“. Так сказав Пурандаре, я явился сюда. Ты — заботливый брат для чужих жен; верни мою жену, вместе с ней я возвращусь на небо“. Выслушав его, пораженный царь молчал. Воин снова сказал: „О царь, почему ты сидишь и молчишь?“ Те, кто были рядом с царем, ответили: „Твоя жена бросилась в огонь“. Он спросил: „Отчего?“ Они были не в состоянии ответить и промолчали. Тогда он сказал: „О царь, лучший из царей, заботливый брат для чужих жен, древо желаний для всех просителей, владыка доблести, живи столько же, сколько Брахма. Я фокусник, и я показал тебе образец моего искусства“. Царь был изумлен.

В этот момент вошел хранитель сокровищницы и сказал: „О государь, царь Пандьев ³⁰² прислал тебе, повелитель, дань“. — „Что же он прислал?“ — спросил царь. Тот сказал: „Господин, слушай и будь внимателен:

8 коти золота, 93 тулы ³⁰³ жемчуга, 50 рабочих слонов, чей сладкий пот привлекает пчел, 300 лошадей, 100 гетер, сведущих в разных искусствах, — все это, великий царь Викрама, послано тебе царем Пандьев“.

Тогда царь сказал: „Казначей, все это отдай фокуснику“. И тот все отдал ему».

Рассказав этот рассказ, статуя сказала царю Бходже: «О царь, если свойственно тебе такое же великодушие, тогда садись на этот трон». Царь молчал.

ИСТОРИЯ ТРИДЦАТЬ ПЕРВОЙ СТАТУИ

Когда же царь снова хотел сесть на трон, другая статуя сказала: «О царь, лишь тот достоин сесть на этот трон, у кого есть великодушие и другие добродетели Викрамы». Царь сказал: «Статуя, расскажи историю о его великодушии». Статуя сказала:

«Слушай, царь.

Однажды, когда Викрамарка был царем, к нему пришел один аскет, не носящий одежды.

„Пусть славный и великий Шрипати ³⁰⁴ исполнит ваши желания, желания своего почитателя. Почтение к Шрипати подобно свадебному выкупу, который дает девушке свободу ³⁰⁵.

„О какой женщине ты думаешь, якобы погрузившись в религиозное созерцание, но ежеминутно открывая глаза? Смотри, хоть ты и зовешься спасителем, но не можешь защищать людей, которых терзают стрелы бога любви! Напрасно говорят, что ты сострадатель; есть ли человек, более жестокосердый, чем ты?“ — так из зависти говорили жены-искусительницы божественному Джине³⁰⁶.
Да охранит он тебя!“ —

так благословив царя, он вручил ему плод. Затем он сел и сказал: „О царь, в четырнадцатый день темной половины месяца маргаширши я хочу совершить жертвоприношение на большом кладбище. Ты благодетель для всех людей и великий герой. Я нуждаюсь в твоей помощи“. Царь спросил: „Что мне нужно делать?“ Нагой аскет сказал: „Невдалеке от этого кладбища есть дерево шами³⁰⁷, на котором живет один веталя. Ты должен, соблюдая молчание, принести его ко мне“.

Царь обещал, что он все сделает.

В четырнадцатый день темной половины месяца аскет, захватив с собой все, что нужно для жертвоприношения, был на кладбище. Глубокой ночью явился на кладбище и царь. Аскет указал ему дорогу к дереву шами. По этой дороге царь подошел к дереву, взял веталя на плечи и направился обратно на кладбище. Тут веталя сказал: „О царь, чтобы не устать в пути, расскажи какой-нибудь рассказ“. Боясь нарушить молчание, царь не ответил. Снова сказал веталя: „О царь, ты не хочешь рассказывать, боясь нарушить молчание, тогда расскажу я. В конце моего рассказа будет вопрос; если ты, зная ответ на него, не ответишь из страха нарушить

молчание, я разобью твою голову на тысячу кусков". Так сказав, он начал рассказывать:

„О царь, слушай.

На южном склоне Гималаев есть город под названием Виндхьявати. В нем живет царь по имени Сувичара, а у него есть сын Джаясена. Однажды сын пошел в лес на охоту. Увидев в лесу слона, он стал преследовать его и оказался в густых джунглях. Так или иначе вышел он на дорогу в город и пошел по ней в одиночестве, но вдруг среди леса увидел какую-то реку. На берегу этой реки некий брахман совершал богослужение. Царевич подошел к нему и сказал: „Брахман, поддержи моего коня, пока я буду пить воду". Брахман ответил: „Разве я твой слуга, чтобы держать тебе коня?". Тогда царевич побил его хлыстом. Брахман, рыдая, пришел к царю и все ему рассказал. А царь, у которого глаза от гнева сделались красными, приказал изгнать сына из своей страны. При этом один министр сказал: „Божественный, зачем ты изгоняешь из страны сына, который может принять у тебя бразды правления? Не стоит этого делать". Царь ответил: „Министр, это нужно сделать. Раз он коснулся хлыстом тела брахмана, он недостоин царства. Умный человек не должен ссориться с брахманами. Сказано ведь:

Да не ест мудрый человек яда, не играет со змеями, не смеется над аскетами, не ссорится с брахманами.

Министр, разве ты не знаешь пуран? В древности из-за проклятия брахмана у Ишвары отпал детородный член³⁰⁸.

Так ведь:

Даже достигнув самого высокого положения, нельзя пренебрегать почтенными людьми; Нахуша³⁰⁹, добившийся достоинства Индры, был низвергнут с неба за неуважение к Агастье.

Поэтому нужно чтить всех брахманов. Сказано ведь:

Дваждырожденными нельзя пренебрегать; их уважают владыки всех трех миров; их нужно почитать, как богов: дарами, уважением, поклонением и всеми иными способами.

И так:

Кого не погубит гнев тех, которые сделали огонь всепожирающим, море — непригодным для питья, а луну — подверженной убыванию?³¹⁰

И еще:

Кто из живых существ выше тех, из чьих рук боги едят жертвы, а духи предков — дары, которые им приносят?³¹¹

И так:

Кто в этом мире может не почитать тех, которых чтут, о Бхарата³¹², все боги и люди, и которые дали обет покаяния?

Кто из живых существ выше тех, которые в древности выпили океан, обуздали горы Виндхья и даже создали самих богов?³¹³

И еще:

Пусть тот, кто хочет навечно снискать благосклонность бога, всеми силами и средствами стремится умилостивить дваждырожденных.

Сам Кришна сказал ведь в Дваравати ³¹⁴:

Кто не чтит брахмана, как чту его я, даже если брахман его бьет, проклинает, оскорбляет, тот — злодей, достойный отмищения и наказания в пылающем мировом огне, и наш враг.

И так:

Кто усердным послушанием хочет снискать мою благосклонность, тот всегда должен чтить брахманов, и тогда я буду доволен им.

Министр, пусть отсекут ту руку, которая ударила брахмана“. Но когда он приказал отсечь у царевича руку, пришел брахман и говорит: „О царь, твой сын сделал это по своему невежеству. Отныне он не будет поступать так дурно. Ради меня пощади его. Я вполне удовлетворен“. Услышав его слова, царь освободил своего сына. А брахман пошел к себе домой“.

Рассказав этот рассказ, веталя спросил: „О царь, кто из них двоих более добродетелен?“ Царь Викрама ответил: „Царь более добродетелен“. Услышав этот ответ, веталя возвратился на дерево шами, ибо царь нарушил молчание. Царь снова за ним отправился, взял веталя на плечи и пошел. А тот снова стал рассказывать. Так были рассказаны веталя двадцать пять рассказов.

Наконец, веталя был удовлетворен, увидев острый ум царя, его осведомленность во всех областях знания, милосердие, мужество, великодушие и иные добродетели. Поэтому веталя сказал Викрамадитье: „О царь, этот нагой аскет хочет убить тебя“. — „Каким образом?“ — спросил царь. Веталя сказал: „Когда ты принесешь

меня к нему, он скажет: „О царь, ты очень устал. Теперь обойди слева направо священный огонь, склонись перед ним до земли, а затем ступай к себе домой“. А когда ты, совершая поклон, согнешься, этот монах мечом убьет тебя и при помощи твоего мяса совершит жертвоприношение. При этом жертвоприношении он сделает меня брахманом и после этого овладеет восемью магическими силами, начиная со способности делать кого угодно бесконечно маленьким“. Викрама спросил: „Что же мне делать?“ Ветала сказал: „Сделай так. Когда монах скажет тебе: „Поклонись и ступай“, — ты так ответь ему: „Я владыка всей земли. Все цари приходят ко мне на поклон, я же никогда не кланяюсь. Поэтому я не умею делать поклонов. Сначала ты мне покажи, как их делают, а я посмотрю и тогда уже поклонюсь сам“. И вот, когда он при поклоне согнется, отсеки ему голову. Я совершу за тебя жертвоприношение, и ты овладеешь восемью магическими силами“.

Наставленный веталой, царь Викрама все так и сделал. Затем ветала, став брахманом, совершил жертвоприношение и принес в качестве жертвы голову нагого аскета. А царь овладел восемью великими магическими силами. Потом ветала сказал: „О царь, я доволен тобой; выбирай дар“. Царь ответил: „Если ты доволен мной, оживи этого аскета; кроме того, когда я буду звать тебя, приходи ко мне“. Ветала согласился, оживил аскета и ушел к себе. А царь Викрама отдал нагому аскету восемь великих магических сил и направился в свой город».

Рассказав этот рассказ, статуя сказала царю

Бходже: «О царь, если свойственны тебе такое же великодушие, благородство и другие добродетели, тогда садись на этот трон». Царь молчал.

ИСТОРИЯ ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ СТАТУИ

Когда же царь снова хотел сесть на трон, другая статуя говорит: «О царь, на этот трон достоин сесть только Викрамарка, и никто иной. Нет на земле царя подобного Викраме. За свою земную жизнь он покорил деревянным мечом всех враждебных ему князей и царствовал, не зная преград своей воле. Он подавил чужое могущество, а свое могущество расширил, за что имя ему — Могущественный³¹⁵. Сколько царей ни есть на земле, он всех подчинил своей власти, он изгнал всех злодеев, избавил всех нищих от нищеты, уничтожил голод, страдания и остальные беды. Все это сделал Викрама. Поэтому нет царя, равного Викрамарке.

Если свойственны тебе такое же мужество, благородство, смелость, великодушие и другие добродетели, тогда садись на этот трон». Но услышав все это, царь молчал.

Э П И Л О Г

Снова статуя сказала царю Бходже: «О царь Бходжа, таков царь Викрамадитья. Но и ты не обыкновенный человек. Вы оба — воплощенные Нара и Нараяна³¹⁶. В нынешнее время нет царя равного тебе по благородству образа жизни, изощренности во всех искусствах; никто так, как ты, не отличается великодушием и остальными добродетелями. Благодаря тебе мы, тридцать две статуи, избавились от злой участи, освободились от проклятия». Бходжа сказал: «А что за проклятие было на вас? Расскажите, в чем его причина». В ответ на это статуя рассказала:

«Царь, слушай.

Мы тридцать две небесные девы, подруги Парвати, и она была к нам очень расположена. Выслушай все наши имена по порядку: Сукеши, Прабхавати, Супрабха, Индрасена, Анангаджая, Индумати, Куранганаяна, Лаваньявати, Камакарика, Чандрика, Видьядхари, Прабодхавати, Нирупама, Харимадхья, Маданасундари, Виласарасика, Манматхадживини, Ратилила, Маданавати, Читрарекха, Суратагахвара, Приядаршана, Камонмадини, Чандрарекха, Хансапрабодха, Камашаронмадини, Сукхасагара, Маданамохини, Чандрамукхи, Лаваньялахари, Маралагамана, Джаганмохини. Однажды мы сидели у трона Анаргхи³¹⁷. Парамешвара бросил на нас взгляд, полный любви. Увидев это, богиня Парвати гневно прокляла нас: „Будьте безжизненными статуями, поддерживающими трон Индры“. Тут мы, упав ей в ноги, стали молить положить предел проклятию. Тогда богиня, у которой сердце смягчилось от жалости, сказала: „Викрамадитья возьмет этот трон на землю и будет царствовать на нем много лет. После его смерти этот трон будет зарыт в священной земле. Затем он попадет в руки царя Бходжи. Когда тот возьмет его в город, поставит его там и попытается взойти на него, вы вступите с ним в беседу. Вы расскажете Бходже о подвигах Викрамарки, и тогда наступит конец проклятию“. Вот поэтому мы довольны тобой. Выбирай дар». Царь Бходжа сказал: «Чего мне недостает? Я имею все, в чем нуждаюсь. Но ради других людей я попрошу кое о чем. Пусть у тех смертных, которые станут слушать или рассказывать „Жизнь Викрамарки“, возра-

стут смелость, сила, слава, мужество, великодушные и другие достоинства. Пусть эта книга будет вечно и нерушимо пребывать на земле. Пусть у ее слушателей не будет страха перед духами, привидениями, пищачами³¹⁸, шакинями³¹⁹, дакинями³²⁰, моровой язвой, ракшасами и прочими демонами. Пусть они не боятся змей и иных тварей». Статуи ответили: «О царь Бходжа, да будет так, как ты просишь».

Исполнив его желание, они удалились к себе домой. А царь Бходжа установил этот трон на постамент, украшенный отборным золотом и девятью безупречными драгоценными камнями, водрузил на постаменте статую Махешвары³²¹, совершил в честь бога и трона церемонию из шестнадцати частей и царствовал на этом троне над землей, согласно со своим долгом, оказывая покровительство всем варнам и ашрамам³²².

Выслушав этот рассказ, рассказанный Парамешварой, Парвати пришла в великое восхищение.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Г а д ж а н а н а (Gaḥānana) — «имеющий голову слона», одно из имен бога Ганеши, сына Шивы и Парвати, который обычно изображается с телом человека и головой слона. Ганеша почитался богом мудрости и устранителем препятствий. Его принято было призывать в помощники перед началом любого дела. Поэтому с обращения к Ганеше очень часто начинаются произведения индийских литератур.

² П у р а н а п у р у ш а (Purāṇapuruṣa) — «древний, или первичный дух», одно из имен бога Вишну. Вишну — второй член божественной триады индусов, в которую входят Брахма (бог-создатель), Вишну (бог-хранитель) и Шива (бог-разрушитель). В древнейшую, ведическую эпоху Вишну играет второстепенную роль среди богов индийского пантеона, но уже в эпосе, «Махабхарате» и пуранах, он обычно рассматривается как верховное божество. Культ Вишну — один из самых распространенных в Индии. Согласно религиозной и литературной традиции Вишну неоднократно воплощался в разного рода

земные существа. Пураны обычно насчитывают 10 таких воплощений, или аватар (avatāra — букв. «нисхождение»).

³ П а д м а с а м б х а в а (Padmasambhava) — «возникший из лотоса», одно из имен бога Брахмы. В ведах Брахма чаще всего выступает как олицетворение силы молитвы. Позднее он почитается в качестве творца вселенной, первого члена божественной триады, отца и владыки всех живых существ. Брахма изображается четырехговым и четырехруким. Согласно ряду мифов, Брахма возник из пупа Вишну или лотоса, выросшего из его пупа.

⁴ У м а п а т и (Umāpati) — «супруг Умы», т. е. бог Шива, чьей женой почиталась богиня Ума, или Парвати. В ведах имя Шивы еще не встречается. Вместо него там часто выступает Рудра, бог-целитель, отец ветров (марутов). Впоследствии имя Рудра («ревун») стало одним из эпитетов Шивы и произошло отождествление этих двух божеств, Шива — грозный бог-разрушитель, один из членов божественной триады.

⁵ С а р а с в а т и (Sarasvatī) — богиня речи и познания, считавшаяся изобретательницей санскритского языка, покровительницей наук и искусств. Сарасвати почиталась женой бога Брахмы. С обращения к Сарасвати, так же как и к Ганеше, часто начинались произведения индийских литератур.

⁶ Д ж а г а д а м б и к а (Jagadambikā) — «мать мира», одно из имен богини Парвати, супруги Шивы. Парвати («горная») считалась дочерью царя гор Хималая. У Парвати очень много имен, и с большинством из них связаны определенные культы.

⁷ П а р а м е ш в а р а (Parameśvara) — «верховный владыка», одно из имен Шивы.

⁸ К а й л а с а (Kailāsa) — одна из вершин Гималаев; на ней, согласно мифологическим представлениям индийцев, находилось обиталище Шивы.

⁹ В е д ы (veda) — наиболее древние памятники индийской литературы, почитавшиеся священными. Ведийская литература очень обширна и делится на 4 сборника стихотворных гимнов — «Ригведу», «Самаведу», «Яджурведу» и «Атхарваведу» — и позднейшие комментарии к ним — брахманы, араньяки и упанишады. Время составления отдельных ведийских текстов точно неизвестно. Древнейшую часть вед — «Ригведу» — обычно относят к середине 2-го тысячелетия до н. э. Первоначально считались священными только три первых сборника. «Атхарваведа», видимо, более позднего происхождения. У Ману, в брахманах, буддийском каноне и других древних памятниках говорится лишь о трех ведах. Веды имеют огромное значение для истории религии и философской мысли Индии.

¹⁰ Ш а с т р ы (ṣāstra) — первоначально — священные книги, излагавшие религиозные обязанности индусов; им приписывалось божественное происхождение. Позднее, с первых веков н. э., шастрами стали называть также руководства по самым различным дисциплинам, начиная с грамматики и кончая наукой любви.

¹¹ У д д ж а й и н и (Ujjayinī) — совр. Удджайн, главный город области Малава (совр. Мальва), один из семи древних священных городов Индии. Индийские географы при исчислении долгот принимали меридиан этого города за нулевой.

¹² П у р а н д а р а (Purandara) — «разрушитель городов», одно из имен Индры. Индра — бог неба, повелитель грома и молнии. В ведах почитался первым из богов. Позднее его значение уменьшилось, но, уступив главенствующее положение членам божественной триады — Брахме, Вишну и Шиве, он все же остается владыкой остальных богов и одним из восьми стражей мира — хранителем востока. В легендах Индра часто выступает

как грозный воитель и разрушитель городов демонов и людей.

¹³ В и к р а м а (Vikrama) — букв. «доблесть», «доблестный». В дальнейшем, если значение собственных имен в тексте связано с характеристикой героя, в примечаниях дается их перевод.

¹⁴ Н е б е с н ы е д е в ы (в тексте — surāṅganā, divyāṅganā, divyastrī), обычное название — апсара (apsarā) — согласно мифологическим представлениям индусов, — небесные танцовщицы и музыкантши и жены гандхарвов (см. прим. 84); апсары почитались воплощением женской красоты и прелести.

¹⁵ Б р а х м а н (brāhmaṇa) — член высшего жреческого сословия (варны), пользовавшегося преимущественными правами и привилегиями; убийство или оскорбление брахмана, считалось тяжелым религиозным грехом. Только брахманы могли быть — но не обязательно были — жрецами. Дарения брахманам рассматривались как средство приобретения духовной заслуги.

¹⁶ Б х у в а н е ш в а р и (Bhuvaneśvarī) — «владычица земли» одно из имен богини Парвати, супруги Шивы.

¹⁷ П о д в о д н ы й о г о н ь (vāḍava). — Как рассказывает один из мифов, этот огонь был сыном риши (см. прим. 77) Аурвы и хотел сжечь всю вселенную. Тогда бог Брахма, желая спасти свое творение, поместил его на дне океана и позволил пожирать воду. Подводный огонь изображается в виде пламени с головой лошади.

¹⁸ В а р н ы (varṇa) — сословия древнеиндийского общества. Главные из них: 1) брахманы (см. прим. 15), 2) кшатрии — военное сословие, 3) вайшьи — сословие торговцев, ремесленников, земледельцев, 4) шудры — зависимые мелкие ремесленники, земледельцы и рабы.

¹⁹ Х а р а, н о с я щ и й г и р л я н д ы и з з м е й (Hara) — «уносящий [грехи]», одно из имен бога Шивы.

Шива часто изображается опоясанным гирляндой из змей.

²⁰ **Х а р и** (Hari) — «желтый», одно из имен Вишну. Желтый цвет считается в Индии царственным. Вишну нередко изображается одетым в желтое платье древних царей. Желтый цвет является атрибутом Вишну также и потому, что в древнейших частях вед Вишну олицетворяет солнечную энергию, выступает как божество солнца.

²¹ **В а с а в а** (Vāsava) — одно из имен Индры. Индра считался предводителем восьми божеств васу (vasu), олицетворяющих, согласно ведам, силы природы и составляющих его свиту.

²² **А с к е т**, **н е н о с я щ и й о д е ж д ы** (digambara — букв. «одетый странами света») — монах-джайн. Джайны — приверженцы одного из главных религиозных и философских учений Индии — джайнизма, которое возникло в середине первого тысячелетия до н. э. Джайнизм во многом близок к буддизму, но отличается от него проповедью крайнего аскетизма и самоограничения. Джайны делились на несколько сект, важнейшими из которых были секты шветамбаров (букв. «одетых в белое платье») и дигамбаров. Шветамбары отказывались от всякой собственности, за исключением одежды, а дигамбары отвергали даже одежду и ходили нагими.

²³ **Б о г - в е п р ь** (Varāha) — Вишну. Согласно древней легенде, в своей третьей аватаре (см. прим. 2) Вишну воплотился в вепря. Он убил демона Хираньякшу, который столкнул землю на дно океана, и на своих клыках поднял ее из морских глубин.

²⁴ **Т е м н а я п о л о в и н а м е с я ц а** — та половина месяца, когда луна идет на убыль.

²⁵ **В е т а л а** (vetāla) — злой дух или демон, который, по представлениям индусов, обычно живет на кладбищах или рядом с ними и вселяется в тела умерших. Рассказ о

царе Викрамадитье, нагом аскете и ветаде изложен как в прологе, так и в истории 31-й статуи настоящей книги. Он же составляет основу известного произведения санскритской литературы «Двадцать пять рассказов Веталы», две основные рецензии которого переведены на русский язык Р. О. Шор (М., 1939) и И. Серебряковым (М., 1958).

²⁶ Восемь великих магических сил (aṣṭamahāsiddhayas) — восемь чудесных свойств, обладание которыми, согласно легендам, дает полную власть над миром. Этими свойствами считались следующие: умение делаться бесконечно маленьким, большим, легким и тяжелым, способность приобретать что угодно, делать что и как угодно, все подчинять своей власти, обладание ничем не ограниченной свободой воли.

²⁷ Вишвамитра (Viśvāmitra) — легендарный мудрец и отшельник, который был рожден кшатрием, но благодаря суровым аскетическим подвигам достиг положения брахмана. В древней Индии почитался одним из семи великих мудрецов — риши (см. прим. 77). Легенды о Вишвамित्रе занимают значительное место в «Рамаяне», «Махабхарате» и пуранах. Большинство из них излагает историю вражды Вишвамित्रы с брахманом Васиштхой, в которой многие исследователи видят отражение борьбы между брахманами и кшатриями в древнеиндийском обществе.

²⁸ Рамбха (Rambhā) — одна из небесных дев (см. прим. 14), воплощение женской красоты. В одной из легенд рассказывается, что Индра, уstraшенный подвигами Вишвамित्रы, послал к нему Рамбху с тем, чтобы она соблазнила его. Однако мудрец проклял ее, и она на тысячу лет превратилась в камень.

²⁹ Урваши (Urvāṣī) — одна из небесных дев (см. прим. 14). Популярный древний миф рассказывает, что

Урваши, по проклятию влюбленных в нее богов Митры и Варуны, долгое время жила на земле, где она стала женой царя Пурураваса. История любви Пурураваса и Урваши составляет содержание одной из прекрасных легенд «Шатапатха-брахманы» и драмы Калидасы «Викраморваши», которая переведена на русский язык К. Бальмонтом под названием «Мужеством добытая Урваси» (см. Калидаса, *Избранное*, М., 1956).

³⁰ **Н а р а д а** (Nārada) — один из семи мифических великих мудрецов (риши). Будучи сыном Брахмы, творца вселенной, Нарада постоянно странствует по разным мирам и часто выступает в легендах в качестве посредника между богами и людьми.

³¹ **М а т а л и** (Mātali) — вестник и возничий Индры, сопровождающий его в боях.

³² **А м а р а в а т и** (Amarāvati) — столица мира Индры, по представлениям индусов, расположенного на небесах.

³³ **«Н р и т ь я ш а с т р а»** (Nṛityaśāstra) — «Руководство в искусстве танца», книга, приписываемая ее комментаторами некоему Васантарадже.

³⁴ **Т а н в и** (tanvi), **ш ь я м а** (ṣyāmā) — названия различных растений: *Desmodium gangeticum*, или *Balanites roxburghii*, и *Convolvulus Turpethum*, или *Croton polyandrum*.

³⁵ **П р а т и ш т х а н а** (Pratiṣṭhāna) — совр. Пайтхан, древний город, расположенный в Махараштре на р. Годавари.

³⁶ **Ш е ш а** (Ṣeṣa) — мифический царь демонов-змей и повелитель подземного мира.

Ш а л и в а х а н а (Śālīvāhana) — легендарный царь, враг Викрамадитьи, считавшийся основателем так называемой «эры Шака (Сака)», начало которой датируется 78 г. н. э.

³⁷ К н и г а Н а р а д ы (Nārādīya) — сборник брахманских установлений «Нарадийя-дхармашастра», или «Нарада-смрити», приписываемый великому риши Нараде (см. прим. 30).

³⁸ И ш в а р а (īśvara) — «владыка», одно из имен бога Шивы.

³⁹ Я к ш и — (yakṣa) — род полубогов, почитаемых слугами бога богатства Куберы и хранителями сокровищ. Обычно рисуются безвредными существами, но иногда выступают и как носители зла. Довольно часто не отделяются от иных классов полубогов и демонов.

⁴⁰ Б е т е л ь — (vīṭikā) — род перца; листья бетеля, свернутые в пакетик, наполненный небольшим количеством негашеной извести, кусочками плода арековой пальмы, мускатного ореха, корицей и другими пряностями, в Индии и странах Юго-Восточной Азии употребляются для жевания. Предложение бетеля было в Индии непременным условием церемониала гостеприимства и выражением уважения.

⁴¹ Согласно древнеиндийской космологии, земля разделена на семь континентов (dvīpa). Подобно листьям лотоса, они расходятся от общего центра — мифической горы Меру. Эти континенты, носящие названия: Куша, Джамбу, Плакша, Шалмали, Краунча, Шака и Пушкра, не имеют ничего общего с реально существующими материками. Страна Джамбу отождествлялась с Индией. Водная поверхность соответственно разделялась на 7 океанов.

⁴² С а м о с о ж ж е н и е — индусы сжигают покойников на костре, а пепел бросают в реку. В средневековой Индии существовал обычай самосожжения женщин из высших каст вместе с трупами своих мужей.

⁴³ Б х а т т и (Bhaṭṭi) — один из министров Викраматити.

⁴⁴ Д р е в о ж е л а н и й (kalpavṛkṣa) — легендарное дерево, которое растет на небе Индры и исполняет все желания просителей.

⁴⁵ Л у н н ы й к а м е н ь (candrakānta) — мифический камень, якобы сотканный из лучей луны и сверкающий лишь при лунном свете.

⁴⁶ П о п у с т у н а д у в а ю т щ е к и (galaphullānās) — т. е. болтают вздор.

⁴⁷ Н а у к а н и т и (nītiçāstra) — наука житейской и государственной мудрости, политики и морали. Правилам нити учат не только специальные ученые трактаты, но и такие нравоучительные произведения художественной литературы, как «Панчатантра», «Жизнь Викрамы» и др.

⁴⁸ К а м а н д а к и (Kāmandaki) — автор произведения «Нитисара» — («Сущность нити»), относящегося к VIII в. н. э. и являющегося ярким образцом дидактической поэзии.

⁴⁹ Ч а н а к ъ я (Cāṇakya) — также Каутилья и Вишнугупта — полубогатый советник царя Чандрагупты, возведший якобы его на трон (IV в. до н. э.). В Индии считался образцом государственной мудрости и ловкости. Чанакье приписывается знаменитый трактат «Артхашастра» («Учение о политике»), однако в настоящее время его авторство представляется сомнительным.

⁵⁰ «П а н ч а т а н т р а» (Pañcatantra) — всемирно известный индийский сборник рассказов, басен, сказок, относящийся к первым векам н. э. (см. предисловие).

⁵¹ Н а н д а (Nanda) — видимо, один из царей династии Нанда, правившей в государстве Магадха в IV в. до н. э.

⁵² В и ш а л а (Viçālā) — «великий», «большой», одно из названий города Удджайини (см. прим. 11).

⁵³ Сравнение с цветком лотоса — излюбленный образ индийской литературы. С лотосом сравниваются люди, боги, глаза, голова, руки, ноги и т. д.

⁵⁴ Наступательное оружие (*daṇḍāyudha*).— В индийских трактатах по военному искусству все виды оружия делятся на наступательные и оборонительные. В свою очередь наступательные виды оружия имеют свои подразделения: оружие метательное, режущее, тупое и т. д. Древнеиндийские авторы отличались большой склонностью к скрупулезной и часто искусственной классификации. Так, Каутилья в «Артхашастре» указывает на 32 рода наступательного оружия и упоминает копье, дротик, лук и стрелы, боевой топор, боевой молоток, диск, меч и т. д. Различные авторитеты расходятся друг с другом в определении количества отдельных видов оружия.

⁵⁵ Б х а н у м а т и (*Bhānumatī*) — «сияющая».

⁵⁶ В л а д ы к а н е б а (*Tridivapati*) — точнее: «владыка третьего (т. е. высшего) неба» — бог Индра (см. прим. 12).

⁵⁷ А х а л ь я (*Ahalyā*) — согласно легендам, жена мудреца Гаутамы и самая красивая женщина на свете. Индра овладел Ахальей, приняв вид ее супруга, которого он при помощи хитрости удалил из дома. Узнав об ее измене, Гаутама проклял свою жену. По одной версии он сделал ее невидимой, по другой — превратил в камень. Ахалья ожила в прежнем облике, когда этого камня коснулась пыль с ног Рамы.

⁵⁸ М о л о ч н о е м о р е (*kṣīrākūrāga*) — один из семи мировых океанов, на котором, по мифологическим представлениям, покоится Вишну.

⁵⁹ М а к а р а д х в а д ж а (*Makaradhvaja*) — «имеющий на знамени макару», одно из имен бога любви Камы. Кама считается главой небесных дев (апсар). Обыч-

но он рисуется прекрасным юношей, восседающим на попугае; одна из апсар несет его знамя с изображением морского чудовища макара (makara).

⁶⁰ Ж ен щ и н а - л о т о с. — Индийские авторы трактатов о любви различали четыре типа женщин: 1) падмини (padmini) — женщина-лотос, идеальный тип; 2) хастини (hastini) — женщина-слон, страстная и необузданная; 3) шанкхини (ṣaṅkhiṇi) — женщина-раковина, властная и нервная; 4) читрини (citrinī) — женщина-картина, воспитанная и холодная.

⁶¹ Ш р и п х а л а (ṣṛīphala) — *Aegle marmelos*, дерево с очень сладкими и пахучими плодами.

⁶² Ч а м п а к а (camṛaka, здесь — cāmreya) — *Micheha champaka*, или *Mesua ferrea*, дерево с желтыми ароматными цветами.

⁶³ Г у с ь (haṅsa) — иногда переводится «лебедь» — в индийской поэзии образец красоты и мудрости. Сравнение с гусем всегда заключает в себе положительный оттенок.

⁶⁴ Б у д д х и с а г а р а (Buddhisāgara) — «океан разума».

⁶⁵ Р а г х у н а н д а н а (Raghunandana) — «потомок Рагху», т. е. Рама, легендарный герой древней Индии и знаменитой эпической поэмы «Рамаяна». Рама считался потомком царя солнечной династии Рагху и одним из воплощений бога Вишну, явившегося на землю, чтобы убить владыку демонов — десятиголового Равану. «Рамаяна» рассказывает, как Равана потребовал от демона Маричи, чтобы тот обратился в золотую антилопу. По просьбе своей жены Ситы Рама погнался за этой антилопой-призраком, а тем временем Равана похитил Ситу.

⁶⁶ Этот стих заимствован из «Панчатантры», где он обрамляет первый рассказ Пятой книги. В рассказе «Панчатантры» брахманка оставила своего маленького

сына под охраной мангусты (ихневмона). В ее отсутствие ихневмон разорвал змею, пытавшуюся ужалить мальчика, но возвратившаяся мать, увидев окровавленный рот ихневмона, подумала, что он задушил ее сына, и опрометчиво убила его. Этот рассказ — один из популярных сюжетов мировой литературы.

⁶⁷ Первое слово каждого стиха, произнесенного Шарадананданой, начинается с одного из тех четырех слогов, которые бессмысленно повторял царевич.

⁶⁸ Место, где Ганг впадает в океан (gaṅgāsāgara), — устье Ганга, одно из наиболее священных мест индусов, привлекающее многочисленных паломников.

⁶⁹ Шарада (Śāradā) — одно из имен богини Сарасвати (см. прим. 5). Имя Шараданандана (Śāradānandana) означает «сын (или потомок) Шарады».

⁷⁰ Ганг (Gaṅgā) — священная река, купание в которой, по религиозным верованиям индусов, очищает от грехов. Ганг (на санскрите имя женского рода) персонифицируется как богиня Ганга, дочь царя гор Хималая. Согласно ряду легенд, Ганг вначале протекал на небесах и был низведен на землю святым мудрецом Бхагиратхи.

⁷¹ В подлиннике непереводаемая игра слов. Сложное слово nākulīna имеет двойное значение: «[человек] благородного происхождения» (na-akulīna) и «[змея], лежащая в муравейнике» (nāku-līna).

⁷² Зонт (chattra) и опахало (cāmara) — знаки царского достоинства.

⁷³ Как и он — имеется в виду Викрама, о добродетелях которого будет далее идти речь.

⁷⁴ Коти (koṭi) — десять миллионов.

⁷⁵ Читракута (Citrakūṭa) — гора, расположенная невдалеке от города Праяга (совр. Аллахабад). По пре-

данию, на ней жил отшельником Вальмики, легендарный мудрец и автор «Рамаяны». Гора почитается священной и является местом паломничества. На ней много храмов и святынь.

⁷⁶ Д ж а г а д а м б и к а — Парвати (см. прим. 6).

⁷⁷ С о з в е з д и е с е м и м у д р е ц о в (saptaṛṣimaṇḍala) — созвездие Большой Медведицы. Семь великих мудрецов (риши) — вдохновенные поэты и святые, считавшиеся авторами ведийских гимнов и сыновьями Брахмы. Их имена по-разному передают различные источники. В «Шатапатха-брахмане» названы Готама, Бхарадваджа, Вишвамित्रа, Джамадагни, Васиштха, Кашьяпа и Атри. Согласно легендам, семь риши живут на небе и видны как звезды Большой Медведицы. Кроме этих семи, древних святых мудрецов-аскетов также называли риши.

⁷⁸ Л у н н ы й д о м (nakṣatra) — индийские астрономы в соответствии с движением луны делили звездное небо на 27 или 28 «домов луны» (луна ежедневно перемещается приблизительно на 13° к востоку). Каждый «лунный дом», точнее, соответствующее созвездие, персонифицировался как одна из 28 жен бога луны, дочерей божественного прародителя Дакши. Так, один из лунных домов носит название Ашвини (Aśvinī) — по имени матери Ашвинов («всадников»), богов, олицетворяющих утренние и вечерние сумерки, тождественных древнегреческим Диоскурам.

⁷⁹ В и ш н у с д и с к о м и Г а р у т м а н о м — диск с острыми краями (śakra) — оружие и постоянный атрибут бога Вишну. Гарутман (Garutman) — «птица», одно из имен мифического царя птиц Гаруды, являющегося ездовым животным Вишну. Гаруда изображается с головой, крыльями, когтями и клювом орла и туловищем человека.

⁸⁰ Этот стих заимствован из «Панчатантры», где он обрамляет восьмой рассказ Первой книги. В рассказе идет речь о ткаче, изображавшем из себя Вишну и летавшем на деревянной птице, раскрашенной, как Гаруда; благодаря этому он добился благосклонности царской дочери. Когда обман мог оказаться раскрытым, ткачу, вышедшему на битву с врагами, пришли на помощь подлинные Вишну и Гаруда.

⁸¹ Л а к ш м и (Lakṣmī) — супруга Вишну, богиня счастья и красоты. Согласно одной из легенд, она, как и греческая Афродита, вышла из морской пены, когда боги пахтали океан.

⁸² К р у г с у щ е с т в о в а н и я (saṁsāra.) — По религиозным представлениям индусов все живые существа подвержены непрерывной смене форм существования — бесконечной цепи новых рождений, каждый раз в новом телесном облике. Эти перерождения являются источником страдания. Однако при условии достижения совершенного познания и праведности душа может освободиться от оков телесных воплощений и тем самым приобщиться к богу, или абсолюту.

⁸³ Б о ж е с т в е н н ы е м у д р е ц ы (devarṣi) — святые праведники, достигшие совершенства на земле и вознесенные на небо. Они живут среди богов, как, например, Нарада, и сами почитаются как полубоги.

⁸⁴ Г а н д х а р в ы (gandharva) — полубожества низшего класса, считавшиеся виночерпиями, песнопевцами и музыкантами богов, знатоками медицины и покровителями любви.

⁸⁵ С и д д х и (siddha) — полубожества, которым приписывались исключительные святость и благочестие.

⁸⁶ Ц е р е м о н и я и з ш е с т н а д ц а т и о б р я д о в (ṣaḍaṣoracāga) — церемония, цель которой выразить почет и уважение. В число 16 обрядов, которые ее состав-

ляли, входили, согласно ритуальной литературе, «приглашение», предложение пищи и воды, омовение, подношение цветов, подарков, воскурение благовоний и т. д.

⁸⁷ П а в л и н на горе и облако в небе — павлин, постоянно томящийся от жажды и поэтому радостно приветствующий появление туч, — излюбленный образ индийской поэзии, часто выступающий в качестве символа дружбы.

⁸⁸ Й о д ж а н а (yojana) — древняя индийская мера длины (около 16 км).

⁸⁹ А м р и т а (amṛta) — напиток бессмертия, пища богов; часто отождествляется с священным хмельным напитком — сомой. «Рамаяна», «Махабхарата» и пураны рассказывают легенду о добывании амриты богами: ослабев в борьбе с демонами и титанами, боги обратились к Вишну с просьбой даровать им бессмертие; Вишну приказал им пахтать океан; боги воспользовались горой Мандарой как мутовкой и пахтали океан до тех пор, пока из него не появились месяц, богиня Лакшми, корова, исполняющая желания, сосуд с амритой и другие великие ценности.

⁹⁰ И з г н а н и е Р а м ы — о Раме см. прим. 65. Согласно «Рамаяне», Рама должен был наследовать престол своего отца Дашаратхи. Однако любимая жена Дашаратхи Кайкея добилась, чтобы наследником был назначен ее сын Бхарата, а Рама вынужден был удалиться на 14 лет в лес в изгнание.

⁹¹ У н и ж е н и е Б а л и. — Бали, праведный царь дайтьев (демонов-титанов), благодаря своим аскетическим подвигам и благочестию получил власть над тремя мирами (небесным, земным и подземным). Победенные им боги обратились за помощью к Вишну. Вишну воплотился в карлика и попросил у Бали в дар пространство в три своих шага. Превратившись в великана, он

первым шагом измерил все небо, вторым — землю и только третий шаг, пожалев Бали, сделал коротким и оставил ему подземное царство.

⁹² Скитание по лесу сыновей Панду. Сыновья Панду, или пандавы: Юдхиштхира, Бхима, Арджуна, Накула и Сахадева, — главные герои «Махабхараты». Из-за коварства их двоюродного брата, властолюбивого и жестокого Дурьйодханы, они лишились своего царства и были вынуждены двенадцать лет скитаться по дремучим лесам, переживая различные приключения.

⁹³ Истребление рода Вришни. В «Махабхарате» рассказывается, как члены рода Вришни истребили друг друга во время междоусобицы.

⁹⁴ Несчастья Наль. Один из героев «Махабхараты», Наль, став мужем царевны Дамаянти, проиграл в кости своему брату Пушкаре всё, что имел, в том числе и царство. Изгнанный из своей страны, Наль пережил много лишений и несчастий, прежде чем возвратил себе царство и вновь соединился с женой. Рассказ «Махабхараты» о Нале и Дамаянти считается одним из шедевров индийской поэзии. Он имеется на русском языке в переводе В. А. Жуковского («*Наль и Дамаянти*», *Индийская повесть*, СПб., 1844; последнее издание: М., 1957), а также в переводе Б. Л. Смирнова («Махабхарата», I, Ашхабад, 1959).

⁹⁵ Бхишма — один из главных героев «Махабхараты», предводитель войска кауравов, врагов пандавов, олицетворение доблестного и мудрого воина. Во время битвы Арджуна поразил Бхишму таким количеством стрел, что у того на теле не было и кусочка в два пальца шириной, на котором бы не было раны. Когда Бхишма упал с колесницы, тело его не коснулось земли, а осталось лежать на стрелах. С этого ложа из стрел Бхишма

перед смертью еще долгое время поучал героев добродетели и государственной мудрости.

⁹⁶ Арджуна — один из пяти сыновей Панду, герой «Махабхараты». Арджуна рисуется великим воином, равным Индре своим могуществом. Смерть Арджуны рассматривается в «Махабхарате» как возмездие за то, что он слишком гордился своим искусством стрелять из лука и похвалялся, что один истребит всех врагов, но не сумел этого сделать.

⁹⁷ Поражение царственного владыки Ланки. — Ланка — древнее название Цейлона. Царь Ланки — могучий демон Равана. Борьба Рамы с Раваной, который похитил у него жену Ситу, поражение Раваны и его смерть от руки Рамы описаны в «Махабхарате» и поэме «Рамаяна».

⁹⁸ Шесть вкусов пищи — горький, кислый, острый, сладкий, соленый и терпкий.

⁹⁹ Три мира (trailokya) — небо, земля и подземный мир или, по другому толкованию, небо, воздушное пространство между небом и землей и земля.

¹⁰⁰ Парамешвара — Шива (см. прим. 4 и 7).

¹⁰¹ Возлюбленный Бхавани (Bhavānīvalabha) — бог Шива. Бхавани — одно из имен Парвати.

¹⁰² Обряд Рудры (rudrānuṣṭhāna) — церемония в честь бога Шивы. Рудра — одно из имен Шивы (см. прим. 4).

¹⁰³ Здесь отражено традиционное представление о внешнем облике Шивы. Имя быка, на котором ездит Шива, — Нанди; жена Шивы, Парвати, всегда изображается сидящей слева от него.

¹⁰⁴ Прадоша (pradoṣa) — «вечерний обряд», церемония в честь Шивы.

¹⁰⁵ Книга снов (svapnādhyāya). — Имеется в виду один из многочисленных толкователей снов, которые на-

ряду с книгами о предзнаменованиях, приметах, предсказаниях, гаданиях и т. п. были широко распространены в средневековой Индии. Наиболее известное произведение о значении снов — «Свапначинтамани» («Волшебный камень снов»), написанное Джагаддевой в конце XII в.

¹⁰⁶ Д в а ж д ы р о ж д е н н ы й (dvija) — название, обычно относящееся к брахманам, но также к кшатриям и вайшьям (см. прим. 18). Члены этих трех варн называются дваждырожденными потому, что образование, которое они получают, дает им как бы вторую жизнь, недоступную для невежд.

¹⁰⁷ Л и н г а (līṅga) — фаллос, символ Шивы, его творческой силы. Изображениям линги приписывается в Индии чудодейственная мистическая сила, и их часто носят на теле в качестве амулетов. Гигантские конусообразные колонны-линги до сих пор являются в Индии предметами поклонения и обожествления. В пуранах насчитывается двенадцать таких великих линг, в том числе одна — в Кашмире.

¹⁰⁸ М а р г а ш и р ш а (mārgaṣīrṣa) — один из месяцев индийского календаря, соответствующий европейскому ноябрю-декабрю.

¹⁰⁹ Д е в а д а т т а (Devadatta) — букв. «данный богом». Это имя часто употребляется в нарицательном смысле («некто», «имя рек»), в частности, при обращении к незнакомому лицу.

¹¹⁰ Здесь и несколько ранее идет речь о важнейших в жизни дваждырожденных обрядах. У брахманов посвящение в ученичество обычно происходило, когда ребенку исполнялось восемь лет, а обряд бритья знаменовал собою конец ученичества и начало самостоятельной жизни.

¹¹¹ П р а в и л а н и т и — см. прим. 47.

¹¹² В а р а н а с и (Vārāṇasī) — совр. Бенарес — священный город индусов, место паломничества.

¹¹³ К а р м а (karma) — буквально «деяние», «дело». Неумолимая сила, которая привязывает душу к цепи телесных перевоплощений (см. прим. 82). Карма подводит итог добрым и злым делам, совершенным данным существом, и в зависимости от этого итога определяет дальнейшую форму его существования. Таким образом, карма выступает как возмездие и непосредственная причина бесконечной цепи новых рождений души в соответствующих прошлым деяниям обликах (от самой низкой твари до бога). Учение о карме — одно из важнейших положений индуизма.

¹¹⁴ К х а д и р а (khadira) — *Acacia Catechu*, один из видов акации, распространенный в Индии.

¹¹⁵ Этот стих построен на непере译имой игре слов: kṣayin — «уменьшающийся» и «чахоточный»; vakratanu — «с искривленным телом» и «порочный»; kalaṅkin — «покрытый пятнами» и «покрытый позором»; doṣākara — «вызывающий ночь» и «полный недостатков»; sphurati mitravipattikāle — «светит, когда друг (солнце) заходит» и «радуется, когда друг в горе». Хара (Шива) изображается с полумесяцем над лбом.

¹¹⁶ Б о г л ю б в и — Кама (см. прим. 59). По отношению к Каме здесь употреблен эпитет «вишамаюдха» (Viṣamāyudha), имеющий двойное значение: «вооруженный нечетным числом стрел (пятью)» и «вооруженный грозным оружием». Кама изображается вооруженным луком из тростника и пятью стрелами из различных цветов.

¹¹⁷ Ш а м б х у (Śambhu) — «приносящий счастье», одно из имен Шивы. Древняя легенда рассказывает, что однажды, когда Шива был занят аскетическими упражнениями для обуздания плоти, Кама внушил ему вожде-

ление к Парвати. За это Шива испепелил его взглядом своего третьего глаза, расположенного посреди лба.

¹¹⁸ Ч а й т р а (caitra) — весенний месяц индийского календаря, соответствующий европейскому марту-апрелю.

¹¹⁹ К у к у ш к а (kokila) — индийская разновидность кукушки, которая является излюбленной птицей индийской поэзии, аналогичной европейскому соловью, и выступает вестником весны и любви.

¹²⁰ К р а с а в и ц ы ч е т ы р е х в и д о в — об этом см. прим. 60.

¹²¹ Ч а н д и к а (Caṇḍikā) — «неистовая», «свирепая», одно из имен Дурги (Парвати), супруги бога Шивы.

¹²² В оригинале непередаваемая звукопись: Asarabhūte saṁsāre sārāṁ sārāṅgalocanā. Почти та же звукопись и в следующем стихе.

¹²³ М р и д а н и (Mṛdānī) — «супруга Мриды», т. е. Парвати, или Дурга. Мрида — «милостивый», одно из имен Шивы.

¹²⁴ Д ж а г а д а м б и к а — Парвати (см. прим. 6).

¹²⁵ Б р а х м а н - у ч е н и к (brahmacārin) — брахман в первой ступени своей жизни, когда он изучает веды и соблюдает обет воздержания. Здесь идет речь о четырех ступенях (ашрамах) жизни брахмана, как они определены в «Законах Ману»: 1) брахман-ученик, 2) домохозяин (gṛhastha) — женатый человек, глава семьи, выполняющий обычные обязанности брахмана; 3) отшельник (vānaprastha) — брахман, отказавшийся от мирской жизни, живущий в лесу и отдающийся религиозным размышлениям и упражнениям; 4) нищий аскет (saṁnyāsin) — странствующий монах, который живет милостыней и, добившись полной отрешенности, сосредоточивает все мысли на божестве и спасении души.

¹²⁶ Т р и с в я щ е н н ы е о б я з а н н о с т и. Имеются в виду три первые ступени жизни (см. прим. 125):

ученичество, состояние домохозяина и отшельничества.

¹²⁷ Жертвоприношение коня (aṣvamedha) — одно из самых значительных жертвоприношений, которое мог совершать только царь и которое давало ему право считаться царем царей. Согласно многочисленным описаниям, оно начиналось с того, что вслед за свободно выбирающим себе путь конем в течение года следовал сам царь или его приближенные с войском. Цари всех тех земель, через которые пролегал путь коня, должны были или сами подчиниться или быть покорены силой. Если поход проходил успешно, царь получал право принести коня в жертву богам. По древнеиндийским представлениям, тот царь, которому удалось бы совершить сто жертвоприношений коня, смог бы сокрушить трон Индры и стать повелителем богов и всей вселенной.

¹²⁸ Шесть обязанностей (ṣatkarma) — обязанность брахмана изучать веды и обучать ведам, совершать жертвоприношения за себя и за других, раздавать и получать дары.

¹²⁹ Город великих змей (bhujaṅgarūṅgavarī) — подземное царство. Змей, или наги, — мифические полубожественные существа с человеческими лицами и туловищами змей, которые в большой роскоши живут под землей.

¹³⁰ Небесный город (svarnagarī) — Амаравати, столица неба Индры. Смысл сентенции следующий: добродетель составляет высшую усладу во всех трех мирах: на небе, на земле и в подземном царстве.

¹³¹ Здесь отражено древнеиндийское представление, что капля дождевой воды, попадая в раковину, становится под влиянием созвездия Арктур жемчужиной.

¹³² Хемадри (Hemādri) — автор одного из ритуальных трактатов, в котором описываются различ-

ные виды обетов, милостыни, даров, погребальных обрядов, священных мест для паломничества и т. д. Хемадри жил в конце XIII — начале XIV в.

¹³³ Д в а р а в а т и (Dvāravatī) — легендарная столица Кришны, расположенная на острове посреди океана, которая, по преданию, была разрушена морем через семь дней после смерти Кришны. К р и ш н а — одно из воплощений (аватара) бога Вишну, герой эпической поэмы «Махабхарата».

¹³⁴ Б х у в а н е ш в а р и — Парвати (см. прим. 16).

¹³⁵ См. прим. 82.

¹³⁶ К р о ш а (kroṣa) — мера длины, равная приблизительно $3\frac{1}{2}$ км.

¹³⁷ Н а р а я н а Д ж а л а ш а я н а (Nārāyaṇa Jalaśayana) — «Нараяна, возлежащий на водах». Нараяна — легендарный мудрец, почитающийся воплощением Вишну; изображается покоящимся на водах молочного океана.

¹³⁸ В а р у н а (Varuṇa) — в древнейших частях вед одно из главных божеств, олицетворение неба, царь вселенной, хранитель совершенного знания. Позже значение Варуны падает: он становится предводителем адитьев, небесных божеств второго ранга, а еще позже — богом морей и рек.

¹³⁹ Т р и д ц а т ь д в а п р и з н а к а (dvātriṅśallakṣaṇa) — определенные приметы на теле царя или героя, свидетельствующие о его высоком предназначении.

¹⁴⁰ Б х а р а (bhāra) — мера веса; величина неизвестна.

¹⁴¹ Д о м а ш н и й ж р е ц (purohita). Царь, не будучи брахманом, не имел права приносить жертвы, и за него совершал жертвоприношения домашний жрец, который был также духовным наставником царя.

¹⁴² Р и с о в а я к а ш а с м а с л о м (ghṛtaudana) — лакомая и изысканная еда.

¹⁴³ **К а н ч и** (Kāñcī) — один из семи священных городов индусов, современный Канчипурам. Здесь одно из неясных мест оригинала. Трудно понять, как Камалакара мог попасть из Кашмира «по дороге» в Мальву в Канчи, расположенный на крайнем юге Индии. Упоминание в дальнейшем гор Виндхья (Центральная Индия) также заставляет сомневаться в том, что имелся в виду современный Канчипурам, а не какой-то город поблизости от Мальвы.

¹⁴⁴ **Н а р а м о х и н и** (Naramohini) — «сводящая мужчин с ума».

¹⁴⁵ **Р а к ш а с ы** (rākṣasa) — злые духи, по представлениям древних индийцев, живущие на кладбищах и в лесах и пожирающие трупы и живых людей.

¹⁴⁶ **В и н д х ь я** (Vindhya) — горная цепь, отделяющая Северную Индию от Южной.

¹⁴⁷ **Х р а н и т е л ь** неба, несущий счастье. Имеется в виду Вишну. Одним из неперенных атрибутов Вишну был лотос, и его часто изображали с лотосом в руке или возлежащим на лотосе.

¹⁴⁸ **С т р а ж а** (prahara) — восьмая часть суток, три часа. Ночь индийцы делили на три стражи.

¹⁴⁹ **Б х а р а т а** (Bharata) — легендарный мудрец, которому приписывались изобретение драмы и первый теоретический трактат по драматическому искусству — «Натьяшастра». «Искусство Бхараты» — драматургия.

¹⁵⁰ **А т м а н** (ātman) — мировая душа, абсолют, к познанию которого должен стремиться человек; индивидуальная душа, абстрактное «я»; это основная категория ряда философских систем древней и средневековой Индии.

¹⁵¹ **Д у р в а** (durvā) — *Panicum dactylon* или *Cynodon dactylon*, вид травы, который служит кормом для коров

и буйволов. Дурва считается в Индии священной травой и употребляется при жертвоприношениях.

¹⁵² Куша (kuṣa) — *Poa cynosuroides*, вид травы, который в Индии считается священным и применяется при различных религиозных церемониях и жертвоприношениях.

¹⁵³ Чирамдживин (Ciraṁjīvin) — «долго живущий».

¹⁵⁴ Ману (Manu) — общее имя четырнадцати прародителей человеческого рода и правителей земли. Здесь имеется в виду первый из четырнадцати, Ману-Сваямбху, который непосредственно был рожден Брахмой. Ману приписывается знаменитый брахманский сборник установлений — «Законы Ману» («Манавадхармашастра»).

¹⁵⁵ Пурандара — сын купца, т. е. вайшья (см прим. 18). Каждая варна имела свои обязанности в жизни, и Дханада указывает Пурандаре, что тот нарушает нравственный долг вайшьи.

¹⁵⁶ Варатика (varāṭika) — ракушка, употреблявшаяся в качестве мелкой монеты.

¹⁵⁷ Пураны (purāṇa) — «сказания о старине», большие эпические поэмы, прославляющие могущество и деяния богов. Пураны считаются у индусов священными книгами и «низшими ведами», так как чтение их, в отличие от чтения вед, разрешено низшим кастам. Всего существует 18 пуран и, кроме того, 18 упапуран, или пуран второго разряда.

¹⁵⁸ Четыре океана (catuḥsāgara).— Представление о четырех океанах, омывающих землю, покоится на ведийском учении о четырех материках (dvīpa), которые расходятся от горы Меру на юг, запад, север и восток и составляют вселенную. Позднее, со времени пуран, господствующим стало представление не о четырех, а о семи континентах и семи мировых океанах (см. прим. 41).

¹⁵⁹ Т р и и м е н и (nāmatraya) — Брахма, Вишну, Шива,— имена трех главных богов индуизма.

¹⁶⁰ Ч а н д р а я н а (cāndrāyaṇa) — определенный пост, состоящий в том, что постящийся от полнолуния до новолуния ежедневно уменьшает количество пищи, а от новолуния до полнолуния в той же пропорции это количество увеличивает.

¹⁶¹ Б р а х м а р а к ш а с а (brahmarākṣasa) — ракшаса, который в предыдущем рождении был брахманом.

¹⁶² Д ж а г а д а м б и к а — Парвати (см. прим. 6).

¹⁶³ А в а д х у т а в а с а (Avadhūtavāsa) — «отказавшийся от одежды».

¹⁶⁴ С у д ь б а (daiva).— Согласно индийским представлениям, судьба непосредственно зависит от кармы, совокупности добрых и злых дел, совершенных ранее человеком. Ввиду этого судьба неотвратима, но не слепа.

¹⁶⁵ Б р и х а с п а т и (Bṛhaspati) — одно из древнейших ведических божеств, наставник и жрец богов, славившийся мудростью и красноречием. Почитался как друг и советчик Индры.

¹⁶⁶ Х а р и — Вишну (см. прим. 2 и 20).

¹⁶⁷ А й р а в а н а (Airāvaṇa), или Айравата,— легендарный слон, который был добыт богами при пахтанье океана. Считался боевым слонем Индры и, кроме того, одним из восьми слонов, которые, согласно пуранам, поддерживают землю.

¹⁶⁸ После того как в послеведическую эпоху Индра утратил свое главенствующее положение среди богов, его стали часто изображать побежденным в битве. Так, он терпит неудачи в борьбе с могущественными демонами (асурами и дайтьями); в «Рамаяне» говорится о жестоком поражении, которое нанес ему в сражении на небе царь Ланки (Цейлона) — Равана. После этого поражения сын Раваны, Мегханада, увез Индру на Ланку, и

только по просьбе богов, даровавших Раване бессмертие, он освободил Индру из плена, и тот возвратился на небо.

¹⁶⁹ А к х а н д а л а (Ākhaṇḍala) — «разрушитель», одно из имен Индры.

¹⁷⁰ П и н а к а п а н и (Pinākaraṇi) — «держатель лука и палицы», одно из имен Шивы.

¹⁷¹ Н а р а с и н х а (Narasinha) — «человек-лев», т. е. Вишну, воплотившийся в чудовище с туловищем льва и головой человека.

¹⁷² Этот стих произносится от имени легендарного царя дайтьев Хираньякашипу. Согласно «Махабхарате» и пуранам, Хираньякашипу победил Индру, на миллион лет отнял у Шивы власть над тремя мирами, но в заносчивой гордости стал преследовать своего сына Прахладу за то, что тот чтит Вишну. Тогда Вишну, воплотившись в человека-льва, убил Хираньякашипу.

¹⁷³ Рассказ о Раджашекхаре в Южной рецензии содержит явное противоречие. Во вступительной строфе к рассказу, в согласии с другими рецензиями, идет речь о пяти якшах; по ходу рассказа якши заменены птицами, а в конце вместо птиц неожиданно выступает некое божество (см. предисловие).

¹⁷⁴ С а в и т а р (Savitar) — «производитель», одно из имен бога Солнца, отражающее представление о животворящей силе солнечного света.

¹⁷⁵ Имеется в виду древний обычай избрания нового царя. При отсутствии законных наследников царем избирался тот человек, на голову которого священный слон опустит гирлянду цветов.

¹⁷⁶ К а ш м и р с к а я л и н г а — по-видимому, изображение «великой линги» из Кашмира (см. прим. 107).

¹⁷⁷ К а м е н ь, и с п о л н я ю щ и й ж е л а н и я (cintāmaṇi) — легендарное сокровище, принадлежащее Брах-

ме и обладающее способностью выполнять любые желания своего владельца.

¹⁷⁸ Р о ж д е н н а я о т Г и р и (Girijā) — богиня Парвати, считавшаяся дочерью царя гор Хималая, или Гири.

¹⁷⁹ И м е ю щ и й д в е н а д ц а т ь г л а з (dvādaśalo-
saṇa) — Сканда, сын Парвати и Шивы, бог войны. Со-
гласно одному из мифов, из шести частей семени Шивы
родилось шесть младенцев, которые затем соединились в
единое существо — шестиликого Сканду.

¹⁸⁰ З я т ь Г и р и (Girijāmātar) — Шива, муж Пар-
вати и зять Хималая. Индусы представляли Шиву с
третьим глазом во лбу.

¹⁸¹ Ч а н д р а я н а — см. прим. 160.

¹⁸² В и ш в е ш в а р а (Viṣveṣvara) — «владыка всего»,
одно из имен Шивы, а также знаменитая линга — эмбле-
ма Шивы — в Варанаси (Бенаресе).

¹⁸³ М а г х а (māgha) — месяц индийского календаря,
соответствующий европейскому январю-февралю.

¹⁸⁴ П р а я г а (Prayāga) — древний город, совр. Ала-
хабад; находится у слиянии рек Ганга и Ямуны
(Джамны); одно из главных мест паломничества.

¹⁸⁵ Г а й я (Gayā) — древний город в Бихаре; один
из семи священных городов индусов.

¹⁸⁶ По случаю свадеб, религиозных церемоний, жерт-
воприношений и т. п. при храмах воздвигались особые
сооружения, представлявшие собой павильоны или от-
крытые залы.

¹⁸⁷ А п с а р а — см. прим. 14.

¹⁸⁸ М а н м а т х а с а м д ж и в и н и (Manmathasamjivi-
nī) — «возбуждающая любовь».

¹⁸⁹ «...наденет ему на шею венок» — в знак
того, что выбирает его в супруги.

¹⁹⁰ Б а к у л а — (bakula) — Mimosa elengi, вечнозе-

ленное дерево с белыми цветами, которые имеют нежный и сладкий запах.

¹⁹¹ Девять видов драгоценных камней (navaratna) — жемчуг, рубин, топаз, алмаз, изумруд, сапфир, ляпис-лазурь, коралл и еще один (gomeda), который не идентифицирован с каким-либо известным видом камней.

¹⁹² Джати (jāti) — *Jasminum grandiflorum*, навамаллика (navamallikā) — *Jasminum sambac*, кунда (kunda) — *Jasminum multiflorum pubesens* — различные виды жасмина. Мадана (madana) — *Vanguiera spinosa*, или *Acacia catechu*, марувака (maruvaka) — *Vanguiera spinosa*, Majoran, чампа (campa) — *Bauchinia variegata*, кетакі (ketakī) — *Pandanus odoratissimus* — растения с яркими или пахучими цветами.

¹⁹³ Амбика (Ambikā) — «мать», одно из имен Парвати.

¹⁹⁴ Пинакапани — Шива (см. прим. 170).

¹⁹⁵ Астрологические приметы играли большую роль во многих ритуальных предписаниях. Здесь имеется в виду такое сочетание созвездий, которое благоприятствует совершению свадьбы.

¹⁹⁶ На совершение свадебной церемонии (aṣṭavargārtham) — букв. «на что-то из восьми частей». Место неясное. Принято толкование Ф. Эджертона, предполагающего, что имеется в виду какой-то брачный обряд.

¹⁹⁷ Эти четыре качества — т. е. щедрость, ученость, мужество и отсутствие высокомерия.

¹⁹⁸ Йогини (yoginī) — кровожадные ведьмы, демоницы, питающиеся человеческой кровью и составляющие свиту богини Дурги (Парвати). В одних памятниках перечислены 64 йогини, в других — только восемь.

¹⁹⁹ М а т е р и (Mātaras) — обращение к богам и полубогам женского пола.

²⁰⁰ М а н и п у р а (Maṇipūra) — древняя столица царства Калинга, которое было расположено на территории совр. Ориссы.

²⁰¹ В л а д ы к а Л а н к и (laṅkeṣvara) — демон Рава-на; сын Д а ш а р а т х и (Dāśarathi) — Рама. В «Ра-маяне» рассказывается, что для того, чтобы Рама мог попасть в Ланку, где томила его жена Сита, похищен-ная Раваной, обезьяна Нала навела мост через океан («связала океан»), и по этому мосту прошли войска Рамы.

²⁰² Д е в а д а т т а — см. прим. 109.

²⁰³ У д а я ч а л а (Udayācala), или Удаягири, — «гора восхода», легендарная гора, расположенная якобы в том месте, где восходит солнце.

²⁰⁴ П а п а в и н а ш а н а м (Pāpavināśanam) — «уни-чтожающий зло».

²⁰⁵ Т р и в е д ы — см. прим. 9.

²⁰⁶ Т р и г у н ы (triguṇa) — три качества, или со-стояния материи: саттва — легкость, чистота; раджас — страсть, энергия, движение; тамас — темнота, тяжесть, инерция. Учение о трех гунах впервые встречается в поздних упанишадах, затем оно получило широкое рас-пространение во всей позднейшей философии. Для фи-лософии Санкхья понятие трех гун было централь-ным, и гуны понимались как основные начала всей природы.

²⁰⁷ В и р и н ч и (Virīñci), Н а р а я н а (Nārāyaṇa), Ш а н к а р а (Ṣaṅkāra) — божественная триада: Брахма, Вишну и Шива.

²⁰⁸ Т о т, к о г о в в е д а н т а х з о в у т Э к а п у р у ш е й — Шива. В е д а н т ы (vedānta) — «заключитель-ные части вед», имеются в виду упанишады. Впоследст-

вии ведантой называлась одна из систем индийской философии, корни которой лежали в упанишадах. Экапуруша (ekapuruṣa) — «единый дух», «изначальный дух». Это понятие в упанишадах прилагается к Рудре-Шиве, который часто олицетворяет собою вечную, всегда существующую духовную субстанцию, пронизывающую все миры и не знающую ни начала, ни конца.

²⁰⁹ И ш в а р а — одно из имен бога Шивы.

²¹⁰ З а д е р ж к а д ы х а н и я и д р у г и е с р е д с т в а (niyamitaprāṇādi) — имеются в виду аскетические упражнения, направленные на освобождение от всего земного и на слияние с божеством. К их числу относятся и удерживание дыхания.

²¹¹ Й о г а (yoga) — букв. «соединение», комплекс действий (молитва, умерщвление плоти, созерцание и т. д.), ведущих, согласно индуистским представлениям, к соединению с богом и освобождению от оков плоти.

²¹² С т х а н у (Sthānu) — «стойкий», «могучий», одно из имен Шивы.

²¹³ Этот стих служит вступительной строфой к драме Калидасы «Викраморваши» (см. Калидаса, *Избранное*, М., 1956).

²¹⁴ Ш е с т ь о б я з а н н о с т е й б р а х м а н а — см. прим. 128.

²¹⁵ В а с с а л ь н ы е ц а р е в и ч и (sāmantā rājakutumbās) — сыновья вассальных царей, которые жили при дворе царя-сюзерена.

²¹⁶ Б а л и (Bali) — владыка подземного царства (см. прим. 91). Город, в который попадает Викрама, — мифическая столица подземного царства — Махабалипура.

²¹⁷ Н а р а я н а, л е в В а й к у н т х и (Vaikuṇṭhakaṇṭhī-gava Nārāyaṇa) — Вишну. Вайкунтха — рай Вишну, который, согласно одним мифам, находится на сказочной горе

Меру (см. прим. 245), согласно другим — в Северном океане. О Вишну, просящем у Бали три шага земли, см. прим. 91.

²¹⁸ Д а н а в ы (dānava) — демоны-титаны, которые, согласно многим мифам, ведут борьбу с богами и мешают жертвоприношениям. Как правило, они не отделяются от другого класса могучих демонов — дайтьев. Владыкой данавов-дайтьев считался Бали.

²¹⁹ М а д х у б х и д (Madhubhid) — «убийца Мадху», одно из имен Вишну. В «Махабхарате» и пуранах рассказана легенда о том, как Вишну убил двух дайтьев — Мадху и Кайтабху, когда они хотели уничтожить Брахму, лежавшего на лотосе, выросшем из пупа Вишну. Л а к ш м и — супруга Вишну, которую он добыл при пахтанье океана.

²²⁰ Ч е л о в е к - л е в — Вишну (см. прим. 171).

²²¹ Согласно легендам, в течение сезона дождей Вишну спит на змее, лежащем на водах.

²²² Й о д ж а н а — см. прим. 88.

²²³ Т р и к а л а н а т х а (Trikālanātha) — «господин трех видов времени»: прошедшего, настоящего и будущего.

²²⁴ Ч а к р а в а к а (cakravāka) — порода уток *Anas casarca*.

²²⁵ Ч а т у р а н а н а (Caturānana) — «четырёхликий», одно из имен Брахмы. Согласно ряду мифов, Брахма сначала имел пять голов, но одну из них сжег Шива своим третьим глазом, расположенным во лбу. Брахма почитался как творец и первый чтец вед.

²²⁶ Ч а м п а (Cāmrā) — столица древнего царства Анга, которая, по-видимому, находилась на месте современного Бхагалпура в Бихаре.

²²⁷ Д ж а г а н н а т х а (Jagannātha) — «владыка мира», одно из имен Вишну.

²²⁸ П у р у ш о т т а м а (Puruṣottama) — «высший дух», одно из имен Вишну.

²²⁹ О б и т а л и щ е Ш р и (Ṣṛīnivāsa).— Слово «шри» значит «радость», «счастье», и в то же время это одно из имен богини Лакшми, супруги Вишну. Таким образом, эпитет «шриниваса», относящийся к Вишну, имеет двойное значение: «вместилище красоты, или счастья» и «тот, у кого живет богиня Шри».

²³⁰ М у к у н д а (Mukunda) — «сокровище», одно из имен Вишну.

²³¹ Н и л а (Nīla) — мифическая гора, по представлениям индийцев, расположенная к северу от горы Меру (см. прим. 245).

²³² К а м а к ш и (Kāmākṣī) — одна из культовых форм богини Дурги (Парвати). Культ Камакши распространен в Ассаме.

²³³ Б о г б о г о в (Devadeva) — Вишну.

²³⁴ П е р в ы й и з к а р л и к о в (Kāraṇavāmana) — Вишну (см. прим. 91).

²³⁵ Л у к (ṣāgaṅga), д и с к (cakra), м е ч (asi) и п а л и ц а (gadā) — оружие и атрибуты бога Вишну. Каждый вид оружия имеет собственное имя: лук — Шаранга, диск — Сударшана, меч — Нандака и палица — Каумодаки.

²³⁶ С а р в а д ж н а Б х а т т а (Sarvajña Bhaṭṭa) — «господин, который все знает».

²³⁷ Ш а л и в а х а н а — см. прим. 36.

²³⁸ А к ш а у х и н и (akṣauhiṇī) — согласно древнеиндийской схоластической классификации, самое крупное подразделение войска. В ряде источников указывается, что акшаухини состояла из 21 870 колесниц, 21 870 слонов, 65 610 лошадей и 109 350 пехотинцев. Таким образом, сообщение, что войско Викрамы включало в себя 18 акшаухини, — явная гипербола.

²³⁹ Ч е т ы р е х ч л е н н о е в о й с к о (caturaṅgabala)— войско, состоящее из четырех родов вооруженных сил: пехоты, конницы, колесниц и боевых слонов.

²⁴⁰ Ч а к р а (śakra)— диск, оружие Вишну; в а д ж р а (vajra) — «громовая стрела», «перун» — оружие Индры.

²⁴¹ По древнеиндийским представлениям, герои, погибшие на поле битвы, становились возлюбленными небесных дев — апсар.

²⁴² В а с у к и (Vāsuki) — легендарный царь змей — нагов, живущих в подземном царстве. Часто отождествлялся с Шешей (см. прим. 36).

²⁴³ З е м л я п р е к р а с н а , к а к з о н т ... — земля, балансирующая на клыке бога-вепря (Вишну), похожа на зонт, сам клык — на ручку зонта, а Гималаи, поднимающиеся над землей, — на набалдашник зонта.

²⁴⁴ К а м е н ь ж е л а н и й — см. прим. 177.

²⁴⁵ М е р у (Meru) — мифическая золотая гора, якобы находившаяся в северных Гималаях, центр земли, резиденция Индры и других богов.

²⁴⁶ К а л а к у т а (kālakūṭa) — смертельный яд. Согласно легендам, Шива по просьбе богов выпил этот яд, возникший при пахтанье океана, чтобы он не отравил все живое; с тех пор его шея стала синего цвета.

²⁴⁷ На черепахе, по древнеиндийским народным представлениям, держится земля.

²⁴⁸ П о д в о д н ы й о г о н ь — см. прим. 17.

²⁴⁹ Р а х у (Rāhu) и К е т у (Ketu) — восьмая и девятая планеты индийской астрономии. Один из мифов рассказывает, что Кету был могучим четырехруким демоном. Когда боги пахтали океан, он обманом проник в их среду и вместе с ними вкусил амриты. Солнце и Луна заметили это и сообщили Вишну. Тогда Вишну в наказание рассек Кету мечом. Отсеченная голова обрательась в демона Раху и с тех пор вместе с туловищем —

Кету — блуждает по небу. Пытаясь отомстить Солнцу и Луне, Раху время от времени проглатывает их, но не может удержать, потому что у него нет туловища; так индийцы объясняли солнечные и лунные затмения. С Раху и Кету отождествлялись также появлявшиеся в небе кометы и метеоры.

²⁵⁰ Почти весь этот стих построен на игре слов: «Пусть Солнце (sūryaḥ) дарует доблесть (śauryam); Луна (indur) — сан Индры (indra-padaṁ); Марс (maṅgalaḥ) — счастливую судьбу (saṁ-maṅgalam); Меркурий (budhas) — крепкий разум (śad-buddhim); Юпитер (guruḥ) — достоинство (gurutām); Венера (śukra) — красоту (śubham); Сатурн (śaniḥ) — блаженство (śam).

²⁵¹ Б х а у м а (Bhauma) — одно из названий планеты Марс.

²⁵² Р о х и н и (Rohiṇi) — название одного из лунных созвездий («лунного дома») (см. прим. 78). Рохини состоит из пяти звезд и представлялась в форме тележки.

²⁵³ В а р а х а м и х и р а (Varāhamihira) — математик, астроном и астролог VI в. н. э., автор нескольких научных трактатов.

²⁵⁴ Согласно древнеиндийской мифологии, вселенная через определенные промежутки времени погибает, но не от воды, а от огня.

²⁵⁵ Г о р о д б е с с м е р т н ы х б о г о в — Амара-вати (см. прим. 130).

²⁵⁶ Х р а н и т е л и м и р а (lokapāla) — восемь богов, почитавшиеся хранителями стран света: Индра — хранитель востока; Агни, бог огня, — юго-востока; Яма, бог смерти, — юга; Сурья, бог солнца, — юго-запада; Варуна, бог вод, — запада; Ваю, бог ветра, — северо-запада; Кубера, бог богатства, — севера; Сома, бог луны, — северо-востока.

²⁵⁷ М а р у т ы (marut) — божества бури и ветра,

игравшие большую роль в ведах, где они рисовались ближайшими друзьями Индры, вооруженными громом и молниями. В последующую эпоху их значение падает. В ведах число марутов неопределенное, но уже «Рамаяна» указывает точное число — 49.

²⁵⁸ А д и т ь и (āditya) — класс второстепенных божеств, считавшихся сыновьями Адити, одной из дочерей бога Дакши. В ведах число адитьев колебалось от 6 до 7. В дальнейшем их стало уже 12, и они олицетворяли собой 12 месяцев года. Предводителем адитьев был Варуна.

²⁵⁹ Т у м б у р у (Tumburu) — полубог, один из гандхарвов. Некоторое время, вследствие проклятия бога Куберы, был ракшасом. После того как его убил Рама, вновь возвратился на небо.

²⁶⁰ К а м а д х е н у (Kāmadhenu) — корова, исполняющая любые желания. Согласно преданию, она была одним из 14 сокровищ, которые добыли боги в результате пахтанья океана.

²⁶¹ С у р а б х и (Surabhi) — «хорошо пахнущая», одно из имен Камадхену.

²⁶² Ш у л а п а н и (Cūlarāṇi) — «держатель копья», одно из имен Шивы.

²⁶³ П х а н и п а т и (Phaṇipati) — «царь змей», одно из имен Шешы, или Васуки.

²⁶⁴ П а в л и н К у м а р ы (kaumārabarhi) — павлин бога войны Кумары, или Сканды. Сканда обычно изображается сидящим на павлине по имени Паравани.

²⁶⁵ Н а н д и (Nandi) — имя могучего быка, на котором ездит Шива.

²⁶⁶ Этот стих служит вводной строфой пьесы знаменитого индийского драматурга конца VII в. н. э. Бхавабхути — «Малатимадхава» («Малати и Мадхава»).

²⁶⁷ Согласно ритуалу индусов, дом, в котором ро-

дился ребенок, в течение некоторого времени считается оскверненным, а родители должны очистить себя от скверны при помощи особой церемонии.

²⁶⁸ Девадатта — см. прим. 109.

²⁶⁹ Сладкий пот со щек слона (*karikarolamada*). На висках слонов имеются железы, которые в период течки выделяют пахучую жидкость (*mada*), привлекающую пчел. Мада — условно переведено как сладкий пот.

²⁷⁰ Нимба (*nimba*) — *Azadirachta indica*, дерево с горькими плодами. Арка (*arka*) — *Colotropis gigantea*, небольшое дерево с красными горькими цветами.

²⁷¹ Тали (*tālī*), или тала, — *Borassus flabelliformis*, вид пальмы.

²⁷² Шарабха (*ṣarabha*) — животное из семейства оленей, а также легендарное восьминое чудовище.

²⁷³ Мандакини (*Mandākinī*) — река в Северной Индии, протекающая недалеко от Аллахабада; современное название — Паясвини.

²⁷⁴ Шайвала (*śaivāla*) — *Vallisneria spiralis*, водное растение.

²⁷⁵ Яйцо вселенной, или яйцо Брахмы (*brahmāṇḍa*) — первопричина творения, золотое яйцо, из которого, согласно космогоническим мифам, возник Брахма в качестве творца всего сущего.

²⁷⁶ Десять земных воплощений — см. прим. 2.

²⁷⁷ Рудра (Шива) считался покровителем аскетов и воплощал в себе чудодейственную силу покаяния и религиозного размышления. Шива часто изображается нищим нагим аскетом, с телом, измазанным золою, и с черепом в руке. Согласно одной из легенд, Шива за убийство брахмана был осужден на то, чтобы с черепом в руке собирать милостыню.

²⁷⁸ С а р и (sārī)— название древней игры, похожей на шахматы.

²⁷⁹ С ы н Д х а р м ы (Dharmasuta) — Юдхиштхира, сын бога закона Дхармы, отождествляемого с богом смерти Ямой. Юдхиштхира — один из главных героев «Махабхараты». Он проиграл в кости своему двоюродному брату Дурьйодхане все свое имущество, царство, родных братьев и жену Драупади, которые должны были стать рабами. Затем, в результате еще одной неудачной игры, он принужден был вместе со своими братьями удалиться в изгнание на двенадцать лет.

²⁸⁰ Б а к а (Baka) — могучий ракшаса-людоед, который был убит Бхимой, одним из героев «Махабхараты». В поэме говорится, что Бака заставлял жителей города Экачары по очереди платить дань, состоявшую из повозки риса, двух буйволов и одного человека; все это он съедал.

²⁸¹ П о т о м о к р о д а Я д у (yador nandana) — Кришна (бог Вишну в его восьмом воплощении). В одном из эпизодов «Махабхараты» рассказывается, что Кришна во время паломничества на один день разрешил своим подданным и воинам пить вино; в результате произошла братоубийственная резня, в которой погиб весь род ядавов. Спустя немного времени умер и сам Кришна.

²⁸² Ш а к р а (Śakra) — «могучий», одно из имен Индры. Согласно «Махабхарате», муж соблазненной Индрой красавицы Ахальи (см. прим. 57) Гаутама проклял Индру. Из-за этого проклятия его тело покрылось тысячами язв, впоследствии превратившихся в глаза. Отсюда одно из имен Индры — Сахасракша, т. е. «тысячеглазый».

²⁸³ Б р а х м а д а т т а (Brahmadatta) — царь, о котором идет речь в поэме «Хариванша», приложении к «Махабхарате». Сын Брахмадатты, Сарвасена, играя, свер-

нул шею птенцу чудесной птицы, жившей во дворце. Птица выклевала Сарвасене глаза и, объявив Брахмадатту ответственным за преступление сына, порвала с ним дружбу.

²⁸⁴ Я т и (Yayāti) — пятый царь лунной династии, предок героев «Махабхараты» — кауравов и пандавов. По одной из легенд, он был женат на дочери наставника демонов-асуров Шукры, но тайно от нее прижил троих сыновей от другой женщины. Шукра, приравняв его поступок к воровству, лишил его молодости и сделал немощным стариком.

²⁸⁵ Д а ш а с ь я (Daśāśya) — «десятиротый», одно из имен десятиголового демона Раваны, похитившего Ситу и убитого Рамой (см. прим. 97).

²⁸⁶ Д х а н у (dhanu) — «лук», мера длины, равна четырем хастам («локтям»), около 2 м.

²⁸⁷ Б х а й р а в а (Bhairava) — «ужасный», одно из имен Шивы.

²⁸⁸ Ш о н и т а п р и я (Ṣonitapriyā) — «любительница крови».

²⁸⁹ В этом стихе отражена философская и религиозная идея шакти (śakti) — женской ипостаси различных божеств, персонифицирующей активное начало, энергию данного божества. Культ шакти особенно развился в позднем шиваизме (тантризме), причем главной фигурой культа становится Деви, супруга Шивы, в различных ее формах.

В стихе упомянуты семь богинь-матерей, олицетворяющих женское начало семи божеств: Б р а х м а н и (Brahmāṇi) — женская ипостась бога Брахмы; М а х е ш в а р и (Māheśvarī) — женская ипостась Шивы; К а у м а р и (Kāumārī) — женская ипостась бога войны Кумары, или Сканды; В а й ш н а в и (Vaiṣṇavī) — женская ипостась Вишну (поэтому ее оружие диск — чакра);

В а р а х и (Vārāhī) — персонификация энергии Вишну, воплотившегося в вепря; А й н д р и (Aindrī) — женская ипостась Индры с его оружием — ваджрой — в руке; Ч а м у н д а (Cāmuṇḍā) — одна из форм Девы, женской ипостаси Рудры (Шивы), а также энергия Ганеши. Г а н а н а т х а (gaṇanātha) — «владыка ганов», класса божеств, составляющих свиту Шивы, т. е. Ганеша.

²⁹⁰ С в а р н а д и (Svarnadī) — «небесная река», т. е. Ганг, который, согласно индийской мифологии, протекал по всем трем мирам: по небу, на земле и под землей.

²⁹¹ Ш а н к а р а (Ṣaṅkara) — «благодетельный», «благосклонный», одно из имен Шивы (он изображался с месяцем на голове).

²⁹² И ш а н а (Īṣāna) — «господин», одно из имен Шивы. Шива считался владыкой северной части Гималаев, где находилась его резиденция — гора Кайласа.

²⁹³ Д е в я т ь в и д о в с о к р о в и щ (navaniddhi) — легендарные сокровища, принадлежащие богу богатства Кубере (лотос, раковина, черепаха и др.). С их помощью можно получить сколько угодно драгоценных камней, золота и т. п.

²⁹⁴ Х и р а н ь я г а р б х а (Hiraṇyagarbha) — «вышедший из золотого чрева», одно из имен Брахмы, который, по ряду мифов, возник из золотого яйца (см. прим. 275).

²⁹⁵ И ш а (Īṣa) — «владыка», одно из имен Шивы. Здесь непереводимая игра слов: labdhārdhacandra значит «имеющий полумесяц» и в то же время «выгнанный в шею» (букв. «имевший [на шее руку], сложенную в виде полумесяца»). Шива изображался с полумесяцем над лбом.

²⁹⁶ К а н с а (Kaṁsa) — дядя Кришны, который, согласно «Рамаяне», знал, что умрет от руки сына своей сестры, и поэтому убивал ее детей. Когда родился Кришна, его родители в страхе перед Кансой убежали вместе

с ним. Впоследствии Кришна убил своего преследователя.

²⁹⁷ Игра слов: сложное слово *nābhijātaḥ* может быть переведено: «родившийся из пупа» (*nābhi-jātaḥ*) (см. прим. 3) и «неблагородного происхождения» (*na-abhijātaḥ*).

²⁹⁸ В е д х а с (*Vedhas*) — «творец», одно из имен Брахмы. Далее игра слов: *vedana* значит и «боль» и «знание».

²⁹⁹ Г о в и н д а (*Govinda*) — «пастух», прозвище Кришны-Вишну. Далее игра слов: сложное слово *gadādharaḥ* может значить «держатель палицы» (*gadā-dharaḥ*) и «имеющий больную губу» (*gada-adharaḥ*).

³⁰⁰ Ш у б х а (*Śubha*) — «благой», одно из имен Шивы. Далее игра слов: *śūlin* — значит «имеющий копье» и «страдающий от колик»; *viṣādin* — «трусливый» и «глотаящий яд» (*viṣa-ādin*) (см. прим. 246).

³⁰¹ А р у н д х а т и (*Arundhati*) — жена легендарного мудреца Васиштхи, пример образцовой супруги. Почитается в качестве утренней звезды.

³⁰² П а н д ь и (*Pāṇḍya*) — название династии, правившей на крайнем юге Индии.

³⁰³ Т у л а (*tula*) — мера веса; величина неизвестна.

³⁰⁴ Ш р и п а т и (*Śrīpati*) — «господин, супруг Шри», одно из имен Вишну. Шри—жена Вишну, богиня Лакшми.

³⁰⁵ Речь идет о выкупе, который платил жених родителям невесты при некоторых формах брака; в случае возвращения выкупа жениху девушка освобождалась от всяких обязательств по отношению к нему и могла выйти замуж за другого.

³⁰⁶ Д ж и н а (*Jina*) — «победитель», религиозное имя Вардхаманы, основателя джайнизма (см. прим. 22). Жены-искусительницы (*māravadhū*), согласно преданию, пытались отвлечь его от религиозного созерцания и аскетических подвигов.

³⁰⁷ Ш а м и (çami) — *Prosopis spicigera* и *Mimosa suma*, дерево, которое использовалось для получения огня путем трения. По народной вере, огонь содержится внутри этого дерева.

³⁰⁸ И з - з а п р о к л я т и я б р а х м а н а...— Имеется в виду пураническая легенда, согласно которой аскеты, жившие в лесу Девадару, проклинали Ишвару (Шиву) за то, что он соблазнил их жен. Вследствие этого проклятия у Шивы отпал детородный член.

³⁰⁹ Н а х у ш а (Nahuṣa) — легендарный царь, который одно время даже занимал престол Индры. Пураны рассказывают, что, добываясь любви жены Индры — Индрани, он отправился к ней в носилках, которые несли семь великих риши (см. прим. 77). По дороге он начал их подгонять и толкнул риши Агастью ногой. За это Агастья проклял его, и Нахуша, упав с неба, превратился в змею.

³¹⁰ Имеются в виду пуранические легенды о могуществе святых риши (см. прим. 77). Одна из таких легенд рассказывает, что огонь стал всепожирающим вследствие проклятия риши Бхригу бога огня Агни, за то что тот помог демону-ракшасу похитить супругу Бхригу—Пулуму. Другой миф объясняет убывание луны проклятием прародителя живых существ бога Дакши. Дакша был разгневан тем, что месяц (Сома), взявший в жены двадцать семь его дочерей, отдает предпочтение одной Рохини и пренебрегает другими. Он обрек Сому на угасание от чахотки и только вследствие заступничества дочерей изменил смысл проклятия так, что это угасание (убывание) постигает месяц периодически.

³¹¹ Жертвоприношения, которые могли совершать только брахманы, служили, согласно древнеиндийским религиозным представлениям, пищей для богов и духов предков.

³¹² Б х а р а т а (Bhāṛata) — букв. «потомок Бхараты». Бхарата — легендарный родоначальник знаменитого рода, истории которого посвящена «Махабхарата». От этого имени происходит до сих пор употребляющееся название Индии: Бхаратварша («Страна Бхараты») или просто Бхарата. Обращение «Бхарата» к уважаемому лицу широко распространено в санскритской поэзии.

³¹³ Имеются в виду легенды о великом риши Агастьяе. Однажды, когда океан помешал его жертвоприношению (в других вариантах легенды — по просьбе богов, преследовавших демонов), он в три глотка осушил его. В другой раз, также по просьбе богов, он заставил навеки склониться гору Виндхья, которая стала стремительно расти, угрожая проткнуть небо и преградить путь солнцу.

³¹⁴ Д в а р а в а т и — см. прим. 133.

³¹⁵ «М о г у щ е с т в е н н ы й». — Принято толкование Ф. Эджертон санскритского слова *ṣaka* (от корня *ṣak*^o — «мочь»). Эджертон полагает, что фраза имеет и другой смысл в связи с легендарной эрой «Шака», или «Сака», основанной якобы Шаливаханой: «чужую эру уничтожил, а свою эру основал». Такого рода смысл может иметь место, так как Викрама считается основоположником новой эры. Однако эра Викрамы начинается на 135 лет раньше, чем эра Шака, так что она не могла сменить последнюю (см. предисловие).

³¹⁶ Н а р а и Н а р а я н а (Naraṇāgāyaṇa) — два легендарных мудреца, сыновья Дхармы, часто выступающие в виде единого образа и почитавшиеся воплощением Вишну. В «Махабхарате» иногда они оба отождествляются с Кришной, а иногда — с Арджуной и Кришной.

³¹⁷ А н а р г х а (Anargha) — «безупречный», одно из имен Шивы.

³¹⁸ П и ш а ч и (piṣāsa) — класс демонов, питающихся человеческим мясом.

³¹⁹ Ш а к и н и (ṣakini) — ведьмы, сопровождающие Дургу (грозная форма Парвати), которой приносились человеческие жертвы.

³²⁰ Д а к и н и (ḍākinī) — ведьмы, питающиеся человеческим мясом и входящие в свиту Дурги.

³²¹ М а х е ш в а р а (Maheṣvara) — «великий владыка», одно из имен Шивы.

³²² А ш р а м а — см. прим. 125.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	5
Жизнь Викрамы	29
Примечания	191

ЖИЗНЬ ВИКРАМЫ

или 32 истории царского трона

Утверждено к печати

*Редакционным советом востоковедной
литературы при Отделении исторических наук АН СССР*

Редакторы издательства *Л. Б. Алаев* и *Е. М. Медведев*

Оформление художника *Л. М. Маниловой*

Суперобложка художника *С. М. Мовшович*

Художественный редактор *И. Р. Бескин*

Технический редактор *С. В. Цветкова*

Корректоры *Е. Г. Григорьева* и *М. Н. Гарбер*

Сдано в набор 16/XI 1959 г. Подписано к печати 3/III 1960 г.

Т-03003. Формат 70 × 92¹/₃₂. Печ. л. 7,5. Усл. п. л. 8,78

Уч.-изд л 8,59. Тираж 50 000 экз. Заказ № 1125

Цена 7 руб.

Издательство восточной литературы

Москва, Центр, Армянский пер., 2.

Типография «Красный пролетарий» Госполитиздата

Министерства культуры СССР

Москва, Краснопоолетарская, 16.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

ВЫХОДЯТ ИЗ ПЕЧАТИ:

Шукаспати. Семьдесят рассказов попугая.

8 л. Ориентировочная цена 5 руб.

Мухаммед аз-Захири ас-Самарканди. Синдбад-наме.

19 л. Ориентировочная цена 11 руб.

Мир Амман. Сад и весна. История четырех дервишей.

10 л. Ориентировочная цена 5 руб.

Персидские пословицы и поговорки.

16 л. Ориентировочная цена 9 руб.

Пословицы и поговорки народов Востока.

30 л. Ориентировочная цена 12 руб.

История о верности Чхун Хян (Средневековые корейские повести).

30 л. Ориентировочная цена 13 руб.

Сыны Дехева. Предания о демонах и рассказы охотников за головами. (Папуасский фольклор)

11 л. Ориентировочная цена 6 руб.

Турецкие сказки

16 л. Ориентировочная цена 9 руб.

Филиппинские сказки и легенды.

3 л. Ориентировочная цена 1 р. 50 к.

Золотая земля. Сказки, легенды, пословицы, поговорки Эфиопии.

9 л. Ориентировочная цена 5 руб

Аура Поку. Мифы, сказки и легенды народа бауле

8 л. Ориентировочная цена 4 руб.

Корейские новеллы.

9 л. Цена 6 руб

**С ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫМИ ЗАКАЗАМИ НА
ЭТИ КНИГИ ОБРАЩАЙТЕСЬ В МАГАЗИНЫ
КНИГОТОРГОВ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕ-
РАЦИИ**

**ЗАКАЗЫ ТАКЖЕ ПРИНИМАЕТ КОНТОРА
«АКАДЕМКНИГИ» (МОСКВА, Б ЧЕРКАССКИЙ
ПЕР., д № 2/10).**

2р.

ЖИЗНЬ ВИКРАМЫ

Цена 7 руб

ЖИЗНЬ ВИКРАМЫ

или
32 ИСТОРИИ
ЦАРСКОГО
ТРОНА

Книга «Жизнь Викрамы» была создана почти тысячу лет назад. Прошли века, изменились облик Индии и жизнь ее народа, но до сих пор этот сборник рассказов о легендарном царе-герое, жертвовавшим собой ради счастья других, остается одним из любимейших произведений индийцев. В историях о необыкновенных подвигах справедливого и великодушного Викрамы причудливо переплетаются бытовые подробности, фантастика и нравственные поучения, изложенные в яркой афористической форме. Многие из этих рассказов обнаруживают фольклорное происхождение, но в целом «Жизнь Викрамы» — это плод высокоразвитого утонченного искусства. Прочитав эту книгу, читатель познакомится с интересным памятником культуры средневековой Индии.